

Нефтегазовый комплекс России. Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности: долгосрочные тенденции и современное состояние

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ИНСТИТУТ НЕФТЕГАЗОВОЙ ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ им. А.А. ТРОФИМУКА СО РАН,
НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ИНГГ СО РАН | Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, проспект Академика Коптюга, 3
НГУ, ЭФ | Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1

УДК 338.012
ББК 65.305.14
ISBN 978-5-600-01916-4

Авторский коллектив:

Л.В. Эдер, И.В. Филимонова, А.В. Комарова, С.И. Шумилова, В.Ю. Немов,
И.В. Проворная, М.В. Мишенин, Е.А. Земнухова

Нефтегазовый комплекс России. Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности: долгосрочные тенденции и современное состояние // Л.В. Эдер, И.В. Филимонова, А.В. Комарова, С.И. Шумилова, В.Ю. Немов, И.В. Проворная, М.В. Мишенин, Е.А. Земнухова – Новосибирск: ИНГГ СО РАН, 2018. – 75 с.

Информационные партнеры

*Научно-аналитический журнал
«Недропользование и экономика нефти и газа»*

*Информационно-аналитический журнал
«Нефть России»*

*Национальный отраслевой журнал
«Нефтегазовая вертикаль»*

*Специализированный журнал
«Бурение и нефть»*

Журнал «Экологический вестник России»

Информационно-аналитическое издание «Экономика нефтегазовой промышленности – 2017: долгосрочные тенденции и современное состояние» представляет собой третью часть цикла работ «Нефтегазовый комплекс России – 2017», посвященных вопросам развития нефтегазового комплекса России.

В издании представлены результаты исследования факторов, определяющих доходы от нефти и газа. Проанализированы специфика формирования нефтегазовых доходов в экономике России. Представлена роль нефти и газа в экономике России. Приведены экономические показатели НГК России и экономическая эффективность работы нефтегазовых компаний.

Данная разработка выполнена в *Центре экономики недропользования нефти и газа Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН (ЦЭН ИНГГ) и Экономического факультета Новосибирского государственного исследовательского университета (ЭФ НГУ).*

Публикуемый материал предназначен прежде всего для обеспечения аналитической основы дискуссии по вопросам развития нефтегазового комплекса России с учетом общероссийских и международных процессов. Работа адресована специалистам нефтегазового комплекса России, включая ученых, экспертов и бизнес-сообщество, представителей органов государственной власти. Результаты исследования могут быть использованы в образовательно-преподавательском процессе.

В рамках настоящей разработки даны обещающие результаты академических исследований, выполненных авторов, а также материалы органов государственного управления и компаний-недропользователей. В исследовании использовались документы Правительства Российской Федерации, программные материалы регионов России, результаты научных разработок институтов Российской Академии наук и ряда отечественных компаний.

ISBN 978-5-600-01916-4

9 785600 019164

Все права защищены
© Авторский коллектив, 2018
© ИНГГ СО РАН, 2018
© ЭФ НГУ, 2018

Руководитель работы

Леонтий ЭДЕР
*Заведующий Центром,
доктор экономических наук, профессор*

Авторы

Ирина ФИЛИМОНОВА
*Ведущий научный сотрудник,
доктор экономических наук, профессор*

Ирина ПРОВОРНАЯ
*Старший научный сотрудник,
кандидат экономических наук, доцент*

Анна КОМАРОВА
Научный сотрудник

Светлана ШУМИЛОВА
Младший научный сотрудник

Василий НЕМОВ
*Старший научный сотрудник,
кандидат экономических наук, доцент*

Михаил МИШЕНИН
*Старший научный сотрудник,
кандидат экономических наук, доцент*

Екатерина ЗЕМНУХОВА
Младший научный сотрудник

Содержание цикла работ «Нефтегазовый комплекс России»

1. Нефтяная промышленность в России
2. Газовая промышленность в России
3. Экономика нефтегазовой промышленности России
4. Мировые нефтегазовые рынки
5. Специфика сырьевой базы углеводородов в России

Нефтегазовый комплекс России.
Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности:
долгосрочные тенденции и современное состояние

1. Нефтегазовые доходы в экономике России

2. Факторы, определяющие доходы от нефти и газа

Производственные показатели

Цены на нефть и валютный курс

Параметры налоговой системы

3. Роль нефти и газа в экономике России

Федеральный бюджет

Платежный баланс

Промышленность и инвестиции

Суверенные фонды

4. Экономические показатели НГК России

Выручка, чистая прибыль

Капитальные затраты, операционные расходы

Структура капитала

5. Экономическая эффективность работы НГК России

Рентабельность продаж и капитала

Оборачиваемость и платежеспособность

Эффективность производственных показателей

Нефтегазовые доходы в экономике России

Роль нефтегазового комплекса в структуре основных макроэкономических показателей

За последние полтора десятилетия произошло значительное усиление ресурсно-сырьевой направленности развития экономики России, основанной на доходах от добычи и экспорта углеводородного сырья. До 2014 г. поступления от нефтегазового сектора в структуре доходов федерального бюджета возросли до 50 %, а с учетом прочих общехозяйственных налогов отрасли этот показатель увеличился почти до 65 %. В структуре платежного баланса, отражающего внешнеэкономические операции, валютные поступления от экспорта углеводородов возросли до 70 %. За счет доходов от НГК формировалась основная часть суверенных фондов, включая золотовалютные поступления, Фонд национального благосостояния и Резервный фонд. В структуре промышленного производства быстро росла роль сырьевых отраслей, прежде всего за счет нефтегазового сектора. Одновременно с этим происходило смещение инвестиционной активности в направлении сырьевых отраслей экономики России, изменяя акценты и возможности для развития обрабатывающих и других отраслей экономики.

Доходы от нефти и газа определяли основные параметры фискальной политики в части расходной и доходной частей федерального бюджета и основных параметров налогообложения с перераспределением большей налоговой нагрузки с экономики на НГК России. Кроме того, динамика нефтегазовых доходов оказывала в том числе сильное влияние на монетарное регулирование в части инфляции, валютного курса, а также ряда других показателей.

Доходы от НГК в существенной мере предопределили стимулирование развития потребительского сектора и общества потребления, в то время как недостаточное внимание уделялось инвестиционной сфере, прежде всего в части высокотехнологичных отраслей промышленности.

В результате даже при стабилизации цен на нефть на достаточно высоком уровне в 2011–2014 гг. происходило торможение основных макроэкономических показателей. Сложившаяся модель экономики России могла развиваться только при постоянном росте цен на нефть и производственных показателей НГК, стимулируя при этом сектор потребления.

После 2014 г. ситуация с конъюнктурой мировых рынков нефти существенно изменилась. Падение цен на нефть резко сократило возможности для обеспечения прежнего уровня расходов государства. Уже в 2016 г. роль доходной части НГК в федеральном бюджете сократилась до 35 %, что привело к существенному снижению уровня доходов федерального бюджета с 14,5 трлн руб. в 2014 г. до 13,4 трлн руб. в 2016 г.

При этом при падении цен на сырье для поддержания доходной части бюджета существует значительное количество стабилизаторов.

Это прежде всего валютный курс. В условиях падения цен на нефть в международной валюте (долларах США) происходит симметричное изменение валютного курса, что приводит к компенсации поступлений в бюджет в российских рублях. В 2014–2016 гг. валютный курс компенсировал в рублях существенное падение цен на нефть в долларах. Со второй половины 2017 г. наблюдается постепенное восстановление цен на нефть, однако этого недостаточно для сбалансированного федерального бюджета на уровне предкризисных значений 2014 г. В результате последние два года валютный курс не продемонстрировал существенного укрепления, происходит обратная ситуация – российский рубль резко ослабевает.

Вторым значимым стабилизатором поступлений в бюджет в условиях относительно (начала 2014 г.) низких цен на нефть является продолжающееся изменение в фискальной политике государства в области регулирования нефтегазового комплекса и увеличения налоговой нагрузки на НГК. Во-первых, проведенный налоговый маневр в нефтегазовом комплексе позволит дополнительно увеличить налогообложение не только той части нефти, которая поступает на экспорт, но и той, что идет на

внутренний рынок, создав при этом ситуацию, при которой станет возможным увеличение цен на нефть на внутреннем рынке и увеличение стоимости нефтепродуктов. Наряду с налоговым маневром происходит повышение базовой и расчетной ставки НДС и таможенной пошлины. Одновременно происходит увеличение налоговой нагрузки на газовую отрасль, что позволяет обеспечить дополнительные поступления в бюджет. В настоящее время обсуждается целесообразность и необходимость отмены налоговых льгот для трудноизвлекаемых запасов нефти, что также позволит собрать дополнительные доходы. Усиление налоговой нагрузки на отрасль и изъятие дополнительных доходов является вторым важным стабилизатором поступлений в бюджет.

Третьим фактором – стабилизатором доходов от НГК является расширение добывающих возможностей и рост объемов экспорта сырья. В части нефти до последнего года происходило активное наращивание добывающих мощностей, однако с 2017 г. есть определенные ограничения, связанные с присоединением России к соглашению со странами ОПЕК об ограничении добычи. Однако в части природного газа отмечается ренессанс на углеводородную энергетику на европейском рынке, что позволяет дополнительно нарастить экспорт сырья и поставки доходов в бюджет за последний год.

По итогам 2017 г. цены на нефть выросли почти на 40 % с 43 до 64 долл./бар, в 2018 г. этот показатель в отдельные периоды достигал 85 долл./бар. При этом, как уже было отмечено, курс рубля и доллара почти не изменился. Базовая ставка на НДС выросла с 857 до 919 руб./т расчетная – с 7,5 до 10 тыс. руб./т. По итогам года добыча газа возросла на 50 млрд куб. м до 691 млрд куб. м.

В результате за минувший год роль НГК в федеральном бюджете возросла с 35 до 39 %, в то время как сама доходная часть федерального бюджета увеличилась с 13,4 до 15,0 трлн руб. Одновременно удалось стабилизировать и предотвратить дальнейшее падение доли НГК в платежном балансе на уровне 55 %, в то время как объем экспорта возрос с 281 до 353 млрд долл.

За счет нефтегазового комплекса произошла активизация промышленного производства в целом, за счет которого и произошел рост этого показателя по итогам 2017 г. Доля нефтегазовых отраслей в структуре промышленного производства возросла с 39,3 до 41,7 %. Это же касается инвестиционной сферы, где доля НГК выросла до рекордных за последние годы 18 %.

Таким образом, несмотря на все усилия по диверсификации структуры экономики и доходов государства, НГК России продолжает играть определяющую роль и в 2017 г. активно это продемонстрировал.

До последнего времени отсутствие серьезного технологического развития в отрасли, прежде всего со стороны отечественного оборудования и технологий, которая выступает определяющим звеном всей российской экономики, вызывал серьезные опасения. Значительные сдвиги появились в условиях введения технологически санкций. Со стороны компаний и министерств запущена серьезная работа по реализации программ импортозамещения. В результате можно говорить о начале реализации того мультипликативного эффекта от НГК на смежные и сопутствующие производства, способного оказать на экономику определенное позитивное влияние.

Экономические показатели нефтегазового комплекса

Прирост выручки в нефтегазовом комплексе (как обобщенный макроэкономический показатель отрасли, характеризующий общую экономическую активность) после кризиса 2014 г. закономерно сокращался, а в 2016 г. имел даже отрицательные значения. Однако в 2017 г. ситуация принципиально изменилась. Прирост выручки за минувший год увеличился более чем на 9 %. Сказалось одновременное совокупное влияние как производственных показателей, прежде всего в области добычи и экспорта газа, и стоимостных индикаторов на углеводородное сырье, так и параметров денежно-кредитной политики в России в части валютного курса.

Изменение конъюнктуры мировых энергетических рынков и повышение цен на внутреннем рынке на продукцию нефтегазового

комплекса привело к определённым трансформациям структуры выручки с увеличением доли внутреннего рынка и сокращением доходов от международных поставок.

До кризиса 2014 г. основной прирост выручки обеспечивался за счет увеличения производства нефтепродуктов, преимущественно низкокачественных, которые в дальнейшем направлялись на экспорт в качестве сырья для дальнейшей переработки. Однако с введением заградительных пошлин на экспорт мазута и сокращением объема первичной переработки в России выручка от производства «полупродуктов» стала быстро сокращаться. За последний год увеличение выручки обеспечивалось как ростом цен на сырье, так и возрастанием средних цен реализации нефтепродуктов.

Увеличение добычи трудноизвлекаемых углеводородов, облагаемых по льготным налоговым ставкам, приводят к снижению доли налогов в структуре выручки. В структуре налоговых платежей с НКР России выделяются специализированные нефтегазовые налоги (НДПИ и таможенная пошлина) – около 85 %, общехозяйственные налоги – дополнительно 15 %. На динамику абсолютного уровня налоговых отчислений нефтегазовых компаний влияют все те же факторы: динамика цен на сырье и продукцию ее переработки, налоговые льготы от разработки трудноизвлекаемых углеводородов, изменяемые параметры налоговой реформы, прежде всего налоговый маневр. Налоговый маневр был направлен на перераспределение налоговой нагрузки с той части нефти, которая отправлялась на экспорт (около 50 %) на всю добываемую нефть. Это имеет ряд последствий. С одной стороны, маневр позволил существенно расширить объект налогообложения, с другой – стал одной из причин повышения стоимости нефтепродуктов на внутреннем рынке, поскольку дополнительному налогообложению подверглась та часть нефти, которая перерабатывалась и в виде нефтепродуктов поступала на внутренний рынок. По итогам 2017 г. темп прироста налоговых платежей составил чуть менее 20 %, что является хорошим показателем для бюджетной системы России. С целью повышения устойчивости бюджетной системы России и увеличения налоговых

сборов с НКР России в настоящее время в Правительстве РФ обсуждается целесообразность выделенных налоговых льгот на трудноизвлекаемые запасы нефти. Также ставится под сомнение целесообразность и необходимость перехода на налог на дополнительный доход, который должен произойти с 2019 г.

Около половины всей выручки отрасли идет на обеспечение операционных расходов (без учета налоговых платежей). В последние годы рост операционных расходов в структуре выручки быстро увеличивается, в том числе благодаря росту производственных расходов. Ухудшение ресурсно-сырьевой базы углеводородов, смещение центров добычи в регионы с суровыми природно-климатическими условиями активно способствуют увеличению себестоимости добычи и росту затрат на добычу и транспортировку углеводородов. Кроме того, на рост операционных расходов повлияла существенная девальвация рубля, которая привела к увеличению стоимости комплектующих, материалов, реагентов, закупаемых за рубежом в иностранной валюте. На структуру и уровень операционных издержек оказывают существенное влияние усилия, направленные на совершенствование технологий и рост общего объема импортозамещения, связанного с переходом на отечественное оборудование и комплектующие. Компании, которые на протяжении последних лет уделяли пристальное внимание этим вопросам, демонстрируют сокращение производственных издержек («Татнефть»). За последние несколько лет значительный прирост операционных расходов демонстрируют газовые компании («Газпром» и «НОВАТЭК»), что связано с высокими затратами на формирование добывающей и транспортной инфраструктуры на севере Западной Сибири и в восточных регионах России. Также в относительном и абсолютном выражении увеличилась позиция, связанная с расходами на износ оборудования, что объясняется увеличением базы основных средств нефтегазовых компаний и уточнением финальной оценки стоимости основных средств. В 2017 г. основной прирост операционных расходов произошел за счет роста налоговых платежей и увеличения средних цен на приобретение нефти, газа и продуктов их переработки.

Одним из ключевых показателей развития отрасли является динамика капитальных затрат. До кризиса 2014 г. этот показатель планомерно возрастал. Однако с 2015 г. произошел относительно резкий скачок и увеличение общего уровня капитальных затрат на 20 %, с одной стороны, после девальвации рубля импортные технологии и оборудование стали существенно дороже в рублях. С другой – по этой же причине расширились объемы инвестиций в рублях в отрасль. В структуре капитальных затрат по нефтяным компаниям наблюдается относительное увеличение доли затрат в разведку, добычу и некоторое сокращение в перерабатывающую отрасль. Добывающие проекты становятся все более капиталоемкими и связаны со значительными объемами инвестиционных ресурсов. Среди других видов инвестиционной деятельности в условиях относительно низких цен на нефть расширились затраты на приобретение дочерних компаний, в то время как инвестиции в финансовые инструменты в целом сократились.

До кризиса и введения санкций реализация проектов нефтегазовыми компаниями осуществлялась преимущественно за счет заемных средств, и доля такого финансирования достаточно быстро возросла в структуре капитала. Однако после падения цен на нефть и симметричного изменения валютного курса займы в иностранной валюте стали достаточно дорогими. Одновременно с этим введение финансовых санкций, связанных с кредитами со стороны стран Европы и Северной Америки, привело к резкому сокращению объема заемных средств со стороны западных стран. В результате произошла переориентация на собственные средства, займы на внутреннем рынке, а также инвестиции со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Необходимо также отметить, что увеличение операционных расходов и капитальных затрат приводит и к снижению доли чистой прибыли в структуре выручки, в то время как ослабление курса рубля в период кризиса выступило основной причиной одновременного роста финансовых и прочих доходов нефтегазовых компаний. Однако в абсолютном выражении в 2017 г. чистая прибыль нефтегазового комплекса России возросла на 16 %

относительно предыдущего года. В последние годы определенные проблемы с получением чистой прибыли испытывают газовые компании в условиях почти трехкратного падения цен на газ на европейском рынке.

Особенности развития и эффективность нефтегазовых компаний

По значению основных финансовых показателей по компонентной структуре выручки выделяется несколько основных производственных стратегий компаний и эффективности развития бизнеса.

Преимущественная ориентация на перерабатывающий сектор и поставки конченной продукции в России и за рубежом. Для этой группы характерны высокие операционные расходы, относительно невысокий уровень налоговых отчислений и прибыли. В то же время разные компании, отнесенные к этой, имеют и свои характерные особенности.

Ярким представителем среди российских нефтяных и газовых компаний этой группы является компания «ЛУКОЙЛ». Характерная особенность этой компании – самый высокий уровень выручки по отрасли. На единицу добычи сырья компания имеет выручку, которая почти в два раза превосходит таковую всех остальных компаний отрасли. Несмотря на существенную разницу в уровне добычи, например «ЛУКОЙЛА» и «Роснефти», компании имеют практически сопоставимый уровень выручки. Это связано преимущественно с тем, что компания ориентирована на реализацию продукции переработки углеводородов в России и за рубежом в виде нефтепродуктов и нефтехимии. Вместе с тем основная часть этой выручки идет на покрытие чрезвычайно высоких операционных расходов. Так, операционные затраты компании покрывают до 60 % всей выручки (без учета налогов). Высокие операционные затраты вызваны существенными расходами в перерабатывающем секторе и реализации конечной продукции. Значительная часть затрат осуществляется на приобретение нефти и нефтепродуктов для поставки на НПЗ и

реализацию нефтепродуктов, в том числе за рубежом. Кроме того, здесь выделяется существенная часть прочих затрат.

Определенная ориентация на внутренний рынок с продукцией переработки в значительной мере освобождает компанию от уплаты дополнительных налогов, в том числе в виде таможенной пошлины. По отношению к чистой прибыли и выручки компания имеет один из самых сбалансированных показателей в отрасли по объему уплачиваемых налогов.

В результате высоких операционных затрат «ЛУКОЙЛ» имеет наиболее низкую долю чистой прибыли в структуре выручки. Вместе с тем компания обладает хорошим показателем эффективности добычи по прибыли. На единицу добываемого сырья «ЛУКОЙЛ» имеет сопоставимый по значению уровень прибыли наряду с такими компаниями, как «Татнефть» и «Газпром нефть». По итогам 2017 г. у «ЛУКОЙЛ» был один из самых значительных приростов чистой прибыли.

Кроме «ЛУКОЙЛа» высоким уровнем производственных издержек в структуре выручки характеризуется компания «Газпром» и «НОВАТЭК» (61–62 % в структуре выручки без учета налогов). В случае в «Газпроме» значительная часть выручки идет на покрытие налоговых отчислений, уровень которых мере возрос за последние годы в связи с ужесточением налоговой нагрузки на газовую отрасль. В результате компания имеет один из наиболее низких уровней рентабельности по нефтегазовой отрасли (10,7 %). Коэффициент эффективности добычи по чистой прибыли среди нефтегазовых компаний также один из наиболее низких. В существенной мере это связано с падением цен на природный газ в Европе и сокращением эффективности поставок природного газа на экспорт. «НОВАТЭК», напротив, показывает высокие абсолютные и относительные значения по чистой прибыли и умеренные налоговые платежи.

Преимущественная ориентация на экспорт сырья. Для этой группы характерны относительно низкие операционные издержки, высокий уровень налогообложения и прибыли. В то же время особенности различных компаний могут быть достаточно индивидуальными.

Другим крайним примером отрасли является компания «Сургутнефтегаз». В структуре добычи основная часть сырья идет на экспорт в виде сырья. Это позволяет компании иметь самые низкие значения операционных расходов по объему выручки в отрасли. При этом значительная часть этой выручки остается у компании в виде прибыли. Компания имеет в среднем относительно хорошую рентабельность по отрасли на уровне 14,3 % (2017 г.). Кроме того, высокий показатель «Сургутнефтегаз» имеет по коэффициенту эффективности добычи по чистой прибыли. Это объясняется тем, что у компании самый низкий коэффициент операционных расходов, где основные затраты аккумулированы в организации добычи и экспорта сырья. Однако в условиях такой ориентации на экспорт сырья в компании самое высокое налоговое бремя (52,2 %).

К этой же группе можно отнести компанию «Татнефть», которая имеет производственные издержки ниже 50 % в структуре выручки (без учета налогов). Также компания имеет один из самых высоких показателей налоговых платежей в условиях значительного объема экспорта. Кроме того, «Татнефть» – один из лидеров в отрасли по технологическому развитию, процессу импортозамещения и уровню комплексного освоения недр. Вместе с тем это не мешает получать «Татнефти» относительно высокий объем прибыли как в структуре выручки, так и на единицу добываемой продукции.

К этой же группе компаний, для которых характерны относительно низкие издержки и высокие налоговые платежи, можно отнести компанию «Роснефть». Однако компания имеет экстремально низкие значения чистой прибыли как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Преимущественно сбалансированная структура производственных и финансовых показателей. Для этой группы характерна достаточно сбалансированная структура операционных платежей в структуре выручки на уровне 50 %, налоговых платежей – 30–35 %, чистой прибыли – 13–15 %. Тем не менее, конкретные компании имеют и свои особенности.

Наиболее ярким представителем этой группы является компания «Газпром нефть». Компания имеет одни из самых высоких относительных показателей по выручке и прибыли на единицу добычи и умеренных операционных расходов и характеризуется высокой эффективностью капитальных вложений, оборачиваемости капитала и финансового левириджа. В 2017 г. прирост чистой прибыли компании составил чуть менее 30 %.

Нефтегазовый комплекс России.
Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности:
долгосрочные тенденции и современное состояние

1. Нефтегазовые доходы в экономике России

2. Факторы, определяющие доходы от нефти и газа

Производственные показатели

Цены на нефть и валютный курс

Параметры налоговой системы

3. Роль нефти и газа в экономике России

Федеральный бюджет

Платежный баланс

Промышленность и инвестиции

Суверенные фонды

4. Экономические показатели НГК России

Выручка, чистая прибыль

Капитальные затраты, операционные расходы

Структура капитала

5. Экономическая эффективность работы НГК России

Рентабельность продаж и капитала

Оборачиваемость и платежеспособность

Эффективность производственных показателей

Производственные факторы: добыча нефти и газа

Первичными показателями, определяющими роль нефтегазовых доходов в экономике России, являются производственные показатели в области добычи и экспорта нефти и газа.

На протяжении последних восьми лет добыча нефти в России устойчиво возрастала. За этот период суммарное производство нефти в стране увеличилось на 42 % или почти на 8 % от уровня 2017 г. Ежегодные темпы прироста возрастали на 1,3 % в 2011–2012 гг. К 2014 г. этот показатель сократился до 0,7 %, но уже в 2016 г. возрос более чем в четыре раза – до 2,5 %.

Резкое расширение добычи нефти на фоне высокой волатильности ее стоимости на мировом рынке позволяло несколько сглаживать негативное воздействие от конъюнктуры мировых рынков. Кризис 2014 г. и введение санкций относительно незначительно повлияли на производственные показатели добычи нефти, компании запустили инвестиционные программы по освоению новых месторождений, оптимизации и повышению эффективности на традиционных объектах. Напротив, с 2015 г. начался ускорение темпов развития. (рис. 2.1., 2.2.)

В 2017 г. добыча нефти в России сохранилась на уровне предыдущего года и составила 546,8 млн т. Незначительное снижение добычи (на 0,1 %, или 0,7 млн т) можно связать с меньшим количеством дней 2017 г. относительно високосного 2016 г. В связи с продлением соглашения ОПЕК+ об ограничении добычи нефти до конца 2018 г., в текущем году Минэнерго ожидает сохранения добычи на уровне 547 млн т.

Добыча газа в России в 2010–2013 гг. имела неустойчивую динамику. Однако на фоне сокращения потребления топлива в Европе производства газа в России постепенно сокращалось. Первый позитивный сдвиг в добыче газа в России произошел в 2016 г. Падение цен на нефть и газ привело к возврату интереса на дешевые углеводороды в Европе. Сказалось сокращение собственной добычи газообразного топлива. Кроме того, природно-климатические условия и холодная зима позволили увеличить спрос на российский газ. Эти эффекты в существенной мере усилились в 2017 г., когда произошел рекордный прирост добычи газа в России более чем на 50 млрд куб. м, что в существенной мере перекрыло эффект падения добычи газа, который наблюдался последние годы.

Рисунок 2.1. Добыча нефти в России

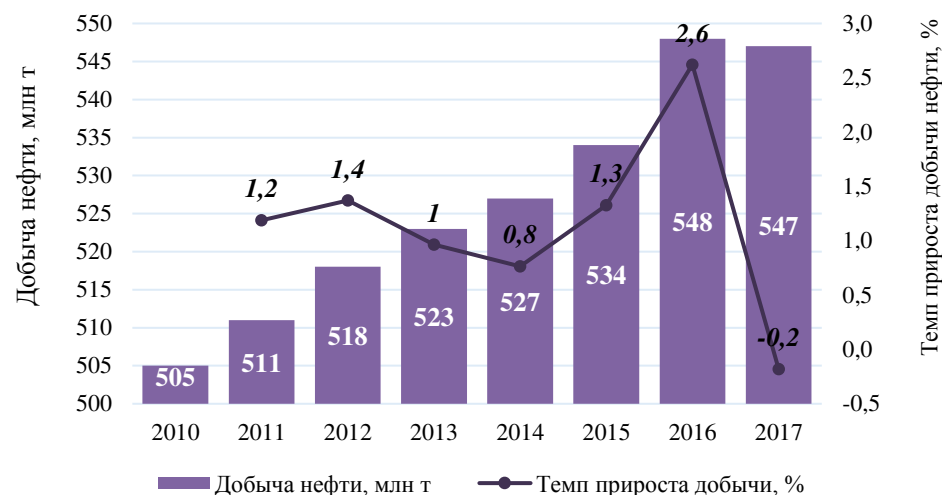
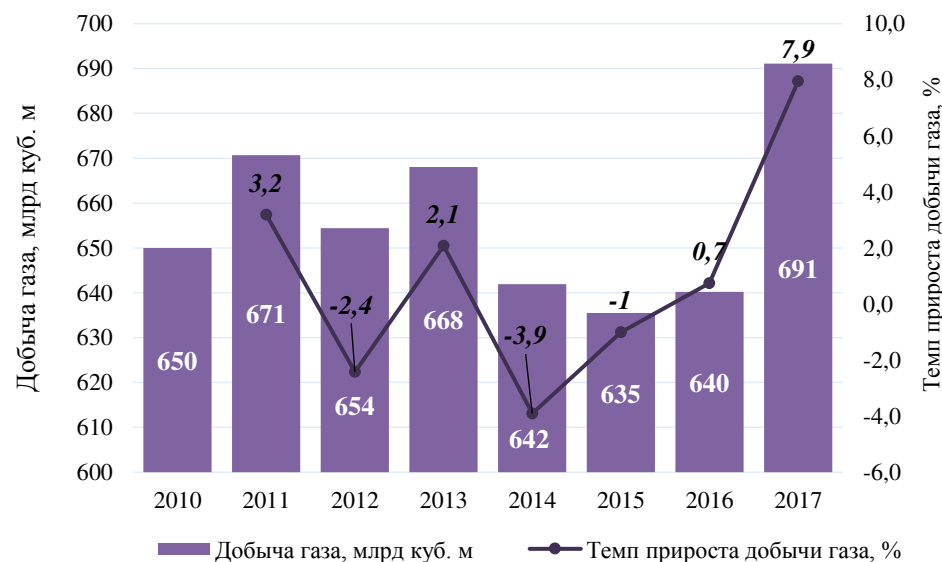

Рисунок 2.2. Добыча газа в России

Источник: Минэнерго РФ

Конъюнктурный фактор: цены на нефть

Финансово-экономические показатели развития экономики России и экономические индикаторы развития отрасли базируются на конъюнктуре мирового рынка нефти, который является ключевым фактором изменения цен на продукты переработки жидких углеводородов, а также определяющим фактором при формировании цен на газ на евроазиатском континенте. Также цена на нефть – это один из основных показателей при составлении государственного бюджета Российской Федерации. При расчетах НДПИ, экспортной пошлины и показателей бюджета используются котировки нефти марки «Юралс». В 2011–2017 гг. цена нефти подвергалась значительным колебаниям. В рассматриваемом периоде максимальное среднемесячное значение цены составило 123,2 долл./бар. в апреле 2011 г., а минимальное – 28,5 долл./бар. в январе 2016 г. (рис. 2.3., 2.4.)

Исторически цена на Urals определялась через формулу, основанную на цене маркерного сорта нефти Brent. Марка Brent относится к более легким сортам нефти по сравнению с Urals, показатели плотности составляют 38 и 31–32° API соответственно. Также в марке Brent понижено содержание серы – 0,37 % по сравнению с 1,2–1,4 % в Urals, что положительно сказывается на оценке качества нефти. Таким образом, с точки зрения физико-химических характеристик качество сорта Brent выше, чем Urals. Следовательно, традиционно российская нефть Urals продавалась с дисконтом относительно цены Brent.

Динамика цен на марки Urals и Brent однонаправлена, максимальное превышение цены Brent над Urals в рассматриваемом периоде 2011–2017 гг. составило 7,1 % в январе 2016 г. При этом в июле 2013 г. наблюдалась ситуация, когда цена Brent была ниже на 0,5 %. Однако в целом за период цена Brent превышала цену Urals в среднем на 2 %.

Динамика цен на нефть подвержена циклическим сезонным колебаниям, зависит от множества факторов и является крайне волатильной. В рассматриваемом периоде наибольший как отрицательный, так и положительный прирост среднемесячного показателя наблюдался в период декабрь 2014 г. – январь 2015 г., и составил 23,4 и 21,6 % соответственно.

В 2017 г. цены на нефть имели повышательную тенденцию до 64 долл./бар. В конце 2018 г. стоимость нефти увеличилась почти до 85 долл./бар.

Рисунок 2.3. Динамика цен на нефть марок Urals и Brent

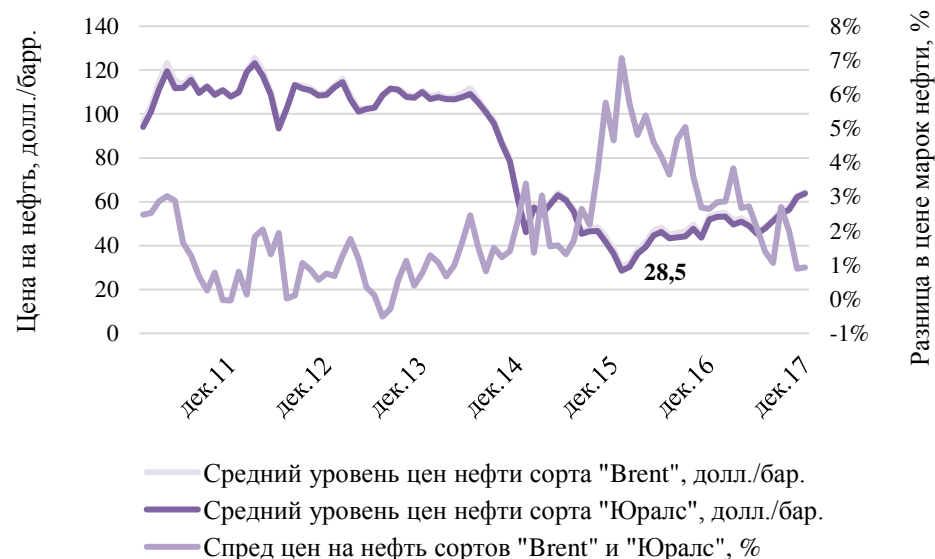
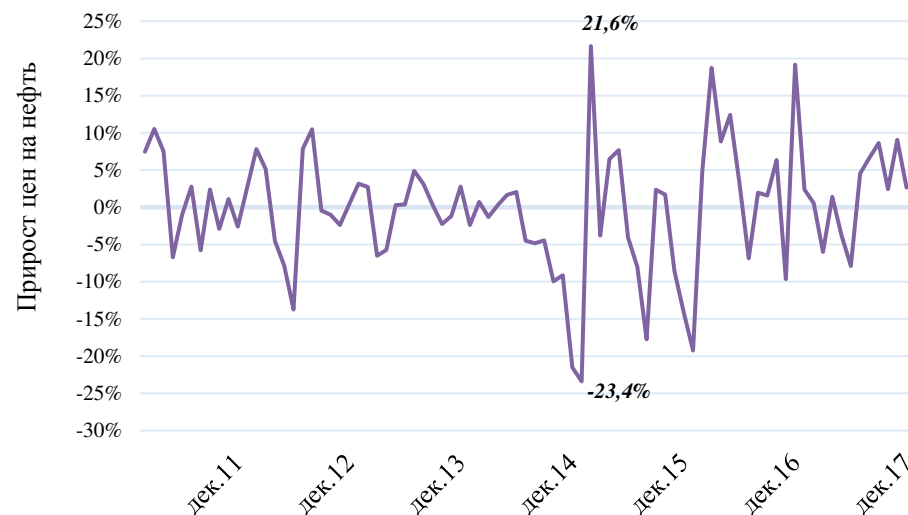

Рисунок 2.4. Темпы прироста цен на нефть марки «Юралс» в долл.

Источник: Минэкономразвития РФ, EIA

Монетарный фактор: валютный курс

Для экспортно-ориентированной экономики России валютный курс является не менее важным фактором, определяющим динамику российской экономики и влияющим на размер нефтегазовых доходов, выраженных в национальной валюте.

В рассматриваемом периоде в среднем наблюдается ослабление курса рубля по отношению к доллару. В 2011–2014 гг. валютный курс стабильно колебался вокруг отметки 30 руб./долл.

К основным внешнеэкономическим факторам, влияющим на валютный курс, можно отнести: (1) конъюнктуру рынков энергетических ресурсов; (2) геополитическую ситуацию в мире и международные отношения между Россией и другими странами; (3) монетарную политику стран со свободно конвертируемой валютой, например, изменение ключевой ставки по решению ФРС США или Европейского центрального банка.

Основными внутренними факторами являются: (1) монетарная политика ЦБ РФ, в первую очередь в отношении валютных курсов; (2) деятельность крупнейших биржевых игроков, в том числе имеющих спекулятивные мотивы.

Динамика цены на нефть в рублях в большинстве случаев более стабильна, что свидетельствует о компенсаторном характере изменений курса рубля. Цена на Urals в рублях колебалась от 3866,0 руб./барр. в марте 2014 г. до 2177,2 руб./барр. в январе 2016 г. (рис. 2.5, 2.6).

До недавнего времени курс валюты достаточно симметрично изменился относительно цен на нефть. Однако с 2017 г. рост цен на нефть сопровождается, напротив, синхронным увеличением валютного курса. Это позволяет фактически удваивать поступления в бюджет в российской валюте от экспорта сырья. Среди причин такого поведения курса рубля - это прежде всего планомерное воздействие санкций, которые вводятся в отношении России со стороны западных стран.

Рисунок 2.5. Динамика цен на нефть и валютного курса

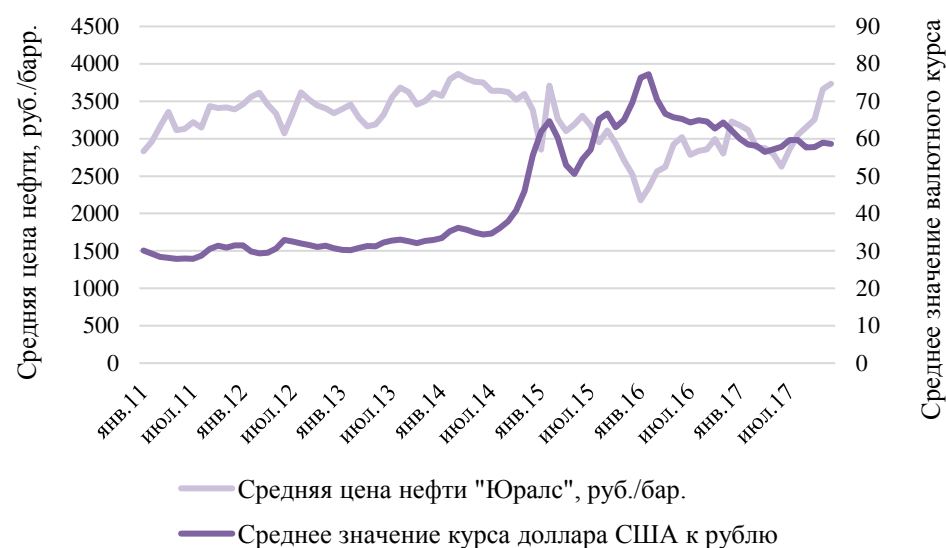
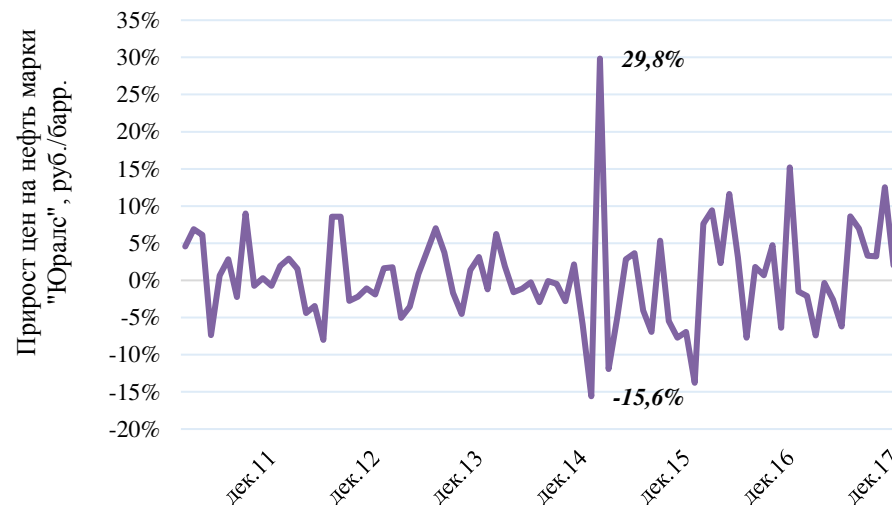

Рисунок 2.6. Темпы прироста цен на нефть марки Urals в рублях

Источник: Минэкономразвития РФ, EIA

Фискальный фактор: нефтегазовые налоги

Параметры фискальной системы определяются нефтегазовыми налогами, включая НДС на нефть, природный газ, газовый конденсат; а также вывозные таможенные пошлины на нефть сырую, газ природный и товары, выработанные из нефти. Важным инструментом регулирования отрасли и контроля над бюджетными поступлениями является оптимизация налоговых ставок и соотношений между различными видами нефтегазовых доходов (рис. 2.7, 2.8).

В конце 2014 г. в России был принят закон о налоговом манёвре, предполагающий поэтапное снижение экспортных пошлин на нефть и светлые нефтепродукты и увеличение ставки НДС на нефть и газовый конденсат. Данный налоговый манёвр должен был способствовать гармонизации отечественного налогового законодательства с законодательством стран-партнёров по внешнеэкономической деятельности (ЕАЭС, ВТО) для предотвращения возможного реэкспорта российской нефти через страны-члены ЕАЭС, а также обеспечить дополнительные поступления в федеральный бюджет.

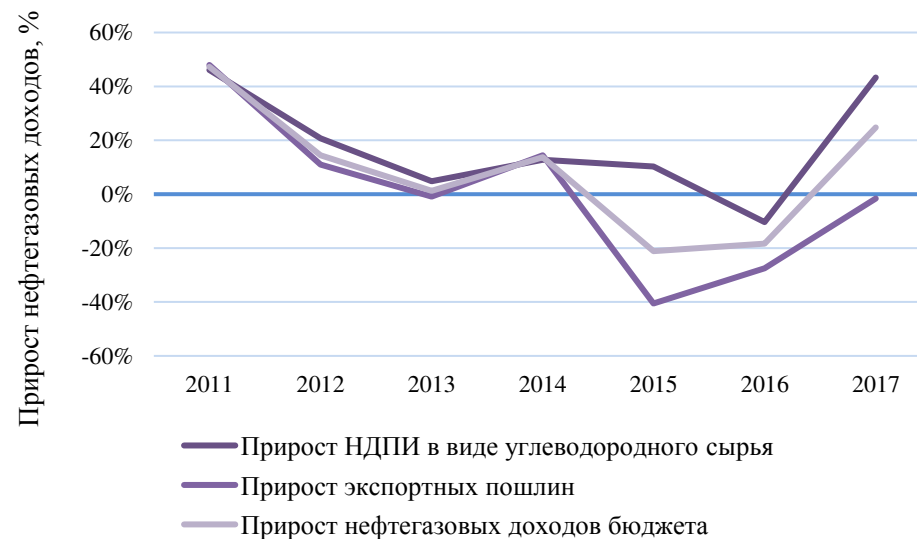
Среди отрицательных последствий налогового манёвра можно назвать: удорожание на внутреннем рынке цен на нефть, используемой в качестве сырья на НПЗ, на нефтепродукты, а также снижение рентабельности в сегменте нефтепереработки и в смежных обрабатывающих отраслях; ухудшение условий работы для добывающих предприятий, ориентированных на внутренний рынок, прежде всего, малых и независимых компаний; большая переориентация проектов с внутреннего рынка на мировой.

Результаты введения новой налоговой политики с 2015 г. нашли явное отражение в статистике собираемых налогов и пошлин. В 2011–2014 гг. наблюдался постоянный рост как нефтегазовых доходов в целом, так и отдельных их статей. При этом соотношение НДС и экспортной пошлины сохранялось на уровне 1:2. В 2015–2016 гг. наблюдалось резкое падение объемов собираемой пошлины, что отразилось и на общем объеме нефтегазовых доходов. Также свое влияние имела и конъюнктура рынка углеводородов. В 2017 г. объем полученной государством пошлины практически не изменился по сравнению с предыдущим годом, однако повышение сборов НДС более чем на 40 % позволило повысить общий объем доходов. Распределение нефтегазовых доходов между НДС и экспортной пошлиной в 2017 г. составило 67 и 33 % соответственно.

Рисунок 2.7. Структура нефтегазовых доходов

Рисунок 2.8. Прирост нефтегазовых доходов по категориям

Источник: Электронный бюджет

Фискальный фактор: НДС на нефть

В настоящее время крупнейшим в сфере добычи углеводородов является налог на добычу полезных ископаемых. Налоговая ставка НДС на нефть относится к твердому типу, т. е. налог устанавливается в виде фиксированной суммы на единицу объекта обложения. Для нефтяной отрасли в качестве единицы объекта обложения выступает одна тонна нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной (рис. 2.9., 2.10.).

Ставка по налогу на добычу нефти, с момента введения налога в 2002 г., рассчитывается на основе умножения базовой ставки на ряд коэффициентов, учитывающих изменение конъюнктурных, горно-геологических, физико-химических и промысловых характеристик и условий добычи нефти. Первоначально в расчёте ставки НДС принимался только коэффициент Кц, учитывающий изменения цены российской нефти на мировом рынке. Позднее, с 2007 г. были введены коэффициенты Кв и Кз, отражающие степень выработанности и величину запасов конкретного участка недр соответственно. С 2013 г. формула ставки НДС дополнена ещё двумя коэффициентами – Кд и Кдв, характеризующими степень сложности добычи нефти и степень выработанности конкретной залежи углеводородного сырья.

С 2015 г. изменён сам алгоритм расчета ставки НДС, которая стала рассчитываться путём умножения базовой ставки на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц), а полученное произведение уменьшается на величину показателя, характеризующего особенности добычи нефти (Дм). Наряду с вышеперечисленными коэффициентами был дополнительно введён коэффициент Ккан, характеризующий регион добычи и свойства нефти.

В существующей налоговой системе прописаны понижающие коэффициенты по НДС (налог на добычу полезных ископаемых) для залежей баженовской свиты, абалакской свиты, доманиковой свиты, тюменской свиты, хадумской свиты, низкопроницаемых залежей и сверхвысоковязких залежей нефти.

В период 2011–2015 гг. поступления от НДС на нефть планомерно росли, как и общий объем собираемого налога. При этом доля НДС на нефть сокращалась по сравнению с долями налога на природный газ и газовый конденсат. В 2016 г. наблюдалось падение общего уровня поступлений в первую очередь за счет нефтяной отрасли. В 2017 г. поступления нефтяного НДС выросли на 44 % и составили 3,4 трлн руб.

Рисунок 2.9. Структура поступления НДС

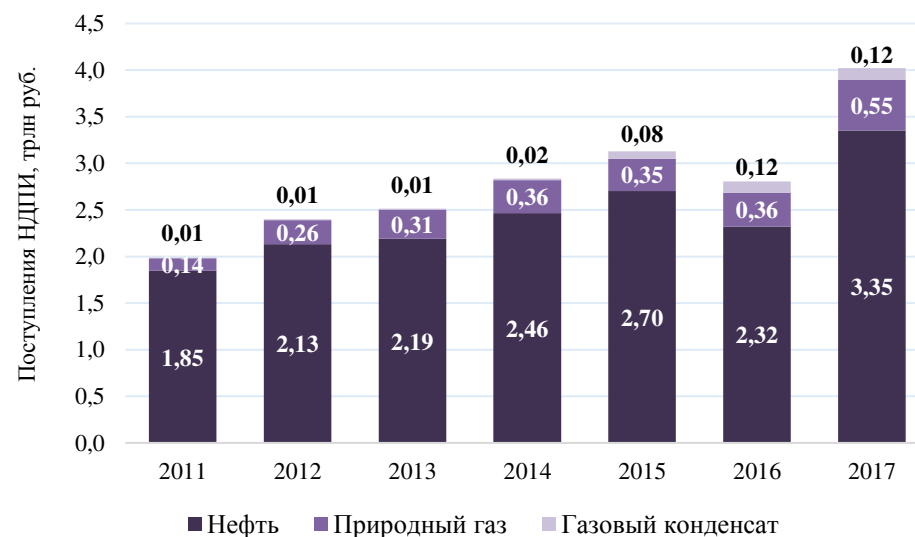

Рисунок 2.10. Динамика базовой и расчетной ставок НДС на нефть

Источник: Минэкономразвития РФ, ФНС

Фискальный фактор: экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты

Нефтяная отрасль обеспечила поступление 70 % экспортных доходов от НГК в 2017 г., при этом газовые экспортные доходы достигли своего максимума, как в относительном, так и в абсолютном значении в рассматриваемом периоде 2011–2017 гг. (рис.2.11, 2.12.). При расчете пошлины на нефть используются формулы, основанные на ценах на нефть марки «Юралс», с пороговыми значениями данного показателя на уровне 109,5, 146 и 182,5 долл./т. В 2013–2017 гг. максимальное среднеемесячное значение пошлины на нефть наблюдалось на уровне 420,6 долл./т в марте 2013 г., а минимальное – 39,5 долл./т в марте 2016 г.

С 1 февраля 2015 г. остается на нулевом уровне льготная ставка пошлины на нефть для ряда месторождений Восточной Сибири, каспийских месторождений и Приразломного месторождения в связи с новой формулой расчета, принятой в рамках налогового маневра в нефтяной отрасли. При этом существует лимит общего количества нефти, которое может быть вывезено с применением льготы за период их разработки. Также льготы могут быть отменены при достижении проектом внутренней нормы доходности 16,3 %. Пониженные ставки предусмотрены для нефти с высокой вязкостью (не менее 10 000 мПа·с в пластовых условиях). В 2013–2017 гг. расчетная ставка составляла 10–15 % от полной ставки на сырую нефть.

Одной из долгосрочных целей государственной политики является повышение глубины переработки нефти на территории РФ и сокращение экспорта темных нефтепродуктов, имеющих более низкую добавленную стоимость. Начиная с 2009 г. велось активное реформирование в данной области, в первую очередь по средствам варьирования ставок на различные нефтепродукты. Ставки вывозных пошлин рассчитываются как доля от ставки пошлины на сырую нефть.

Резкое снижение ставок на нефтепродукты в 2015–2017 гг. обусловлено как изменением базовой расчетной ставки пошлины на нефть по конъюнктурным причинам, так и проводимыми реформами в рамках налогового маневра, предполагающего планомерное понижение и ставки на нефть, и расчетных долей для нефтепродуктов. Так, для прямогогонного бензина доля снизилась с 90 % в 2014 г. до 55 % в 2017 г., товарного бензина – с 90 до 30 %, легких и средних дистиллятов – с 66 до 30 %. При этом ставка на мазут выросла с 66 до 100 %. Начиная с февраля 2015 г. действовала нулевая ставка на сжиженные углеводородные газы.

Рисунок 2.11. Поступления экспортной пошлины на углеводороды

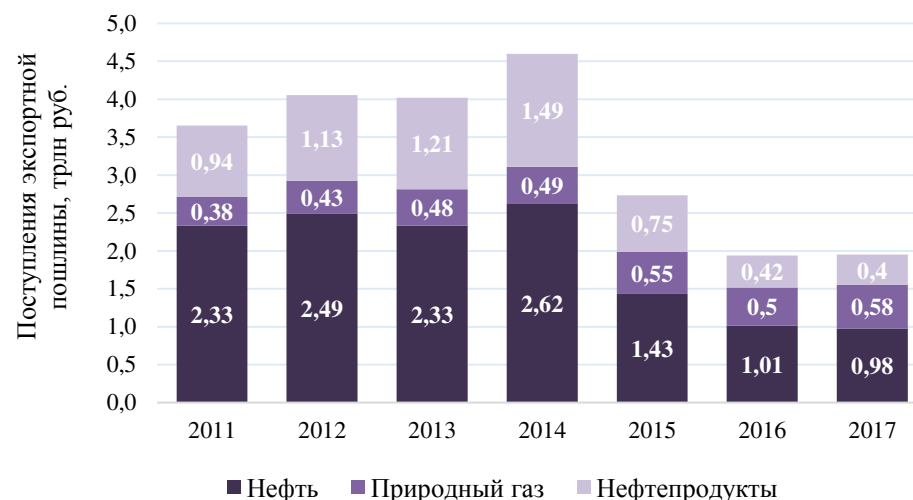
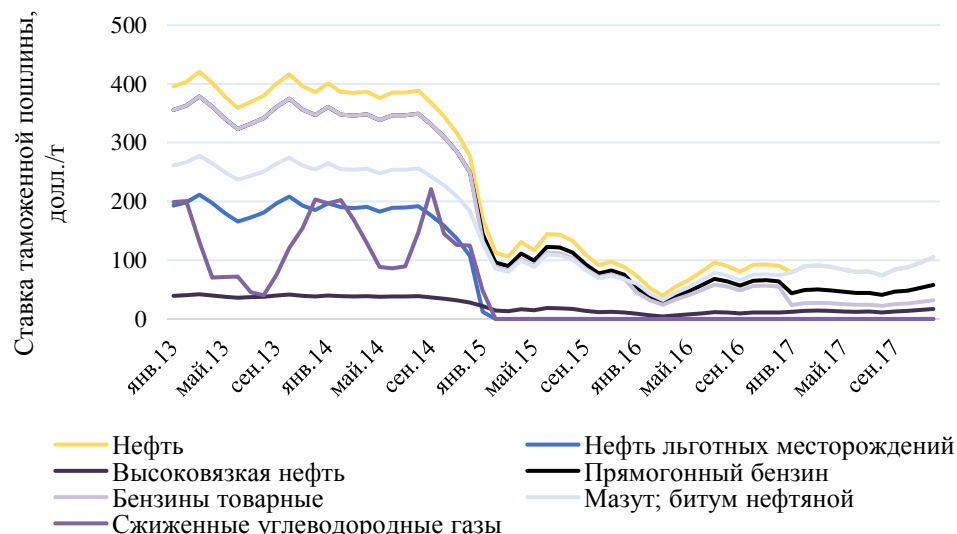

Рисунок 2.12. Ставки таможенной пошлины на нефть и некоторые виды нефтепродуктов

Источник: ФНС

Фискальный фактор: цены на нефть и нефтегазовые налоги

Устойчивой тенденцией является опережающий рост налоговой нагрузки по НДС и экспортной пошлине по отношению к росту мировой цены на нефть. Это происходит вследствие неравномерного роста курса национальной валюты вслед за увеличением уровня мировых цен на нефть.

С помощью геолого-экономического моделирования проведена оценка влияния нефтегазовых налогов и ключевых макроэкономических показателей (мировые цены на нефть, курс национальной валюты) на экономическую эффективность освоения типового участка на Востоке России. Анализ показал высокую чувствительность показателей экономической эффективности к изменению курса национальной валюты и, как следствие, ставок нефтегазовых налогов (НДС и экспортной пошлины), самое незначительное их изменение влечёт существенную корректировку чистого дисконтированного дохода (рис. 2.13., 2.14.).

Расчёты показали, что со снижением цены нефти на мировом рынке налоговая нагрузка на недропользователей сокращается, и проекты освоения ресурсов углеводородов становятся более привлекательными, и, наоборот, по мере роста уровня мировых цен на нефть увеличивается и налоговое бремя. Эффективность проектов освоения месторождений для недропользователей увеличивается до так называемой «точки перегиба», когда цена нефти на мировом рынке опускается до уровня 40-45 долл./бар. Дальнейшее снижение цен на нефть с учётом параметров действующей налоговой системы не позволяет недропользователям окупать инвестиции в геологоразведку и разработку месторождения, и эффективность проекта начинает снижаться.

С точки зрения государства, эффективность проектов освоения недр, выраженная в сумме уплаченных недропользователем налогов (бюджетная эффективность), снижается вслед за снижением цен на нефть, поскольку и налоговая нагрузка на компании ослабевает.

Особенности современной налоговой системы открывают для недропользователей «окно возможностей» – инвестиции в освоение запасов и ресурсов углеводородов становятся более эффективными на этапе снижения мировых цен на нефть, чем на этапе их роста.

Рисунок 2.13. Динамика изменения доли налога на добычу полезных ископаемых в цене нефти на мировом рынке

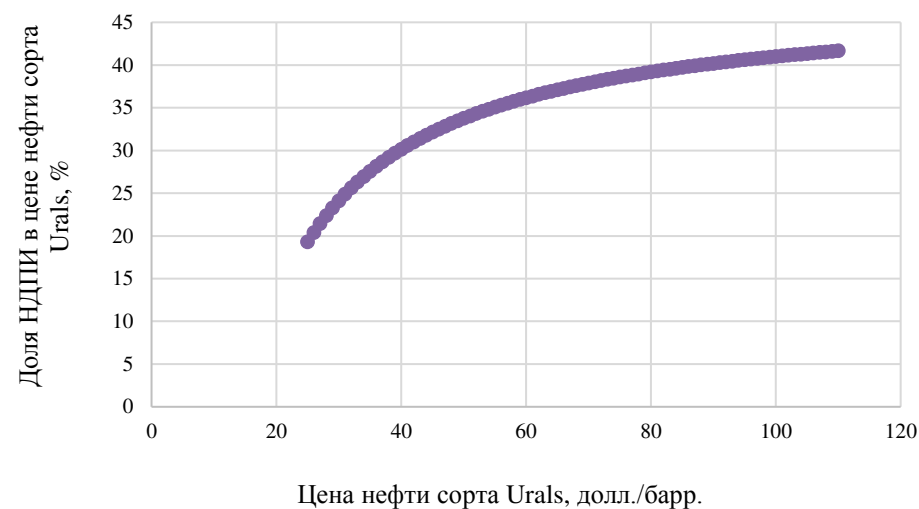
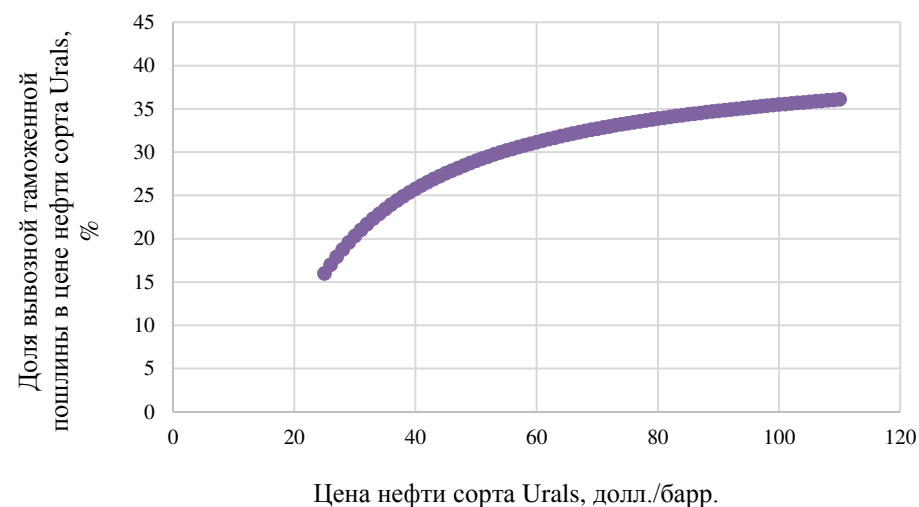

Рисунок 2.14. Динамика изменения доли вывозной таможенной пошлины в цене нефти на мировом рынке

Источник: расчеты ЦЭН ИНГГ

Фискальный фактор: экспортные пошлины и НДС на газ

В настоящее время наблюдается усиление налоговой нагрузки на газовый сектор НГК. В 2011–2017 гг. доходы от газовой отрасли стабильно росли за исключением отрицательного прироста на 3 % в 2016 г. При этом росла доля доходов от газового сектора по сравнению с нефтяным: за семь лет доля газовых доходов в нефтегазовых поступлениях выросла более чем в два раза – с 9 до 19 % (рис. 2.15, 2.16).

Экспортные пошлины на газ были установлены в 2006 г. в адвалорной форме на уровне 30 % от таможенной стоимости вывозимого товара и с тех пор не менялись. Нулевые ставки применяются для попутного газа; природного газа, закачанного в пласт; а также газа, предназначенного для производства СПГ на п-ове Ямал при ряде условий.

В период 2006–2011 гг. ставка НДС на газ составляла 147 руб./1000 куб. м. В 2011 г. ставка была повышена до 237 руб./1000 куб. м. С 2012 г. началось активное реформирование данной сферы, ставка была повышена более чем в два раза и продолжала расти вплоть до 2014 г. При этом были назначены более высокие ставки для компаний Группы «Газпром» и ставки с учетом понижающего коэффициента для прочих производителей.

Новая формула НДС на природный газ и газовый конденсат используется с июля 2014 г. и включает соотношение добываемого газа и конденсата, долю поставок газа на внутренний рынок, внутреннюю и экспортную цену, цену нефти марки «Юралс», курс доллара США. Используется ряд коэффициентов, отражающих степень сложности добычи, степень выработанности запасов, географическое расположение участка, глубину залегания, особенности разработки и принадлежность участка к региональной системе газоснабжения. Также с 2015 г. при расчете пошлины на газ используется транспортный коэффициент. В формуле пошлины на конденсат учитывается дополнительный повышающий коэффициент в размере 4,4 в 2015 г., 5,5 – в 2016 г., 6,5 – в 2017 г. При этом по ряду коэффициентов предусмотрены льготы для компаний, не являющихся собственниками ЕСГ. Таким образом, для Группы «Газпром» предусмотрены более высокие ставки.

С 2014 г. базовая ставка НДС составляет 35 руб./1000 куб. м природного газа и 42 руб. за 1 т газового конденсата.

Рисунок 2.15. Доля и прирост доходов от газовой отрасли

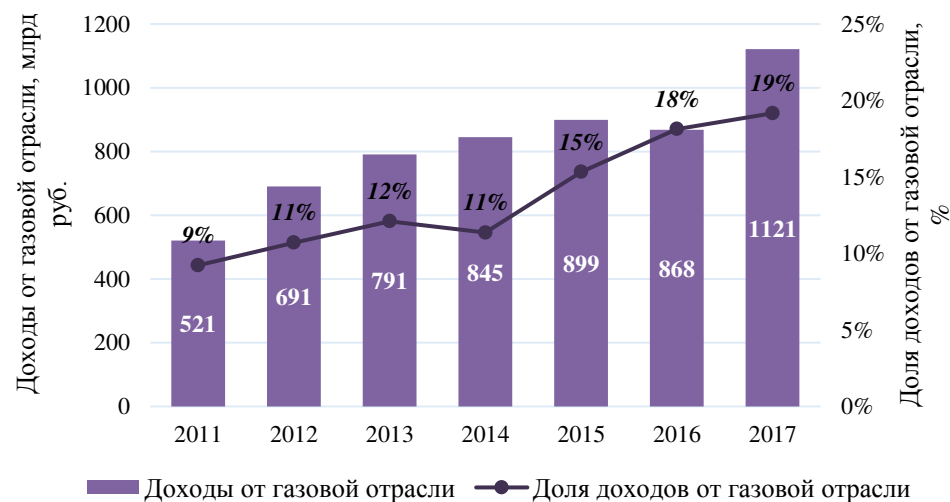

Рисунок 1.16. Динамика ставки НДС на газ

* значение ставки до 1 июля 2014 г.; ** значение ставки после 1 июля 2014 г.;

Источник: Электронный бюджет

Нефтегазовый комплекс России.
Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности:
долгосрочные тенденции и современное состояние

1. Нефтегазовые доходы в экономике России

2. Факторы, определяющие доходы от нефти и газа

Производственные показатели

Цены на нефть и валютный курс

Параметры налоговой системы

3. Роль нефти и газа в экономике России

Федеральный бюджет

Платежный баланс

Промышленность и инвестиции

Суверенные фонды

4. Экономические показатели НГК России

Выручка, чистая прибыль

Капитальные затраты, операционные расходы

Структура капитала

5. Экономическая эффективность работы НГК России

Рентабельность продаж и капитала

Оборачиваемость и платежеспособность

Эффективность производственных показателей

Нефтегазовые доходы: федеральный бюджет

Нефтегазовые доходы являются ключевым элементом в структуре доходной части федерального бюджета России.

В состав нефтегазовых доходов входят два основных налога: (1) налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в виде углеводородного сырья - нефть, газ горючий природный, газовый конденсат; (2) а также вывозные таможенные пошлины на нефть сырую, газ природный и товары, выработанные из нефти. При этом НДПИ входит в состав статей налоговых доходов, а экспортные пошлины относятся к неналоговым доходам бюджета.

До 2014 г. происходил постоянный рост доли налоговых доходов в структуре федерального бюджета, достигнув в 2014 г. своего исторического максимума – более 50 % от общего показателя. Рост показателя обеспечивался, во-первых, увеличением объема добычи и экспорта углеводородов, во-вторых, ростом цен на нефть, в-третьих, усилением фискальной нагрузки на нефтегазовый сектор.

Последующие годы роль нефтегазовых доходов несколько сократилась. Это связано с (1) падением стоимости сырья и продукции переработки на мировых рынках, (2) флуктуациями объема добычи сырья, (3) незначительным ростом поступлений ненефтегазовых доходов. Отчасти процесс компенсировался изменением валютного курса и ослаблением курса рубля (рис. 3.1., 3.2.).

По итогам 2017 г. нефтегазовые доходы возросли более чем на 24 % или 1,2 трлн руб. В результате доля НГК за минувший год увеличилась с 35,7 до 39,6 %. По существу, долгосрочная цель снижения зависимости федерального бюджета от нефтегазовых доходов по итогам последних лет достигается с большим трудом. Это происходит не столько за счет роста прочих отраслей экономики, сколько по-прежнему из-за высокой волатильности и изменений конъюнктуры в самом нефтегазовом комплексе. Снижение как доли нефтегазовых доходов в федеральном бюджете, так и абсолютного объема поступлений от нефтегазовой отрасли в первую очередь являются следствием падения цен на нефть. При снижении цен на нефть в 2014–2015 гг. более чем в два раза объем бюджетных доходов отрасли снизился на 21 % в 2015 г. и на 18 % в 2016 г.

Рисунок 3.1. Нефтегазовые доходы в структуре федерального бюджета

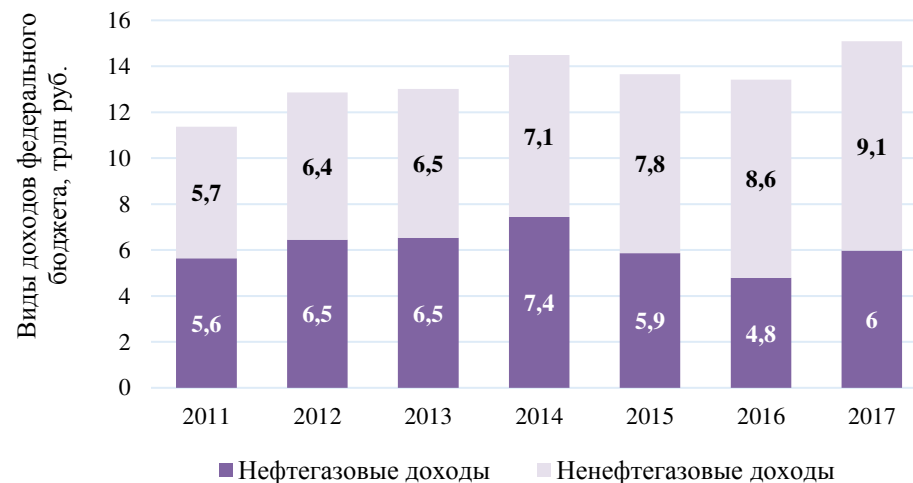

Рисунок 3.2. Доля и прирост нефтегазовых доходов

Источник: Электронный бюджет

Нефтегазовые доходы: платежный баланс

В структуре платежного баланса РФ ключевую роль играет торговый баланс, входящий в состав счета текущих операций. При этом доходы от вывоза углеводородов продолжают оставаться основной статьёй экспорта.

В отличие от федерального бюджета, роль НГК в платежном балансе определяется исключительно объемами поставок продукции на мировые рынки и их стоимостными показателями. Однако формирование значительного объема валютной выручки при изменении валютного курса даёт исключительно позитивный эффект в рублевом выражении.

Торговый баланс России остается положительным на протяжении последних десятилетий. Ключевую роль в этом играет экспорт нефти, газа и нефтепродуктов. При сравнении объемов экспорта и импорта можно отметить, что в рассматриваемом периоде объемы экспорта одних только углеводородов были сопоставимы с уровнем общего объема импорта в страну. Динамика доходов от вывоза углеводородов задает тенденцию общему изменению объемов экспорта. До 2013 г. при некоторых флуктуациях происходил постоянный рост доходов от экспорта углеводородов в структуре общего экспорта. В результате значение этого показателя находилось на уровне 65–67 % (рис. 3.3., 3.4.)

В 2015–2016 гг. объем экспорта углеводородов снизился на 42 %, при этом соответствующее падение общего экспорта составило 35 %. Доля НГК в общем объеме экспорта сократилась до 54,7 %.

Так, в 2017 г. суммарный экспорт углеводородов возрос более чем на 25 %, до 193,5 млрд долл., что составило 54,7 % от общего объема экспорта страны. В результате последних трансформаций на мировом рынке углеводородов можно отметить серьезное ухудшение торгового баланса России, вызванное падением доли НГК в общем объеме экспорта почти на 10 %.

В структуре экспорта углеводородов наибольшую долю занимают доходы от экспорта сырой нефти – 48 %. При этом доходы от экспорта нефтепродуктов занимают около 30 %, таким образом, на долю нефтяной промышленности приходится 78 % от экспорта углеводородов и 43 % – от общего экспорта. В 2013–2015 гг. доля доходов от нефтепродуктов повышалась при соответствующем падении доли сырой нефти. Последние два года ситуация кардинально поменялась. Это связано с налоговым регулированием отрасли, в частности, применением мер по повышению глубины переработки и стимулированию экспорта легких нефтепродуктов. Экспорт сжиженного природного газа в промышленных масштабах был начат в 2015 г. В настоящее время доля СПГ занимает менее 2 %.

Рисунок 3.3. Структура экспорта углеводородов

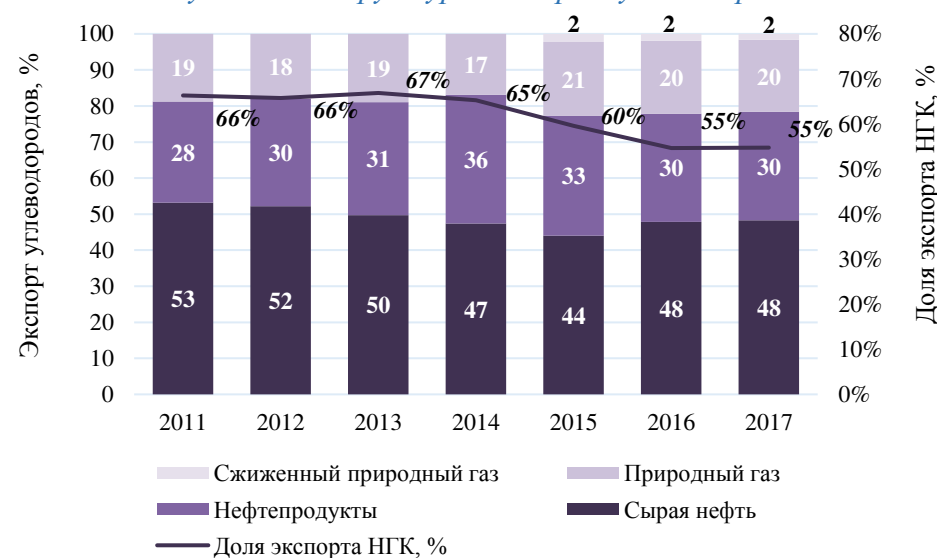
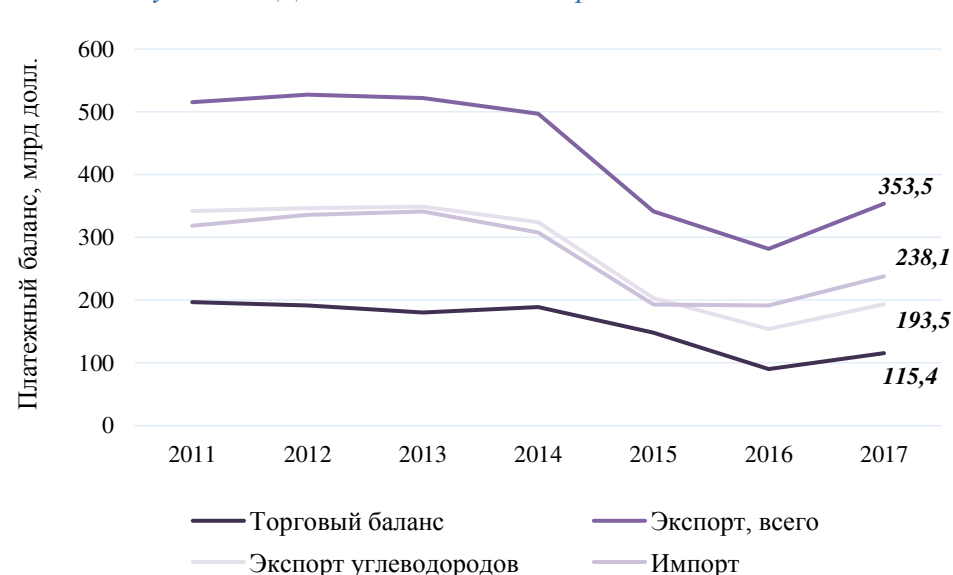

Рисунок 3.4. Динамика статей торгового баланса РФ

Источник: ЦБ РФ

Нефтегазовые доходы: специализированные фонды

Благоприятная конъюнктура мирового рынка нефти и значительный приток валютной экспортной выручки в страну, а также рост объемов собираемых налогов, связанных с деятельностью нефтегазовых компаний в России стал причиной формирования специализированных фондов.

Быстрый рост нефтегазовых доходов в экономике позволил сформировать Стабилизационный фонд Российской Федерации, который функционировал до начала 2008 г. и за время существования возрос до 3,8 трлн руб. 1 января 2008 г. Стабилизационный фонд был преобразован в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (ФНБ). Из нефтегазовых доходов формировался нефтегазовый трансферт для покрытия дефицита государственного бюджета, далее оставшиеся средства распределялись между фондами.

Резервный фонд был предназначен для обеспечения расходов бюджета в случае значительного снижения цен на нефть. В 2008–2011 гг. в связи с влиянием мирового экономического кризиса объемы Резервного фонда резко снизились до 0,8 трлн руб. Нефтегазовые доходы использовались для покрытия дефицита бюджета и не передавались в фонды. Далее динамика средств Фонда следовала тенденциям, задаваемым конъюнктурой на рынке энергоносителей и ценами на нефть. До 2014 г. наблюдалось повышение объемов фонда до максимального уровня - 4,9 трлн руб. с последующим снижением до 0,9 трлн руб. в 2016 г. С 1 января 2018 г. Резервный фонд был упразднен, и его средства были переданы в ФНБ.

ФНБ предназначен для обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации и обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации. В 2008–2013 гг. средства фонда находились на стабильном уровне 2,6–2,9 трлн руб. В связи с общеэкономической ситуацией в этот период фонд пополнялся только за счет инвестирования собственных средств. Максимальное значение объемов фонда наблюдалось в 2015 г. на уровне 5,2 трлн руб. На начало 2018 г. ФНБ объем фонда составил 3,8 трлн руб. (рис. 3.5., 3.6.).

Рисунок 3.5. Объемов средств в фондах РФ на конец года

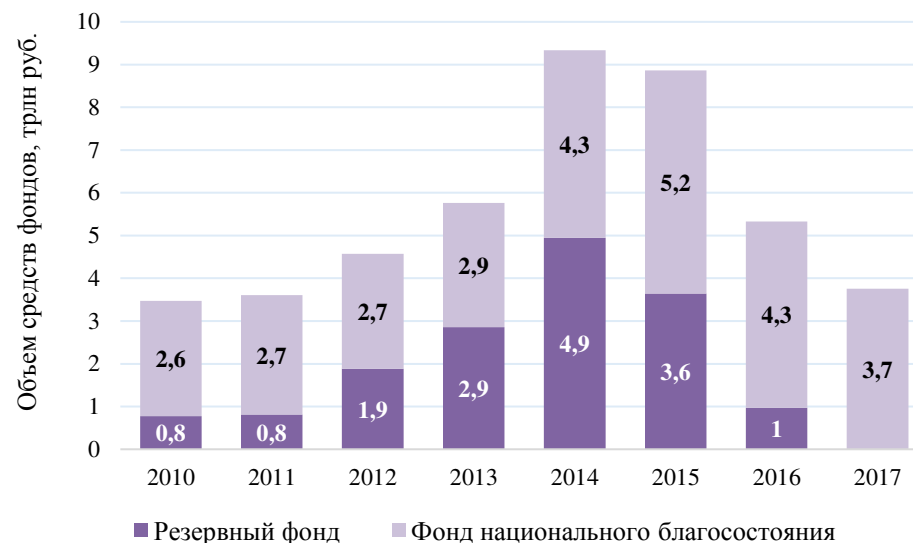
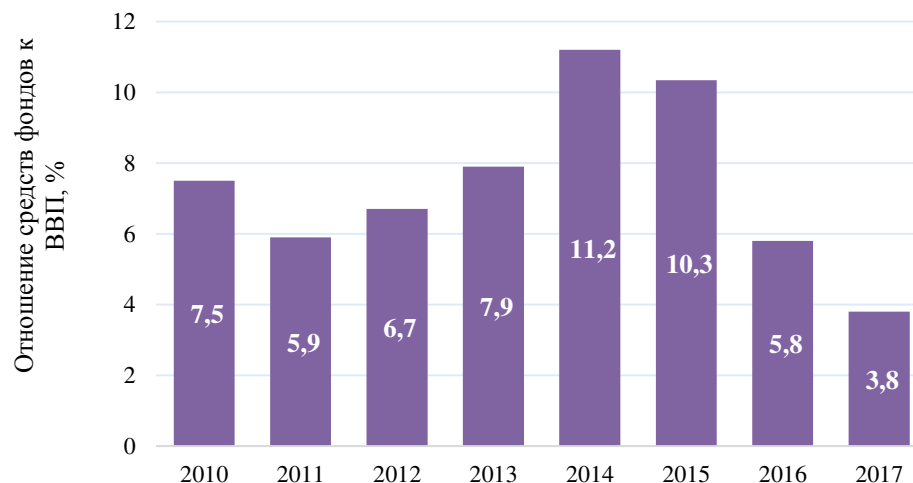

Рисунок 3.6. Изменение суммарной доли фондов в ВВП

Источник: МинФин РФ

Промышленное производство в структуре валовой добавленной стоимости

Объём валовой добавленной стоимости в 2017 г. составил 83,1 трлн руб., что на 1,7 % больше уровня предыдущего года (в сопоставимых ценах).

До 2014 г. в период относительно высоких цен на нефть и достаточного формирования нефтегазовых доходов в России формировался развитый потребительский сектор, в то время как доля промышленности и инвестиционная сфера росли недостаточно быстрыми темпами. В структуре промышленного производства доминировали отрасли, не связанные с промышленным производством.

После 2014 г. в период резкого сокращения доходов от НГК и снижения потребительской активности роль промышленного производства возросла. В результате по итогам 2017 г. наибольший вклад в прирост добавленной стоимости внесла промышленность – более 1 трлн руб. Суммарный вклад в рост добавленной стоимости прочих разделов экономической деятельности составил менее 0,4 трлн руб. (торговля оптовая и розничная, транспортировка и хранение, деятельность по операциям с недвижимым имуществом и др.).

Доля промышленности в структуре валовой добавленной стоимости в 2017 г. составила 26,9 %, что на 0,7 % больше, чем в предыдущем году.

Объём валовой добавленной стоимости в промышленности по итогам 2017 г. составил 22,4 трлн руб. Рост промышленного производства в прошлом году позволил отыграть падение 2016 г., кроме того, был превышен максимальный уровень 2015 г. (21,868 трлн руб. в ценах 2017 г.). Относительно 2016 г. прирост реальной добавленной стоимости в промышленности составил 4,8 %, относительно максимума 2015 г. рост составил 2,3 % (рис.3.7, 3.8.).

Наибольший вклад в добавленную стоимость в промышленности вносит раздел «С» – обрабатывающие производства». В 2017 г. добавленная стоимость в обрабатывающих производствах составила около 11 трлн руб., что на 1,1 % больше уровня 2016 г. Тем не менее, обрабатывающая промышленность не восстановила свои показатели после падения 2016 г. Так, в 2015 г. обрабатывающими производствами создано 11,5 трлн руб. добавленной стоимости, что на 4,5 % больше, чем в 2017 г.

Вторым по объёму добавленной стоимости разделом промышленности является добыча полезных ископаемых. По итогам года именно добыча полезных ископаемых внесла наибольший вклад в рост промышленного производства. По итогам года добавленная стоимость выросла на 11 %: с 1,75 трлн руб. в 2016 г. до 8,61 трлн руб. в 2017 г.

Рисунок 3.7. Структура валовой добавленной стоимости

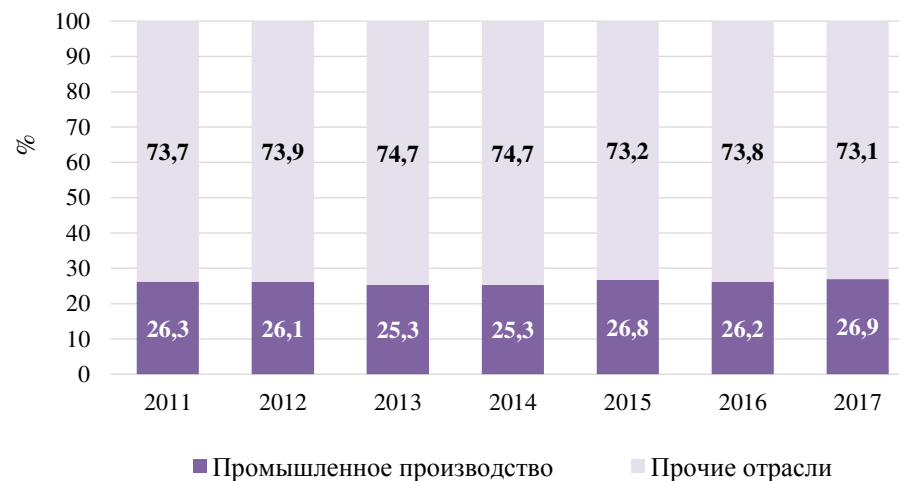

Рисунок 3.8. Структура прироста Валовой добавленной стоимости (в постоянных ценах 2017 г.)

Источник: Росстат

Роль НГК в экономике: структура промышленного производства

Для определения роли нефтегазового комплекса в структуре промышленного производства были выделены следующие виды экономической деятельности: добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях; производство кокса и нефтепродуктов; производство и распределение газообразного топлива.

За прошедший год доля НГК в структуре добавленной стоимости в промышленности выросла с 38,5 до 41 %. Практически весь прирост промышленного производства в 2017 г. был обеспечен нефтегазовым сектором. Прирост добавленной стоимости НГК по итогам 2017 г. составил 0,943 трлн руб., это позволило превзойти максимальный уровень производственного показателя, который был достигнут нефтегазовым комплексом в 2013 г. (рис. 3.9., 3.10.)

Наибольший рост производственного показателя в абсолютном выражении был показан в области добычи нефти и газа. В течение года добавленная стоимость выросла на 0,746 трлн руб. и составила 7,316 трлн руб. Однако максимальный темп прироста добавленной стоимости был показан в сфере производства нефтепродуктов – 13,4 %, или 201 трлн руб. В результате по итогам 2017 г. добавленная стоимость в нефтепереработке составила 1,7 трлн руб., добавленная стоимость в области производства и распределения газообразного топлива сократилась на 2,9 % и составила 0,145 трлн руб.

Доля прочих видов промышленного производства в структуре добавленной стоимости составляет 58,3 %. Однако темпы роста нефтегазовой промышленности в 2017 г. оказались существенно ниже среднего уровня по отраслям экономики и составили 0,5 % (0,07 трлн руб.).

Рисунок 3.9. Доля НГК в структуре промышленного производства

Рисунок 3.10. Структура прироста Валуемой добавленной стоимости промышленности (в постоянных ценах 2017 г.)

Источник: Росстат

Роль НГК в экономике: выручка по видам экономической деятельности

В структуре выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и иных аналогичных обязательных платежей) на нефтегазовый комплекс приходится 18,6 %.

Вслед за изменением конъюнктуры на мировом энергетическом рынке в последние годы наблюдается ярко выраженная тенденция сокращения доли совокупной выручки от продажи товаров и оказания услуг в нефтегазовом комплексе.

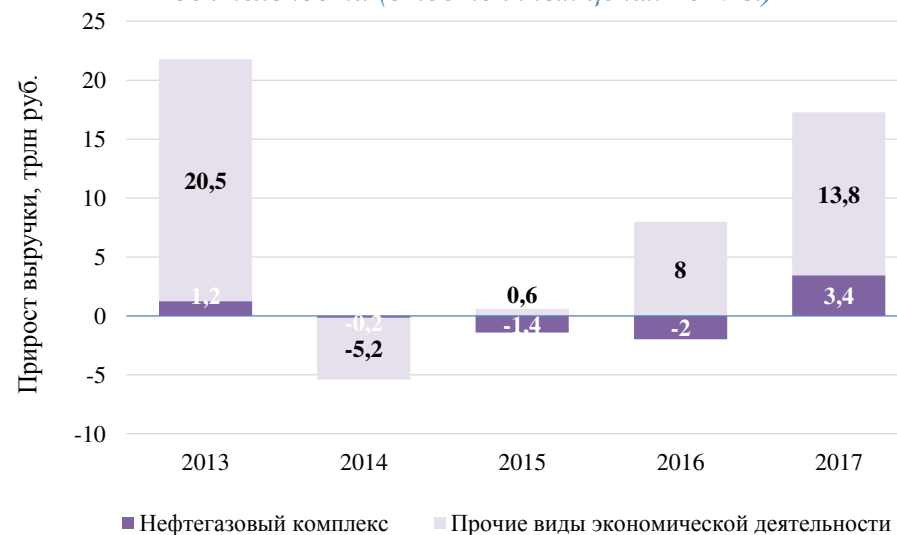
В 2017 г. вслед за ростом цен на нефть на международном рынке, объем выручки в российском нефтегазовом секторе вырос на 10,7 % или 3,442 трлн руб. (в постоянных ценах 2017 г.) и составил 35,5 трлн руб. Это позволило приблизиться к докризисному уровню 2013 г., когда выручка составила 35,6 трлн руб. (рис. 3.11., 3.12.)

В отраслях экономики, не относящихся непосредственно к нефтегазовому комплексу, наблюдается устойчивый рост объема выручки (в постоянных ценах). Суммарный рост выручки в 2016–2017 гг. составил 21,8 трлн руб. В результате объем выручки в 2017 г. оказался на 12,4 % выше относительно докризисного уровня 2013 г. и составил 155,2 трлн руб.

Рисунок 3.11. Структура выручки по видам экономической деятельности

Рисунок 3.12. Прирост выручки по видам экономической деятельности (в постоянных ценах 2017 г.)

* - Выручка представлена с учетом экспортных пошлин и акцизов

Источник: данные компаний

Роль НГК в экономике: структура выручки по отраслям НГК

В структуре совокупной выручки по нефтегазовому комплексу наибольший объём составляют производство нефтепродуктов и оптовая и розничная торговля нефтью, жидким и газообразным топливом, на долю которых приходится по 29,4 % выручки НГК (рис. 3.13., 3.14.).

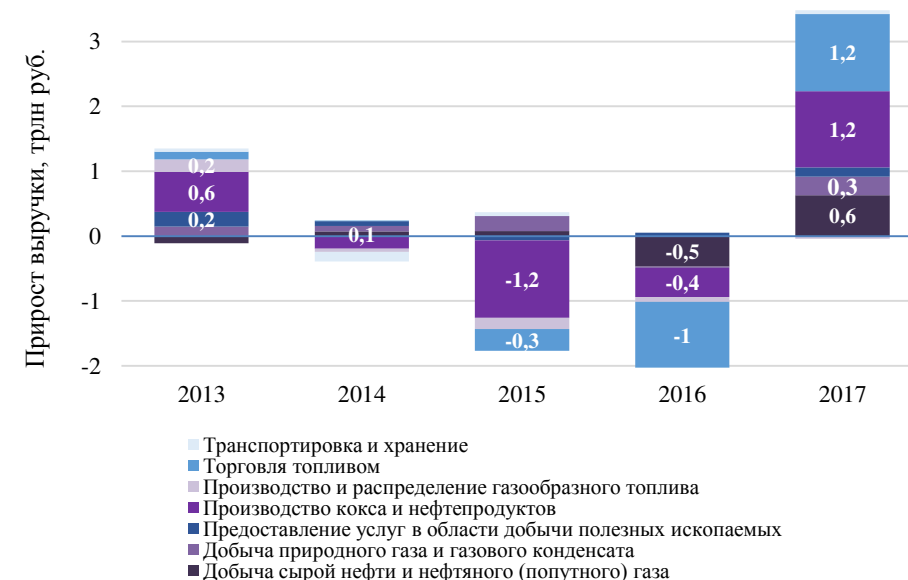
Добыча сырой нефти и попутного нефтяного газа обеспечивает только 19,8 % выручки. Четвертый вид экономической деятельности по объёму совокупной выручке – транспортировка нефти, газа и нефтепродуктов по трубопроводам, а также их хранение (8,2 % совокупной выручки).

В 2017 г. объём выручки в сфере производства нефтепродуктов составил 10,4 трлн руб., что на 12,7 % больше уровня предыдущего года (в сопоставимых ценах). Несмотря на существенный рост, объём выручки в сопоставимых ценах остается по-прежнему ниже докризисного уровня 2013 г. (11,1 трлн руб.).

Рисунок 3.13. Структура выручки по видам деятельности

Рисунок 3.14. Прирост выручки по видам продукции

Источник: Росстат

Роль НГК в экономике: структура капиталовложений

Нефтегазовая отрасль традиционно считается одной из наиболее капиталоемких сфер производства. Отличительными чертами отрасли в сфере инвестирования являются: реализация крупномасштабных проектов государственного значения; использование новейших технологий; длительный горизонт планирования и длительный срок окупаемости инвестиций; зависимость от внешнеэкономических факторов – мировых цен на энергоносители, курсов валют, геополитической обстановки.

По данным Росстата в рассматриваемом периоде наблюдалось стабильное повышение объемов инвестиций в нефтегазовую отрасль в 2011–2016 гг. Доля инвестиций в НГК в общем объеме инвестиций в экономику России планомерно росла с 13,8 % в 2011 г. до 18,9 % в 2016 г.

Также, по данным Росстата, наибольший темп прироста инвестиций в НГК осуществлялся до 2014 г. в период высоких цен на нефть и варьировался в пределах 16–19 %. Несмотря на повышение абсолютных показателей инвестиций в НГК вплоть до 2016 г., наибольший прирост инвестиций в отрасль был отмечен в 2012 г. – 19,4 %. В последующие годы в условиях относительно неблагоприятной конъюнктуры этот показатель планомерно снижался, достигнув уровня 8,3 % в 2016 г.

По данным официальной статистики в 2017 г. инвестиции в отрасль снизились по сравнению с предыдущим годом на 0,5 трлн руб. и составили 2,2 трлн руб. При этом общий объем инвестиций в экономику России в 2017 г. также сократился на 2,5 трлн руб. По данным отчетности компаний нефтегазового сектора соответствующего резкого объема инвестиций не фиксируется, напротив, показатель возрос. Такую ситуацию можно объяснить введением в действие нового Общероссийского классификатора видов экономической деятельности – ОКВЭД 2, который отличается в части классификации видов деятельности, относимых к нефтегазовой промышленности (рис. 3.15., 3.16.).

В результате только за последние несколько лет доля инвестиций в НГК в общем объеме инвестиций возросла почти на 5 п.п. Такая ситуация отражает тенденцию усиления сырьевой ориентации экономики России, где осуществляется первоочередное инвестирование в сырьевые отрасли, между тем прочие отрасли экономики не получают достаточного уровня инвестиций. Доля инвестиций в объеме ВВП на уровне 18 % отражает значительную направленность на потребительский сектор и отсутствие мощного инвестиционного потенциала страны.

Рисунок 3.15. Динамика инвестиций в нефтегазовый комплекс

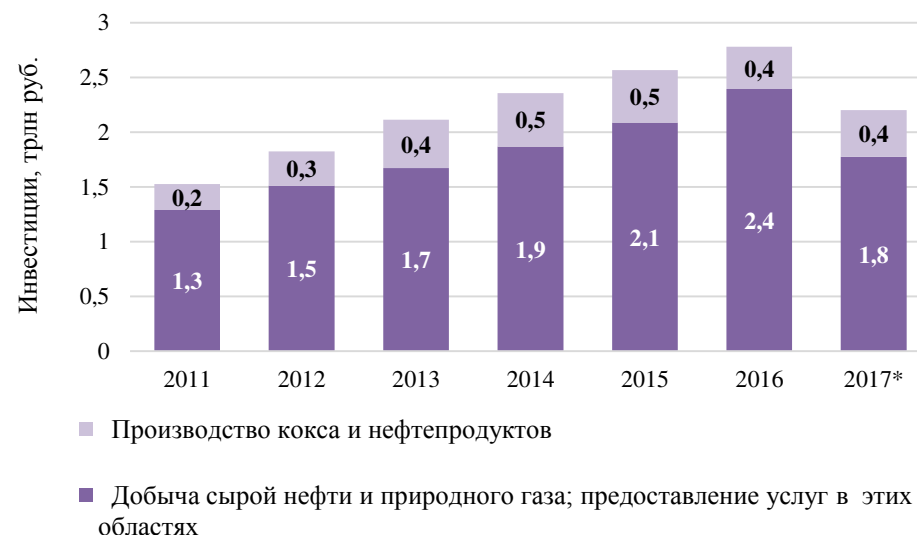
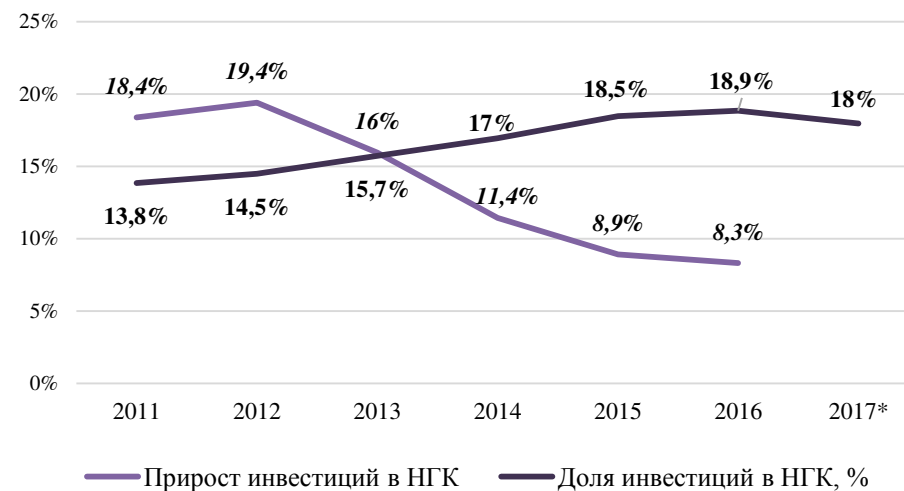

Рисунок 3.16. Темпы прироста инвестиций НГК

*Данные по 2011–2016 гг. представлены по ОКВЭД-2007, данные по 2017 г. по ОКВЭД2
Источник: Росстат

Нефтегазовый комплекс России.
Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности:
долгосрочные тенденции и современное состояние

1. Нефтегазовые доходы в экономике России

2. Факторы, определяющие доходы от нефти и газа

Производственные показатели

Цены на нефть и валютный курс

Параметры налоговой системы

3. Роль нефти и газа в экономике России

Федеральный бюджет

Платежный баланс

Промышленность и инвестиции

Суверенные фонды

4. Экономические показатели НГК России

Выручка, чистая прибыль

Капитальные затраты, операционные расходы

Структура капитала

5. Экономическая эффективность работы НГК России

Рентабельность продаж и капитала

Оборачиваемость и платежеспособность

Эффективность производственных показателей

Методические подходы к сбору и расчету показателей

Настоящий отчет был составлен с использованием данных, находящихся в открытом доступе. Источниками использованных в расчетах, являются Консолидированные финансовые отчетности, подготовленные в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), Консолидированные финансовые отчетности, подготовленные в соответствии с ОПБУ США, а также Анализы результатов деятельности компании (в некоторых компаниях – Отчеты руководства) за период 2011–2017 гг.

1. Данные по основным показателям (выручка, прибыль, операционные издержки и др.) представлены по отрасли в целом на основе отчетности компаний. По малому независимому бизнесу, по которому отсутствуют открытые данные, сделана оценка сотрудниками ИНГГ СО РАН.

2. В детальной покомпонентной разбивке показателей по структуре использованы открытые данные по девяти крупнейшим нефтегазовым компаниям, суммарная доля добычи углеводородов которых составляет более 85 % от общего уровня добычи российских компаний. Некоторые компании представляют собственную структуру показателей, отличающуюся от устоявшейся в отрасли. В этом случае унификация структуры показателей выполнена также на основе оценки ИНГГ СО РАН.

Структурный анализ показателей представлен только для девяти крупнейших нефтегазовых компаний ввиду невозможности получения точной и достоверной оценки по компонентам для всех прочих компаний.

В разделах по первичным показателям исследованы такие показатели как: выручка, налоговые платежи, операционные расходы, чистая прибыль, инвестиционные затраты, капитальные затраты, собственный капитал, заёмный капитал.

Выручка представляет собой денежные средства, полученные в результате реализации продукции и оказания услуг. Данный показатель в отчете представлен до вычета экспортных пошлин и акцизов для каждой из девяти крупных компаний и с использованием экспертной оценки для прочих компаний.

Налоговые платежи включают в себя все налоговые отчисления, включая налог на прибыль, экспортные пошлины и акцизы.

Операционные расходы – совокупность затрат, непосредственно

связанных с производственной деятельностью, включая налоговые платежи с экспортными пошлинами и акцизами, но без налога на прибыль.

Под чистой прибылью подразумевается величина выручки за вычетом всех операционных расходов (в том числе всех налоговых платежей), финансовых и прочих расходов и добавлением операционных, финансовых и прочих доходов.

Капитальные вложения – это затраты на приобретение внеоборотных активов, а также на их модификацию (достройку, дооборудование, реконструкцию) и модернизацию.

Собственный капитал – это совокупность всех средств компании, находящихся в ее собственности.

Заёмный капитал рассчитывается как сумма всех краткосрочных и долгосрочных обязательств компании.

Общепромышленные тенденции: выручка

В 2017 г. в нефтегазовой отрасли совокупный денежный поток от реализации товаров и услуг (выручка с учетом экспортных пошлин и акцизов) составил чуть менее 30 трлн рублей. Такая величина более чем в два раза превышает уровень доходной части Федерального бюджета РФ.

Темп прироста выручки НГК России за предыдущий год составил 9,2 % (2,4 трлн руб.). Значительный прирост выручки обусловлен как увеличением добычи углеводородов (прирост добычи газа составил 51,5 млрд куб. м), так и восстановлением конъюнктуры мирового рынка нефти и газа.

Нефтегазовая отрасль России характеризуется высоким уровнем централизации и концентрации производства и капитала. По состоянию на 2017 г. около 70 % выручки отрасли генерируют три крупнейшие нефтегазовые компании «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть». Прочие ВИНК охватывают дополнительно около 15 % выручки в отрасли.

Чуть менее трети совокупной выручки нефтегазового комплекса приходится преимущественно на газовые компании, прежде всего «Газпром» и «НОВАТЭК».

В 2017 г. основной прирост выручки обеспечили компании «Роснефть» и «ЛУКОЙЛ» – 1026 и 709,7 млрд руб. соответственно. Положительный эффект на увеличение выручки компании «Роснефть» оказали рост средней цены реализации нефти, газа и продуктов переработки, а также увеличение объемов реализации продукции на различных рынках сбыта. Позитивный эффект роста выручки в национальной валюте был частично нивелирован влиянием укрепления курса рубля. Реализация продукции компании «ЛУКОЙЛ» характеризуется схожими изменениями, кроме того, компания сократила объем продаж на внутреннем рынке, увеличив уровень экспорта и переработки. Необходимо отметить, что все ВИНК по итогам года продемонстрировали положительный прирост объема выручки (рис. 4.1., 4.2.).

Около 16,5 трлн руб. (более 66 %) выручки крупнейшие нефтегазовые компании получили, реализуя продукцию на экспорт – максимальное значение показателя за период 2012–2017 гг. Относительно уровня 2016 г. прирост выручки от международных поставок в 2017 г. составил около 1,9 трлн руб. (13,2 %). Хотя в целом за последние годы необходимо отметить некоторую тенденцию сокращения доли международных поставок в структуре выручки по рынкам сбыта. Одновременно с ростом поставок на экспорт почти в 5 раз увеличился прирост выручки от продаж УВ в России (14 %) за счет планомерного роста доходности внутреннего рынка и роста уровня цен на нефтепродукты.

Рисунок 4.1 Выручка нефтегазовой отрасли России

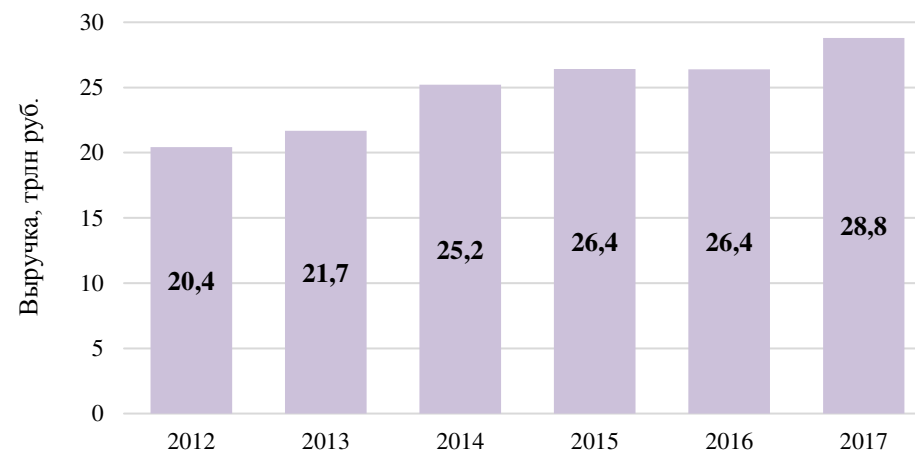
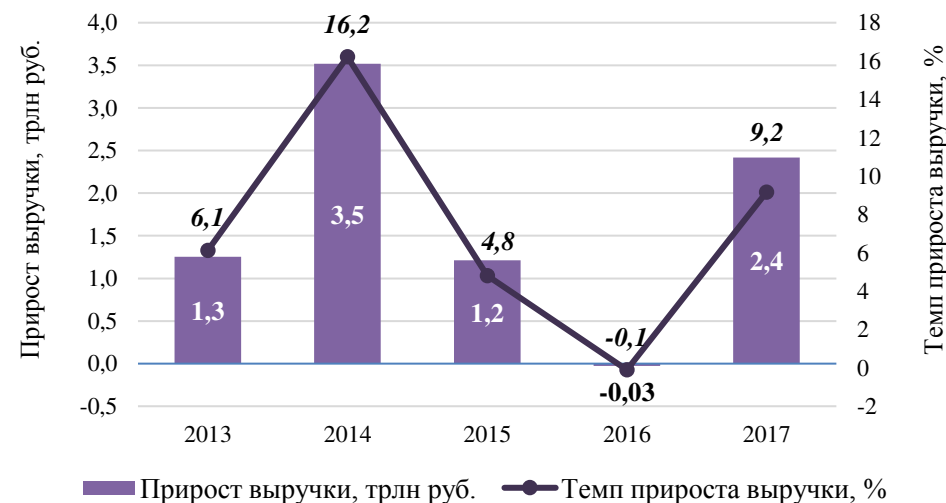

Рисунок 4.2. Прирост и темп прироста выручки нефтегазовой отрасли России

Источник: данные компаний

Организационная структура выручки

В 2017 г. в целом доля вертикально-интегрированных нефтяных и газовых компаний в структуре выручки составляет более 85 %, на прочие организации (малые и независимые, а также компании, работающие на условиях СРП) приходится 14,3 % совокупной выручки в отрасли, или около 4127 млрд руб. Две трети всей выручки отрасли формирует первая тройка крупнейших компаний.

За период 2012–2016 гг. организационная структура выручки по ВИНК не претерпевала существенных изменений. Однако наблюдается тенденция незначительного сокращения доли компаний среднего дивизиона среди ВИНК в структуре выручки («РуссНефть», «Башнефть», «Сургутнефтегаз»). Это в основном связано с тем, что последние годы независимые и малые производители отрасли росли за этот период чуть более быстрыми темпами. Существенный прирост производственных и финансовых показателей за последние годы продемонстрировала компания «НОВАТЭК», доля выручки которой в структуре ВИНК возросла с 1,2 % в 2012 г. до 2,2 % в 2016 г.

В то же время в отношении крупнейших лидеров отрасли по объему выручки («Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть») не было выявлено определенного направления изменения долей в совокупной выручке: их изменения носили, скорее, флуктуационный характер под влиянием совокупности внешних и внутренних факторов (рис. 4.3., 4.4.).

Доля прочих компаний с 2013 г. перманентно росла до 2016 г. включительно, что в целом отражает тенденцию наращивания добычи и поставок углеводородов со стороны независимого сектора.

В 2017 г. основной прирост выручки обеспечили крупнейшие компании отрасли в условиях роста цен на конечную продукцию, а также увеличение объемов реализации на всех рынках сбыта. Однако укрепление рубля в 2017 г. привело к сокращению объема выручки в рублевом выражении. Кроме того, необходимо отметить некоторое сокращение поставок продукции крупными нефтегазовыми компаниями на внутренний рынок и частичная переориентация дополнительных объемов на экспорт.

После кризиса 2014 г. в условиях резкого падения цен на нефть совокупные приросты выручки в отрасли значительно сократились – более чем в два раза в 2015 г., став отрицательными в 2016 г. Однако позитивные изменения на мировом нефтегазовом рынке послужили причиной положительного прироста выручки девяти крупнейших компаний НГК России в 2017 г., сокращение объемов выручки по сравнению с 2016 г. произошло только у прочих компаний.

Рисунок 4.3. Организационная структура выручки нефтегазовой отрасли России

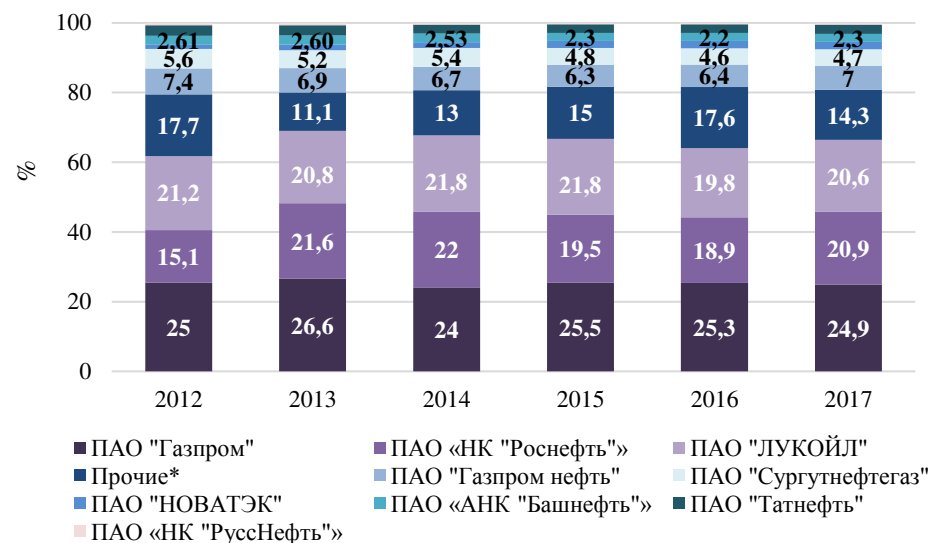
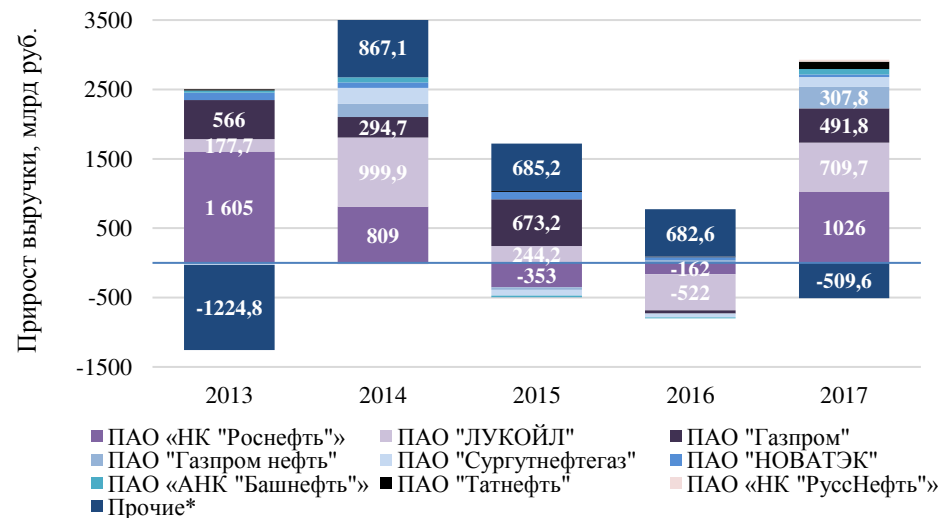

Рисунок 4.4. Прирост выручки нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Структура выручки по рынкам сбыта

В структуре выручки (с учетом экспортных пошлин и акцизов) по рынкам сбыта по девяти крупнейшим нефтегазовым компаниям России (на которые приходится около 90 % всего показателя) почти две трети всех совокупных доходов формируется за счет реализации продукции за рубежом.

Последние годы наблюдается ярко выраженная тенденция сокращения роли совокупных доходов от экспорта продукции нефтегазовых компаний и увеличение доли внутреннего рынка. Так, только за последние три года прирост внутреннего рынка в структуре выручки вырос почти на 2,5 %. Основная причина соответствующих трансформаций – падение доходности международных рынков и введение налогового маневра, повышение цен на нефтепродукты на внутреннем рынке.

В целом необходимо отметить, что распределение выручки между внутренним и внешним рынками соответствует структуре объема поставок сырья и продуктов переработки на экспорт и на внутренний рынок страны.

В 2017 г. около 16,5 трлн руб. (66,8 %) выручки компании получили, реализуя продукцию за пределами России – максимальное значение показателя за период 2012–2017 гг., несмотря на тенденцию сокращения доли в структуре по рынкам сбыта.

Относительно уровня 2016 г. прирост выручки от международных поставок в 2017 г. составил около 1,9 трлн руб. (13,2 %). Одновременно с ростом поставок на экспорт почти в 5 раз увеличился прирост выручки от продаж в России (14 %) вследствие роста доходности внутреннего рынка.

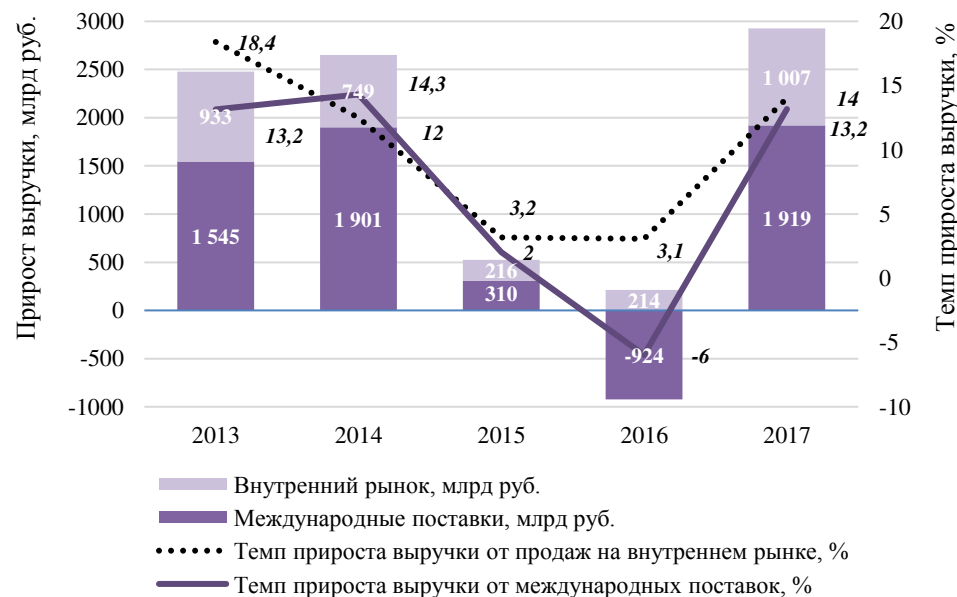
Такие компании, как «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», ориентируются прежде всего на экспорт продукции. Международные поставки компании «ЛУКОЙЛ» в среднем за период 2012–2017 гг. составили 83 % в общей структуре выручки, «Роснефть» – в среднем 75 %, «Сургутнефтегаз» – 76 %, «Татнефть» – 64 %. В то время как «Башнефть» получает всего около 57% выручки от реализации на внешнем рынке (рис. 4.5., 4.6.).

«Газпром нефть» имеет более сбалансированную структуру выручки от зарубежных поставок и реализации продукции на внутреннем рынке (в среднем 50 %), в то же время «Газпром» генерирует в среднем 59 % выручки от экспорта продукции. «РуссНефть» и «НОВАТЭК» более ориентированы на внутренний рынок.

Рисунок 4.5. Структура выручки по рынкам сбыта

Рисунок 4.6. Прирост и темп прироста выручки по рынкам сбыта

Источник: данные компаний

Структура выручки по видам продукции

В структуре совокупной выручки девяти крупнейших нефтегазовых компаний России по видам продукции за период 2012–2017 гг. примерно паритетную основу имеют выручка от продажи продуктов переработки и выручка от продажи сырья (46–48 %). Кроме того, значимые объемы выручки на уровне 5–6 % приносит компании прочие виды деятельности, включая энергетику.

В 2017 г. около 11,6 трлн руб. выручки компании получили от реализации нефти и газа и около 11,7 трлн руб. – от продажи продуктов переработки и химии. Прочее в размере 5,8 % включает в себя выручку от реализации услуг и товаров, не связанных с основной деятельностью нефтегазовых компаний (продажа электрической и тепловой энергии и т. д.).

В период растущих либо высоких цен на сырье (докризисный период до 2014 г. и в 2017 г.) основной прирост выручки компании обеспечивали за счет наращивания производства нефтепродуктов, в то время как в острую фазу кризисного периода (2015–2016 гг.) сокращение выручки происходило прежде всего со стороны перерабатывающего сектора. Это связано с сокращением расходов на переработку, снижением спроса на нефтепродукты на внутреннем рынке. Кроме того, последние годы снижение выручки от экспорта нефтепродуктов связано с введением налогового маневра и сокращением выпуска и экспорта мазута и дизельного топлива.

В последний год прирост выручки НГК составил около 3 трлн руб. Рост этого показателя обеспечен ростом цен на сырье на мировом рынке, увеличением объемов добычи газа, а также ростом цен реализации нефтепродуктов на внутреннем рынке (рис. 4.7., 4.8.).

Компании «Сургутнефтегаз», «РуссНефть», «Газпром» в основном ориентированы на продажу сырья как конечного продукта, (более 60 % в структуре выручки компаний за весь период 2012–2017 гг.

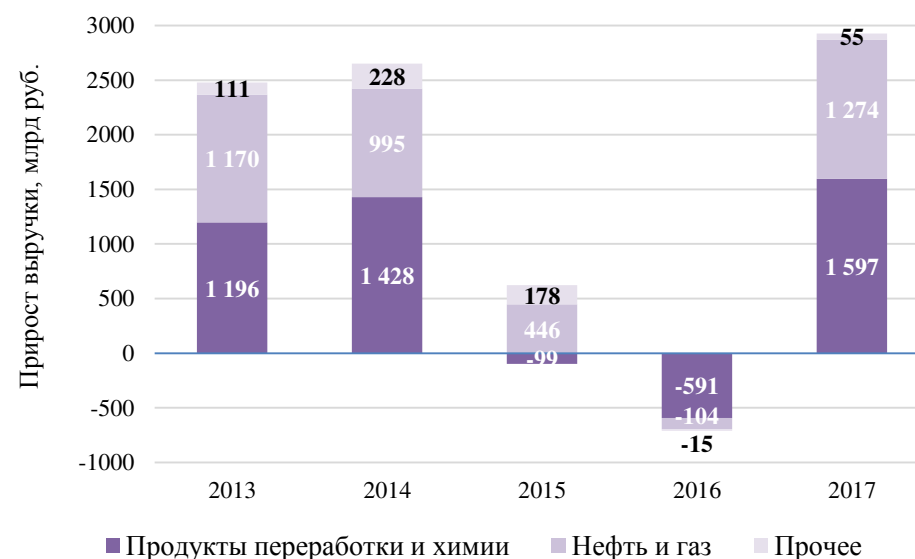
Компании «НОВАТЭК», «Роснефть» и «Татнефть» имеют достаточно сбалансированную структуру выручки по видам сырья (на паритетной основе от продажи сырья и продукции переработки).

В то же время «Башнефть», «Газпромнефть» и «ЛУКОЙЛ» более ориентированы на реализацию переработанной продукции (более 70 %).

Рисунок 4.7. Структура выручки по видам продукции

Рисунок 4.8. Прирост выручки по видам продукции

Источник: данные компаний

Структура выручки по компонентам

В 2017 г. в структуре выручки нефтегазового комплекса России по компонентам операционные затраты составили 87,9 % выручки из которых 34,4 % – это налоговые платежи с учетом экспортных пошлин и акцизов, но без учета налога на прибыль. В совокупной выручке они занимают 30,3 % или 8,7 трлн руб.

За период 2012–2017 гг. отмечена тенденция перманентного увеличения доли операционных расходов без учета налоговых платежей с 49,6 до 57,6 %, а также увеличения операционных расходов в целом (с учетом налогов без налога на прибыль) с 82,4 % в 2012 г. до 87,9 % в 2017 г.

Рост операционных расходов связан с увеличением доли трудноизвлекаемых запасов в структуре добычи, наращивание добычи в новых регионах с отсутствием инфраструктуры и суровыми природно-климатическими условиями, включая арктическую зону.

Увеличение доли операционных расходов оказывает существенное влияние на сокращение доли чистой прибыли в структуре выручки. Существенное влияние на это оказал кризис 2014 г. В абсолютном выражении чистая прибыль нефтегазовых компаний уменьшилась с 3 трлн руб. в 2012 г. до 2,8 трлн руб. в 2017 г. Сократился и объем финансовых и прочих доходов.

Все налоговые платежи с учетом экспортных пошлин, акцизов и налога на прибыль занимают 33 % выручки основных компаний НГК России, или 9,5 трлн руб. в 2017 г. Последние годы быстрый рост операционных расходов в значительной мере вытесняет долю налогов в НГК. Ухудшение сырьевой базы углеводородного сырья и введение налоговых льгот на добычу трудноизвлекаемых углеводородов сократили долю налогов с 37,3 % в 2013 г. до 30–33 % в 2016–2017 гг. (рис. 4.9., 4.10.).

Рисунок 4.9. Структура выручки по компонентам*

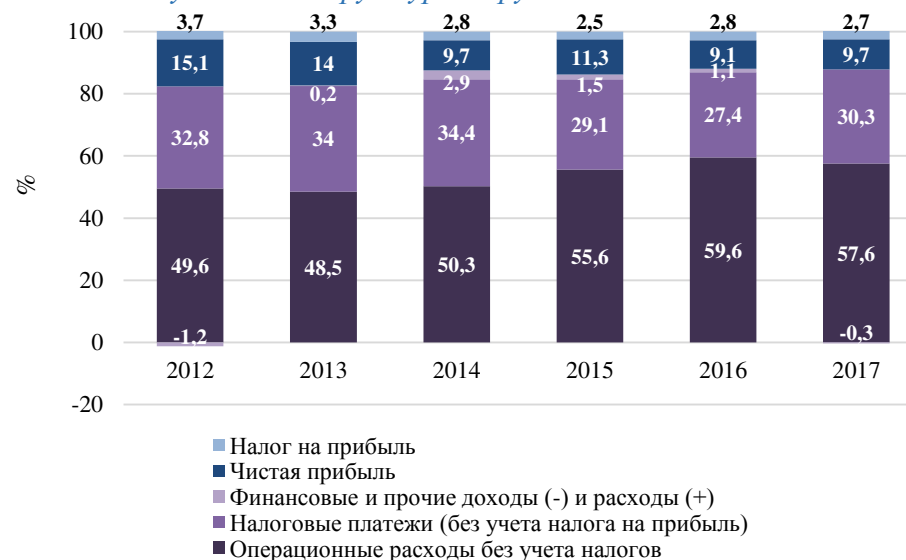
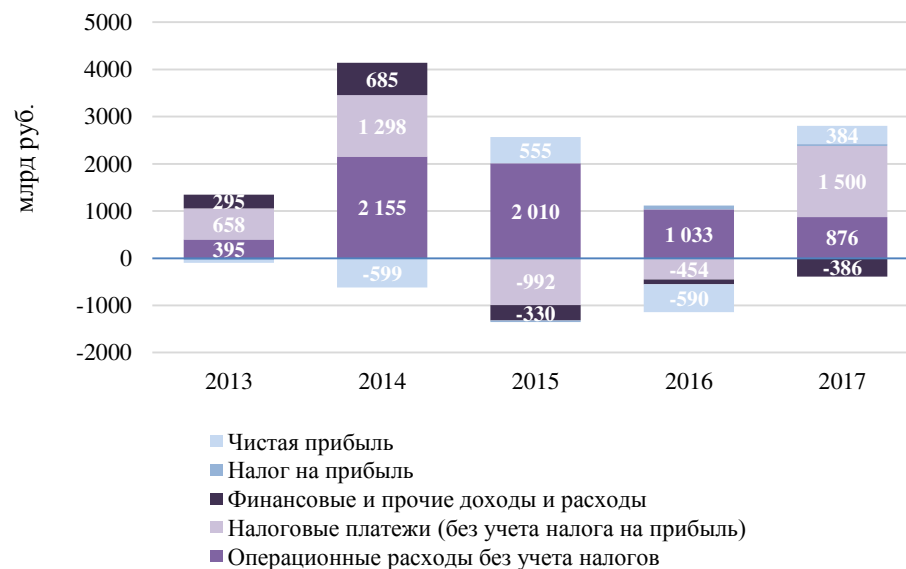

Рисунок 4.10. Прирост выручки по компонентам

* - суммарно 100 %

Источник: данные компаний

Структура выручки по компонентам и компаниям

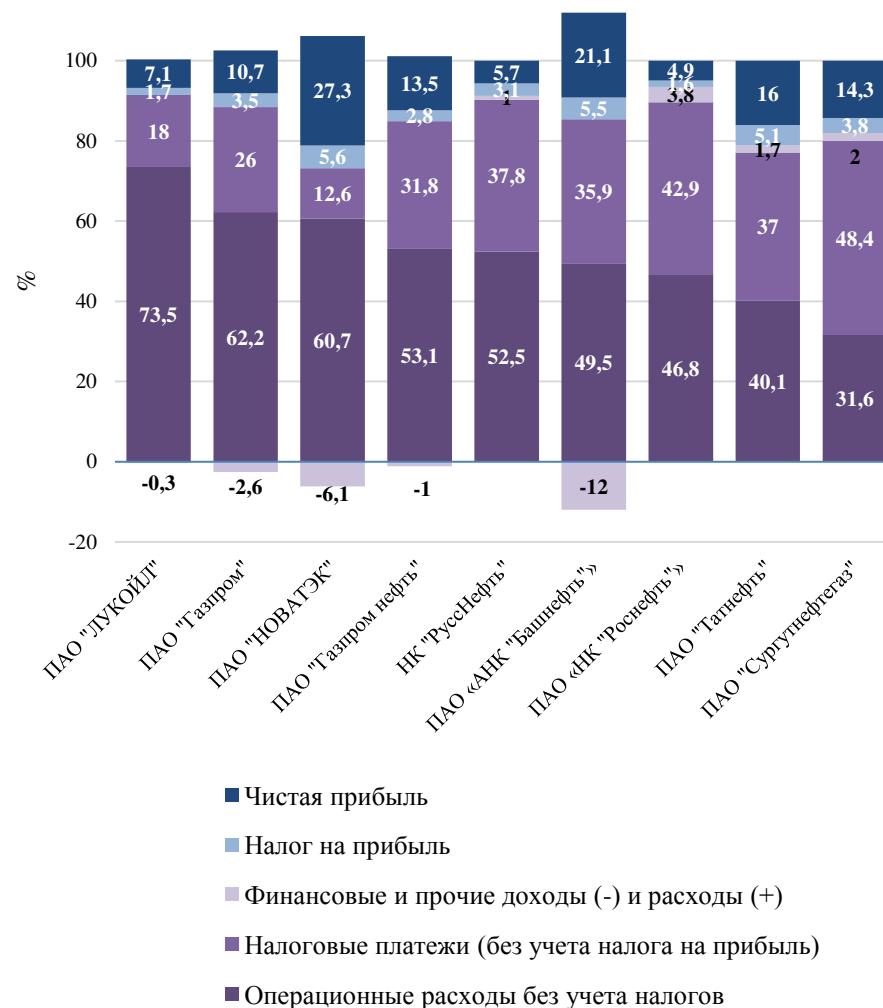
Компании в соответствии со своими стратегиями развития имеют отличные друг от друга структуры выручки.

Так, компании «Роснефть» и «ЛУКОЙЛ», характеризующиеся примерно одинаковыми объемами выручки (около 6 трлн руб. в 2017 г.), значительно различаются по ее структуре. Операционные расходы с учетом налоговых платежей в абсолютном выражении у компаний примерно равны, однако доли налоговых платежей в составе операционных расходов существенно различаются (24 % – «ЛУКОЙЛ» и 92 % – «Роснефть»), что связано с тем, что компания «Роснефть» платит почти вдвое больше налоговых платежей в государственный бюджет России. В относительном выражении доля операционных расходов без учета налогов компании «ЛУКОЙЛ» намного превышает соответствующий показатель компании «Роснефть» и всех рассматриваемых компаний. Это связано с высокоразвитым сегментом переработки и сбыта нефтепродуктов в компании «ЛУКОЙЛ», а также активной производственной деятельностью за рубежом (включающую приобретение нефти и нефтепродуктов на зарубежных рынках для последующей их реализации).

Наибольшую долю налоговые платежи занимают в структуре выручки компании «Сургутнефтегаз» (около 50 %), модель ведения бизнеса которой в основном ориентирована на продажи переработанного сырья на внешнем рынке, однако при этом норма чистой прибыли у данной компании выше среднего значения для 9 крупнейших компаний (14,3 %) (рис. 4.11.).

Компания «НОВАТЭК» в 2017 г. имеет наибольшее значение коэффициента рентабельности чистой прибыли среди всех компаний (доля чистой прибыли в выручке выше среднего значения по отрасли почти в два раза – 27,3 %). Это объясняется достаточно сбалансированной структурой продаж по видам продукции – сырье и продукты переработки и химии занимают примерно одинаковую долю выручки компании, и в то же время – большей ориентацией на внутренний рынок (57 % выручки генерируется от продаж на внутреннем рынке).

Рисунок 4.11. Структура выручки компаний по компонентам в 2017 г. *

* - суммарно по каждой компании 100 %

Источник: данные компаний

Общепромышленные тенденции: налоги

Налоговая нагрузка нефтяных компаний складывается из нефтегазовых налогов (экспортная пошлина и налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ)) и общепромышленных налогов (акцизы, налог на имущество, на прибыль и прочие). Налоги от нефтегазовой отрасли являются основным источником формирования доходной части Федерального бюджета РФ.

За последние годы объем и динамика налоговых отчислений нефтегазовых компаний зависит от ряда факторов, прежде всего это динамика цен на сырье и продукцию ее переработки, налоговые льготы от разработки трудноизвлекаемых углеводородов, изменяемые параметры налоговой реформы, прежде всего налоговый маневр.

В 2017 г. величина налоговых платежей нефтегазовой отрасли России с учетом экспортных пошлин и акцизов составила 9511 млрд руб., что на 19,4 % превысило значение предыдущего года.

Крупнейшим налогоплательщиком среди девяти основных компаний нефтегазовой отрасли России является «Роснефть»: она выплачивает 32,8 % всех налоговых платежей (с учетом экспортных пошлин, акцизов и налога на прибыль). Доля компании «Газпром» и «ЛУКОЙЛ» составляет около 26,1 % и 14,4 % соответственно.

В структуре налоговых платежей по видам в 2017 г. 50,5 % приходится на налог на добычу полезных ископаемых, 36,2 % – на экспортные пошлины и акцизы, 8,3 % - на налог на прибыль, 3 % – на налог на имущество и оставшиеся 2 % – на прочие налоги, которые включают в себя также социальные налоги и отчисления (рис. 4.12., 4.13.).

С 2015 г. в структуре налогов по видам можно увидеть результат налогового маневра. Целью этого законопроекта является увеличение конкурентоспособности на мировом рынке, поскольку экспортная пошлина включается в стоимость продукта. В результате доля экспортных пошлин и акцизов сократилась с 44,4 % в 2015 г. до 36,2 % в 2017 г., а доля НДПИ выросла с 43 % (около 3 трлн руб.) до 50,5 % (4,1 трлн руб.), в то время как доли других видов налоговых платежей незначительно увеличились (на несколько десятых процента).

Значительным событием 2017 г. в налогообложении нефтяной отрасли можно назвать достигнутый Министерством энергетики РФ и Министерством финансов РФ консенсус по налогу на дополнительный доход (НДД). Законопроект предполагает, что налог будет взиматься с денежного потока, а не с объемов добычи углеводородов. Налог должен быть введен с 2019 г.

Рисунок 4.12. Налоговые платежи нефтегазовой отрасли России

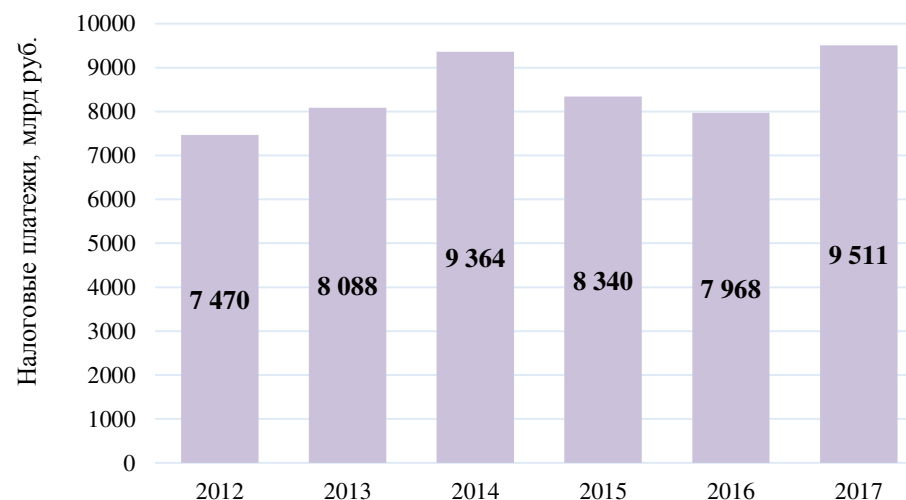

Рисунок 4.13. Прирост и темп прироста налоговых платежей

Источник: данные компаний

Организационная структура налоговых платежей

Крупнейшими налогоплательщиками в НК России являются компании «Роснефть» (2675 млрд руб. в 2017 г.), «Газпром» (2130 млрд руб.), «ЛУКОЙЛ» (1172 млрд руб.), на которые приходится чуть менее 75 % всех налоговых платежей среди вертикально-интегрированных нефтяных и газовых компаний (рис. 4.14., 4.15.).

Основной прирост налоговых платежей в 2017 г. был обеспечен компаниями «Роснефть» и «Газпром». Сумма налогов, за исключением налога на прибыль, выплаченная компанией «Роснефть» за 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась почти в 1,5 раза в связи с ростом ставок акцизов на нефтепродукты и НДС, а также приобретением новых активов компании «Башнефть» в четвертом квартале 2016 г. Рост налоговых платежей компании «Газпром» был связан с увеличением объема платежей по НДС в результате изменения составляющих формулы расчета НДС на природный газ и нефть, которые введены в действие с 1 января 2017 г., а также роста добычи газа.

За последние шесть лет структура налоговых платежей по компаниям менялась незначительно. В 2013 г. существенный прирост объема уплаты налоговых платежей осуществила компания «Роснефть», впоследствии этот показатель возрос за счет наращивания добывающих проектов в Восточной Сибири. Однако после 2014 г. на фоне роста добычи газа в России и изменения фискальной системы в газовой отрасли резко возросла роль «Газпрома» по объему уплачиваемых налогов среди компаний нефтегазовой отрасли. В результате деятельности государственных компаний сократилась доля в структуре ВИНК «ЛУКОЙЛа» и «Сургутнефтегаза». Вместе с тем необходимо выделить позитивную динамику в структуре налоговых отчислений со стороны «Газпром нефти»: реализация ряда проектов в арктической зоне в Западной Сибири и на шельфе арктических морей позволила существенно нарастить объем добычи и объемы налоговых сборов.

Рисунок 4.14. Организационная структура налоговых платежей

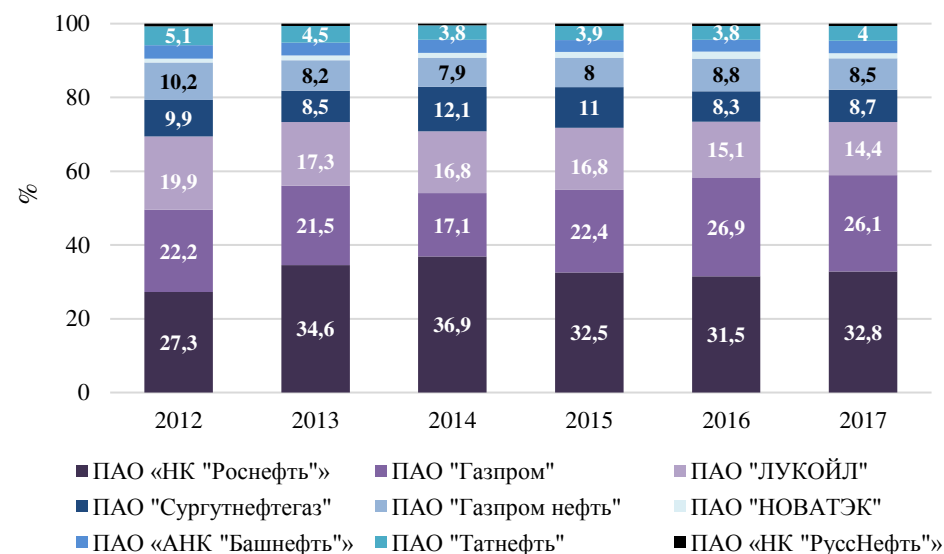
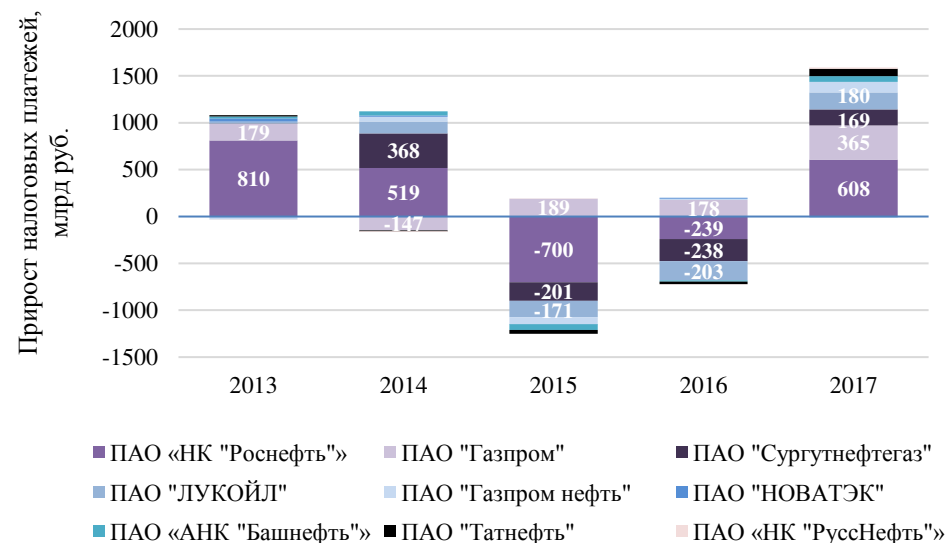

Рисунок 4.15. Прирост налоговых платежей

Источник: данные компаний

Структура налоговых платежей по видам

В 2017 г. в структуре налоговых платежей по видам (по девяти крупнейшим нефтегазовым компаниям России) 50,5 % приходится на налог на добычу полезных ископаемых, 36,2 % – на экспортные пошлины и акцизы, 8,3 % – на налог на прибыль, 3 % – на налог на имущество и оставшиеся 2 % – на прочие налоги, которые включают в себя также социальные налоги и отчисления. В результате на так называемые нефтегазовые налоги приходится чуть более 85 %, в то время как на общехозяйственные налоги – чуть менее 15 %.

Основной прирост налоговых платежей в 2017 г. был получен за счет увеличения выплат НДС на 1276 млрд руб. в результате реализации налогового маневра, направленного на повышение роли НДС и снижения таможенных пошлин.

В период 2012–2014 гг. доля НДС, налогов на имущество и прочих налогов оставалась практически неизменной, при этом часть экспортных пошлин и акцизов в общей структуре росла с 52,9 % до 55,2 % (в абсолютном выражении – с 3,3 до 4,5 трлн руб.), а доля налогов на прибыль уменьшалась.

С 2015 г. в изменениях структуры налогов по видам можно увидеть результат перестройки фискальной системы в НГК, которая вступила в силу с 1 января 2015 г. Суть изменений сводится к тому, что последующие три года (с 2015 г.) предусмотрено сокращение вывозных таможенных пошлин на нефть в 1,7 раза, на нефтепродукты – в 1,7–5,0 раз с одновременным увеличением ставки НДС на нефть в 1,7 раза и на газовый конденсат в 6,5 раза. Данные новации были закреплены с принятием Федерального закона от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

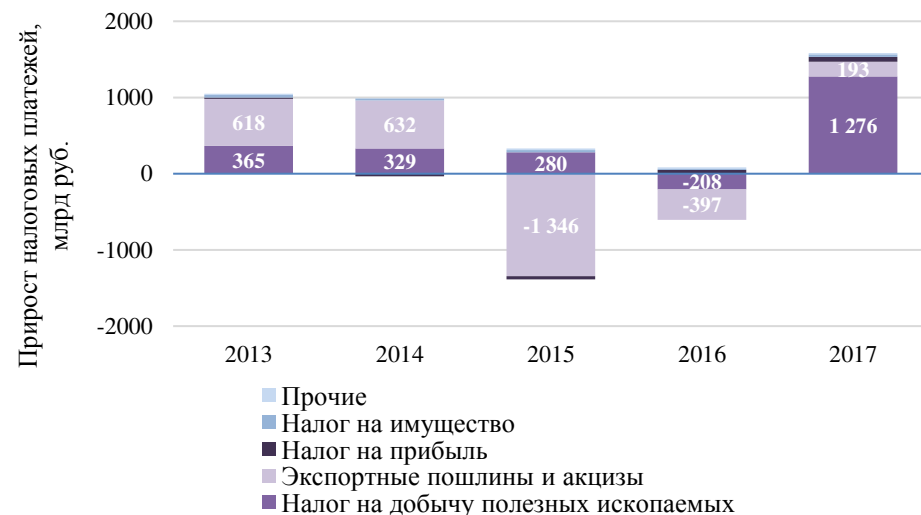
Таким образом, доля экспортных пошлин и акцизов сократилась с 55,2 % в 2014 г. до 36,2 % в 2017 г., а доля НДС выросла с 34 % (2,8 трлн руб.) до 50,5 % (4,1 трлн руб.), в то время как доли других видов налоговых платежей несколько увеличилась (рис. 4.16., 4.17.).

В 2017 г. Министерство энергетики РФ и Министерство финансов РФ согласовали законопроект о налоге на дополнительный доход (НДД), который теперь находится на рассмотрении одновременно в Госдуме и в Правительстве РФ. Согласно оценкам, в результате введения НДД годовая добыча нефти в России вырастет на 60 млн т к 2036 г.

Рисунок 4.16. Структура налоговых платежей по видам

Рисунок 4.17. Прирост налоговых платежей по видам

Источник: данные компаний

Общепромышленные тенденции: операционные расходы

Операционные расходы отражают текущие затраты производства, реализации сырья и продуктов его переработки и оказывают сильное влияние на уровень эффективности работы компаний. В 2017 г. операционные расходы нефтегазовой отрасли России составили 25319 млрд руб., что на 10,4 % больше уровня предыдущего года (рис. 4.18., 4.19.).

В течение всего рассматриваемого периода, с 2012 по 2017 гг., объем операционных расходов постоянно увеличивался. Значительные приросты операционных расходов произошли в 2014 г. – на 3453 млрд руб. и в 2017 г. – на 2376 млрд руб. В 2014 г. рост операционных расходов происходил в основном за счет увеличения стоимости приобретения нефти, газа и нефтепродуктов и роста величины акцизов и экспортных пошлин. В 2017 г. прирост был обеспечен за счет внушительного роста налоговых платежей (на 1498 млрд руб.), а именно, роста НДС и увеличения стоимости приобретения нефти, газа и нефтепродуктов на 996 млрд руб.

В последний год почти 80 % всех операционных расходов формируют компании «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть».

За период 2012–2016 гг. в структуре операционных расходов по компаниям не происходило существенных изменений, однако отмечена тенденция постоянного увеличения доли компании «НОВАТЭК» с 1,1 % до 2,2 % и сокращения долей компаний «Башнефть», «Татнефть», «РуссНефть» в совокупности с 7,8 до 5,9 % в каждый год, до 2017 г. включительно. Направления изменения долей остальных компаний не имели постоянного тренда.

До экономического кризиса 2014 г. большинство компаний наращивали операционные расходы, однако после в 2015 и 2016 гг. преимущественно газовые компании продолжили увеличивать операционные расходы при одновременном сокращении операционных расходов практически всеми крупнейшими нефтяными компаниями.

Рисунок 4.18. Операционные расходы нефтегазовой отрасли России

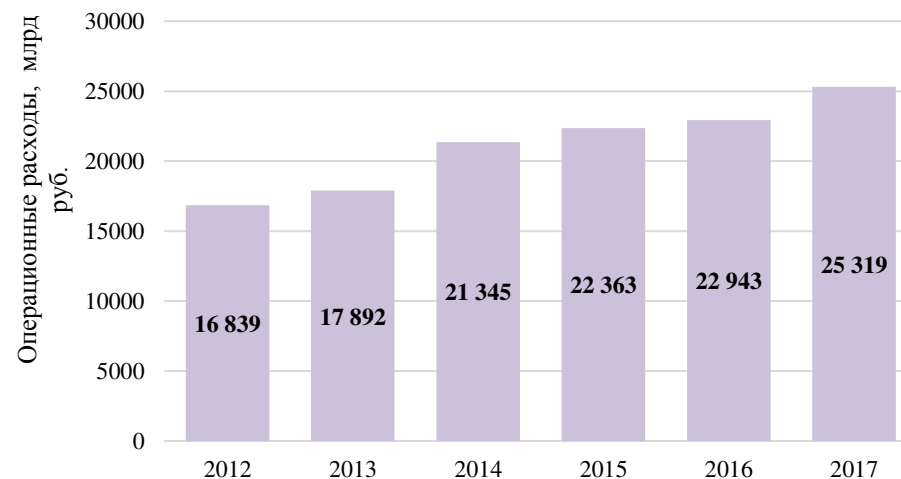

Рисунок 4.19. Прирост и темп прироста операционных расходов

Источник: данные компаний

Организационная структура операционных расходов

Организационная структура операционных расходов девяти крупнейших нефтегазовых компаний России представлена на рисунке 2.19. В 2017 г. почти 80 % всех операционных расходов формируют компании «Газпром», «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть», они же и обеспечили основной прирост операционных расходов в прошедшем году – 2205 млрд руб.

За период 2012-2016 гг. в структуре операционных расходов по компаниям не происходило существенных изменений. Возросла доля «Роснефти» в условиях укрупнения бизнеса в результате слияний и поглощений. Отмечается сокращения долей компаний «Башнефть», «Татнефть». С одной стороны, это объясняется некоторой стагнацией производственных показателей, с другой – существенный прогресс в научно-техническом развитии и процессе импортозамещения. Отмечена тенденция постоянного увеличения доли компании в операционных расходах «НОВАТЭК» с 1,1 до 2,2 %, что объясняется значительным объемом инвестирования в развитие новых проектов в Арктической зоне. Кроме того, существенно возрастают в структуре операционные расходы «Газпрома», что вызвано изменениями в налоговом законодательстве, а также ростом капитальных затрат в добывающем и транспортном секторах.

До экономического кризиса 2014 г. большинство компаний наращивали операционные расходы, однако после в 2015 и 2016 гг. преимущественно газовые компании продолжили увеличивать операционные расходы при одновременном сокращении операционных расходов практически всеми крупнейшими нефтяными компаниями.

По итогам 2017 г. произошел существенный прирост операционных затрат практически по всем нефтяным и газовым компаниям (рис. 4.20, 4.21.).

Рисунок 4.20. Организационная структура операционных расходов

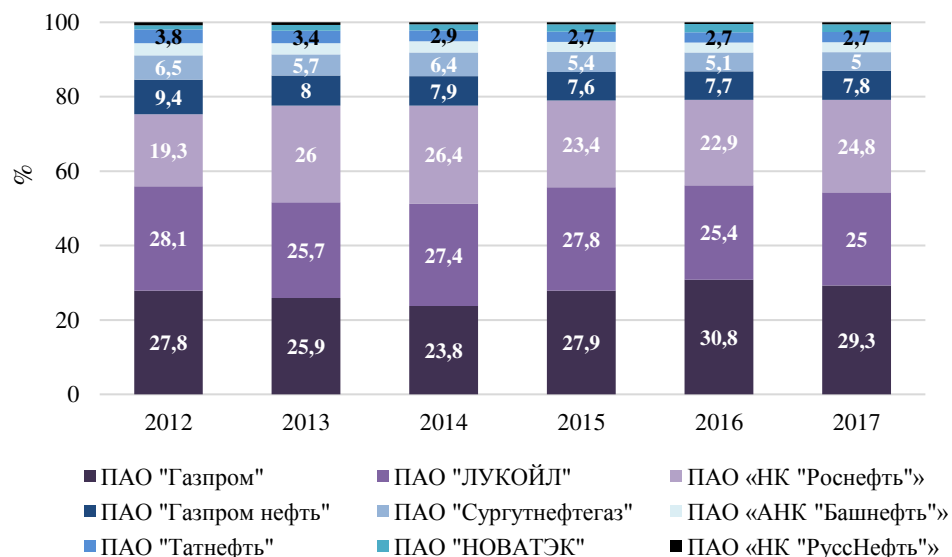
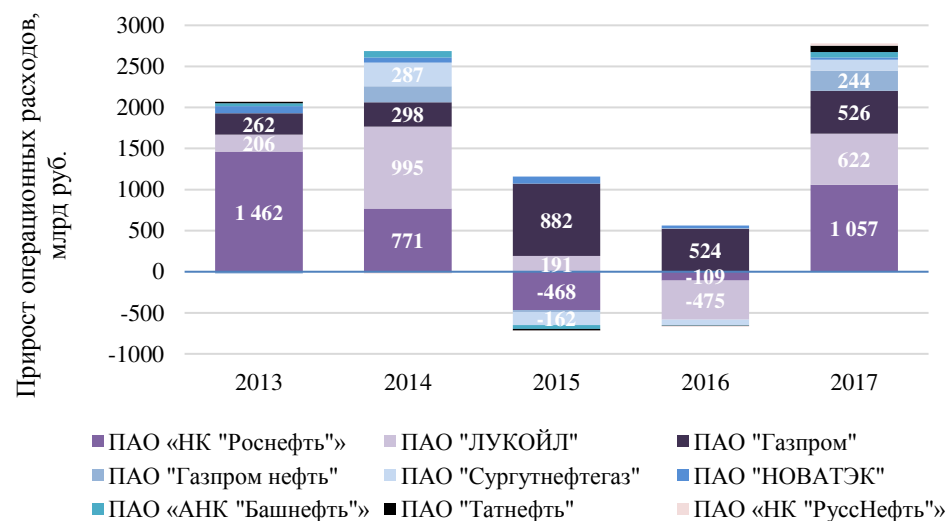

Рисунок 4.21. Прирост операционных расходов по компаниям

Источник: данные компаний

Структура операционных расходов по компонентам

Структура операционных расходов девяти крупнейших нефтегазовых компаний России по основным составляющим представлена на рисунке 2.21.

В 2017 г. в составе операционных расходов ключевую роль играют стоимость приобретения нефти, газа и продуктов их переработки (28,8 % или 6,3 трлн руб.), налоги без налога на прибыль (24 %, или 5,2 трлн руб.), производственные расходы (21,7 %, или 4,7 трлн руб.). Кроме того, значима доля расходов на амортизацию (1,9 трлн руб.), коммерческих, общехозяйственных и административных расходов (1,4 трлн руб.), на которые в совокупности приходится более четверти всех операционных расходов.

Важной тенденцией последних лет является рост доли и абсолютного значения производственных и операционных расходов в структуре общих расходов компаний. С одной стороны, реализация добывающих и транспортных проектов на Востоке России, Арктической зоне, газотранспортных проектов, направленных на экспорт сырья, приводит к увеличению показателя, с другой – растут удельные затраты на добычу единицы сырья, что также приводит к увеличению доли производственных расходов (рис. 4.22., 4.23.).

За период 2012–2017 гг. существенно перераспределилось соотношение между экспортными пошлинами и налогами на добычу полезных ископаемых в результате налоговых трансформаций в НКК.

Расходы на приобретение сырья и нефтепродуктов в значительной мере связаны с изменением стоимости нефти и нефтепродуктов как на внутреннем рынке, так и за рубежом. Ряд компаний имеют значительные зарубежные активы в области дистрибуции нефтепродуктов и расходуют значительные средства на их приобретение и реализацию.

Также в относительном и абсолютном выражении увеличилась позиция, связанная с расходами на износ оборудования. В абсолютном выражении расходы на амортизацию увеличились более чем в два раза – с 887 млрд руб. в 2012 г. до 1852 млрд руб. в 2017 г., что в основном было связано с увеличением стоимости основных средств нефтегазовых компаний и с уточнением оценки стоимости основных средств.

В 2017 г. основной прирост операционных расходов произошел за счет роста налоговых платежей и увеличения средних цен приобретения нефти, газа и продуктов их переработки – 996 млрд руб.

Рисунок 4.22. Структура операционных расходов по компонентам

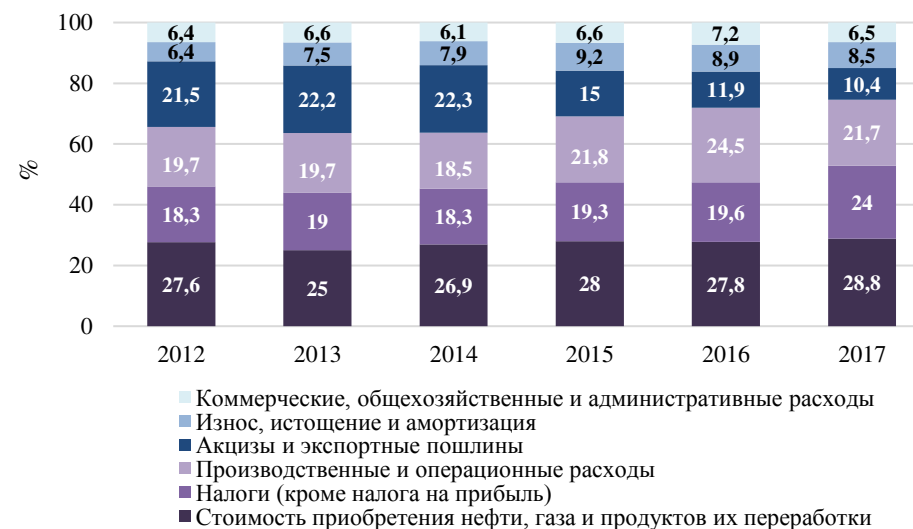
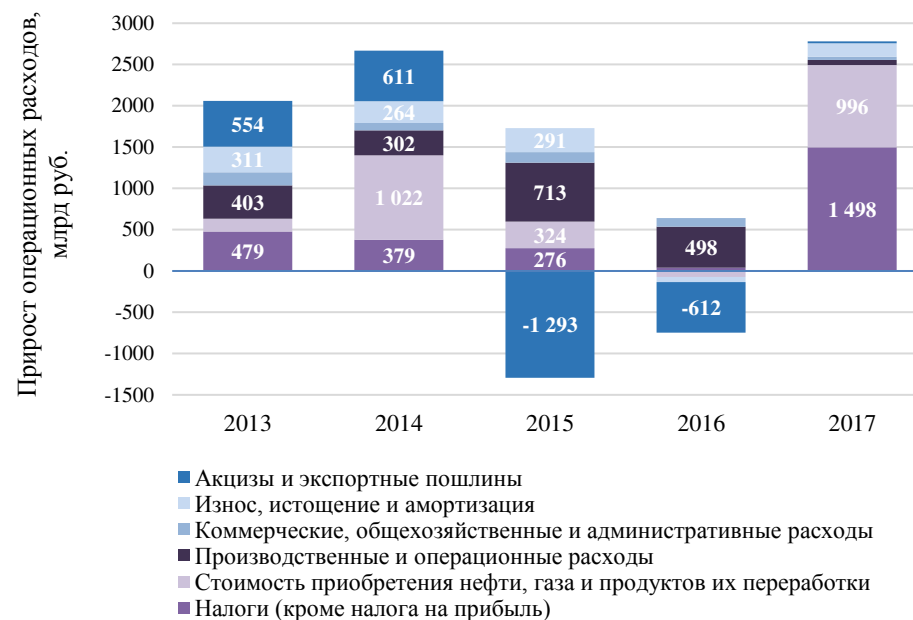

Рисунок 4.23. Прирост операционных расходов по компонентам

Источник: данные компаний

Организационная структура операционных расходов по компонентам

Структура операционных затрат по компаниям также сильно дифференцирована. Для компании «ЛУКОЙЛ» этот показатель более чем на половину состоит из затрат на приобретение нефти, газа и продуктов их переработки, что объясняется ориентацией компании в основном на продажу переработанного сырья за рубежом и необходимостью загрузки собственных НПЗ.

В то же время операционные затраты компании «Газпром» почти на 50 % состоят из производственных затрат и расходов на стоимость приобретенных углеводородов и переработанной продукции, ее стратегия близка модели ведения бизнеса компании «ЛУКОЙЛ».

У компании «Газпром нефть» в среднем около 25 % всех операционных расходов приходится на налоговые платежи и 25 % на стоимость приобретения нефти, газа и продуктов их переработки: она больше ориентирована на продажи и сырья, и переработанной продукции внутри страны.

В 2017 г. компания «Роснефть» потратила 35,6 % операционных расходов на налоговые платежи, а в среднем за весь рассматриваемый период – 28 % и 25 % на выплату акцизов и экспортных пошлин. В отличие от компании «Газпром нефть», «Роснефть» более ориентирована на экспорт своей продукции.

За период 2012–2017 гг. в среднем почти 34,5 % операционных расходов компании «Сургутнефтегаз» состоят из налоговых платежей государству (в среднем около 44 % всех налогов компании за весь рассматриваемый период занимает НДС, что связано с высокой долей продаж сырой продукции), эта же величина равна 43 % в 2017 г. Поскольку компания по большей части продает продукцию на экспорт, значительная доля ее операционных расходов приходится на акцизы и экспортные пошлины (17,4 % в 2017 г. – наибольшая величина среди всех компаний).

Компания «НОВАТЭК» имеет сбалансированную модель ведения бизнеса – почти по 50 % реализации приходится на внутренний рынок и экспорт и по 50 % - на сырую и переработанную продукцию, что отражается в структуре операционных расходов. Примерно по 36 % операционных затрат компании в 2017 г. пришлось на производственные расходы и стоимость приобретения углеводородов и продуктов переработки, при этом доля налоговых платежей и экспортных пошлин не имеет большого веса в структуре и по своей величине меньше, чем у всех рассматриваемых компаний (рис. 4.24.).

Таким образом, ориентация компании на определенный вид продукции и определенный рынок сбыта существенным образом влияет на вид структуры ее операционных расходов.

Рисунок 4.24. Организационная структура операционных расходов по компонентам

Общепромышленные тенденции: чистая прибыль

В 2017 г. чистая прибыль нефтегазового комплекса России составила 2788 млрд руб., превысив уровень 2016 г. на 16 %.

За весь рассматриваемый период динамика изменения чистой прибыли в некотором смысле имела циклический характер. В значительной мере этот показатель характеризовался изменениями конъюнктуры на мировых энергетических рынках, изменениями уровней цен и валютного курса, объемом добычи и экспорта УВ сырья: до 2014 г. – относительно стабильная ситуация, 2014 г. – падение цен на сырье, 2015 г. – влияние валютного курса, 2017 г. – постепенное восстановление цен на продукцию НГК, ослабление курса национальной валюты. Значительное влияние осуществляли в отмеченные годы производственные показатели.

Падение чистой прибыли в 2017 г. произошло преимущественно у газовых компаний – «Газпром» и «НОВАТЭК». Слабый показатель чистой прибыли «Газпрома» связан с масштабной инвестиционной программой (строительство газопроводов «Сила Сибири», «Северный поток-2» и «Турецкий поток»). На падение чистой прибыли «НОВАТЭКа» повлияла продажа доли дочерней компании в 2016 г. и значительная величина курсовых разниц. Кроме того, оказала влияние налоговая реформа в газовой отрасли, а также некоторый лаг цен на нефть и газ.

За последние шесть лет чистый убыток по результатам деятельности нефтегазовых компаний только у компаний «РуссНефть» в 2015 г. в размере 26 млрд руб. (в основном из-за влияния курсовых разниц) и компанией «Сургутнефтегаз» в 2016 г. в размере 62 млрд руб. из-за укрепления рубля. Существенный фактор финансовой модели «Сургутнефтегаза» – значительные валютные депозиты, переоценка которых вследствие динамики курсов валют влияет на показатели хозяйственной деятельности нефтяной компании (рис. 4.25., 4.26.).

В структуре чистой прибыли по компонентам с 2014 г. отмечена тенденция увеличения доли чистой прибыли, относящейся к неконтролирующим долям, ее рост составил 6,1 п.п. (6,5 % в 2017 г., или 155 млрд руб.). В 2017 г. 93,5 % чистой прибыли относилось к акционерам нефтегазовых компаний, 6,5 % – к неконтролирующим долям. За последний год около 20 % прироста чистой прибыли приходилось на прибыль неконтролирующих долей (77 млрд руб.).

Рисунок 4.25. Чистая прибыль нефтегазовой отрасли России

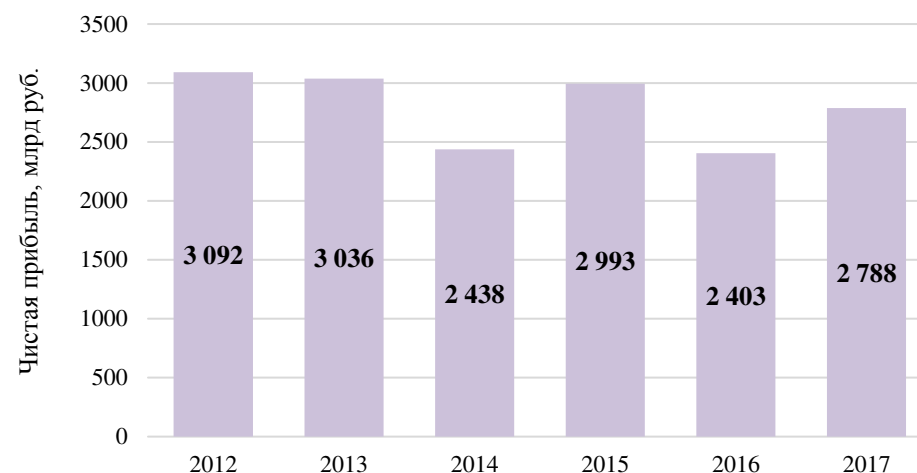

Рисунок 4.26. Прирост и темп прироста чистой прибыли

Источник: данные компаний

Организационная структура чистой прибыли

За последние годы организационная структура чистой прибыли девяти крупнейших нефтегазовых компаний России имела очень неустойчивую динамику и структуру. Это связано со спецификой деятельности (преимущественно нефтяные и газовые компании), разной структурой поставок на внутренний рынок и за рубеж сырья и продукции переработки.

Крупнейший производитель газа в России и мире «Газпром» на фоне сокращения добычи и снижения экспортных цен до 2014 г. быстро сокращал абсолютные и относительные показатели, сократившись с почти 50 до 10 %. В последние годы с ростом спроса на газ в Европе частично удалось восстановить свои позиции. В 2017 г. снижение прибыли в «Газпроме» было вызвано в первую очередь падением курса рубля и ростом расходов по курсовым разницам из-за переоценки обязательств по кредитам и займам, номинированным в иностранной валюте.

Интересной особенностью компании «Сургутнефтегаз» является значительные денежные активы в иностранной валюте, в результате при резком изменении валютного курса в рублевом выражении происходит пересмотр чистой прибыли. В этом смысле примечательными оказались 2014–2015 гг. – период резкого ослабления рубля и рекордные показатели прироста прибыли, 2015 г. – укрепление национальной валюты и отрицательные значения этого показателя.

В 2017 г. в организационной структуре прибыли на «Газпром» пришлось 32,1 %, «ЛУКОЙЛ» – 17,6 %, «Роснефть» – 12,4 %. Остальные компании заработали около 37,8 %, или 904 млрд руб. чистой прибыли в отрасли.

За минувший год чистая прибыль всех ВИНК увеличилась как в абсолютном, так и в относительном выражении. Положительное влияние на данный показатель большинства нефтегазовых компаний оказал рост цен на углеводороды и снижение волатильности обменного курса рубля. «ЛУКОЙЛ» удвоил прибыль с 207,6 до 420,4 млрд руб. В то же время чистая прибыль компании «Роснефть» выросла с 192 до 297 млрд руб. Одной из причин роста показателя у компании являлся признанный в четвертом квартале 2017 г. разовый доход в размере 100 млрд руб. по итогам достигнутого мирового соглашения «Роснефти» с АФК «Система» (рис. 4.27., 4.28.).

Падение чистой прибыли в 2017 г. произошло только у газовых компаний «Газпром», «НОВАТЭК». Слабый показатель чистой прибыли «Газпрома» связан с масштабной инвестиционной программой: основные средства идут на инвестиции в строительство трубопроводов, включая «Силу Сибири», «Северный поток-2» и «Турецкий поток». На падение чистой прибыли «НОВАТЭКа» повлияла продажа доли дочерней компании в 2016 г. и значительная величина курсовых разниц. Последний фактор также стал причиной снижения прибыли компании «РуссНефть».

Рисунок 4.27. Организационная структура чистой прибыли*

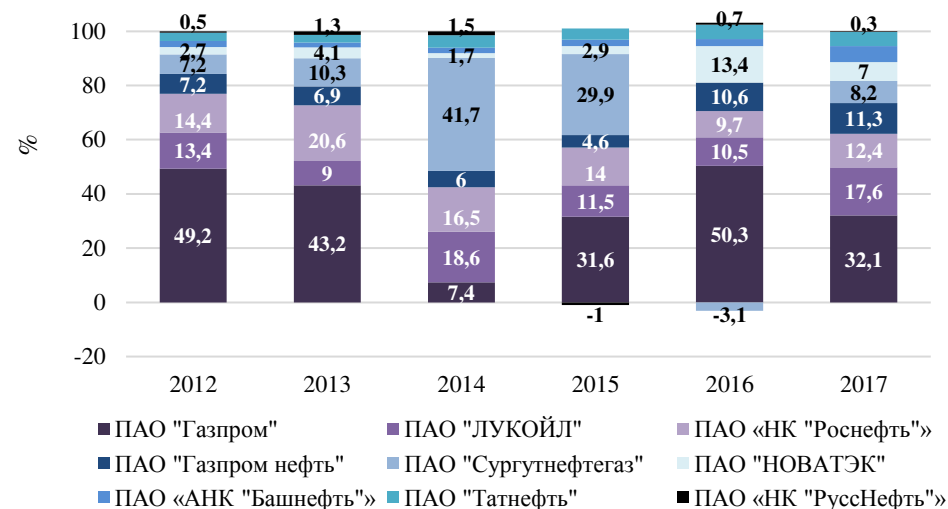
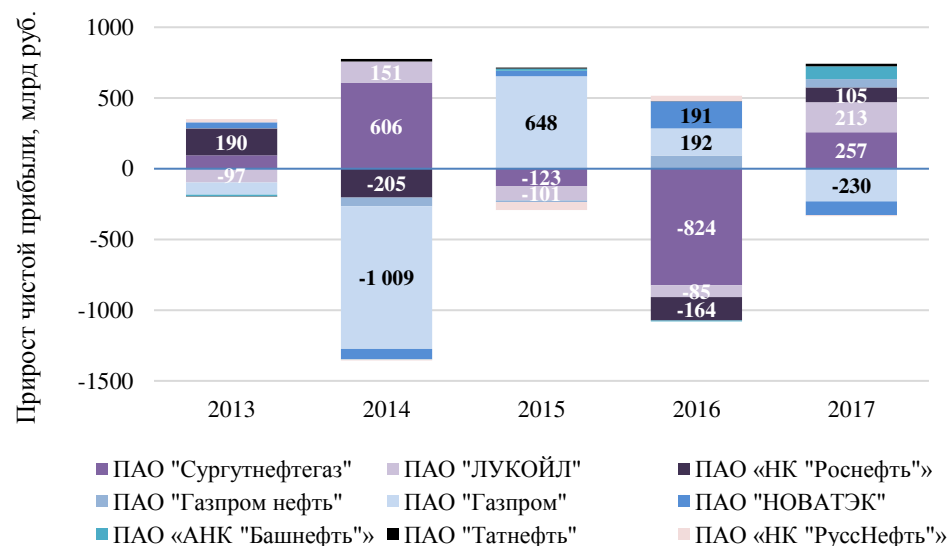

Рисунок 4.28. Прирост чистой прибыли по компаниям

* - суммарно по каждой компании 100 %

Источник: данные компаний

Структура чистой прибыли по компонентам

Нефтегазовые компании отражают в отчетности деление чистой прибыли на часть, относящуюся к акционерам, и часть, относящуюся к неконтролирующим долям. Неконтролирующая доля представляет собой часть прибыли или убытка и чистых активов дочерней компании, приходящуюся на доли участия в капитале, которыми головная компания не владеет прямо или косвенно через дочерние компании.

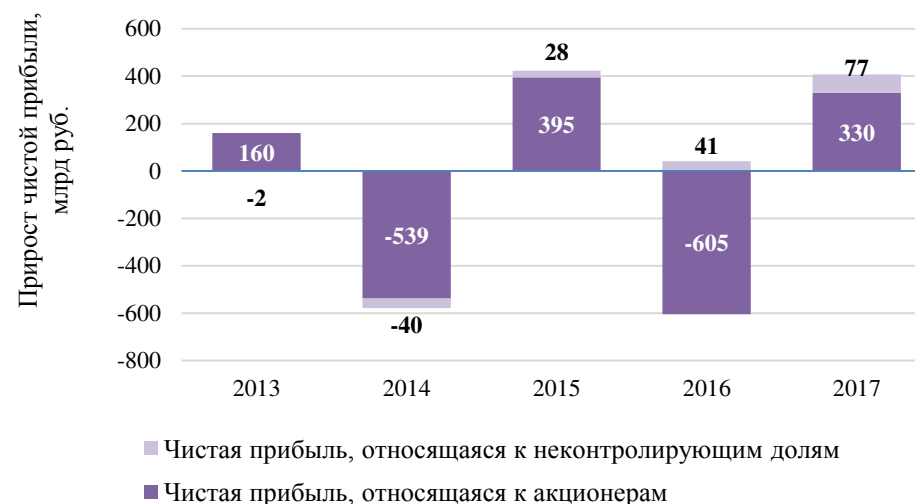
В 2017 г. 93,5 % чистой прибыли относилось к акционерам нефтегазовых компаний, 6,5 % – к неконтролирующим долям. За период 2013–2017 гг. впервые в последнем году около 20 % прироста чистой прибыли приходилось на прибыль неконтролирующих долей (77 млрд руб.). Основной рост чистой прибыли, относящейся к неконтролирующим долям, был обеспечен компаниями «Роснефть» (рост на 57 млрд руб.), «Газпром нефть» и «Газпром» (рост почти на 7 млрд руб. каждая).

В структуре чистой прибыли по компонентам с 2014 г. отмечена тенденция увеличения доли чистой прибыли неконтролирующих долей, ее рост составил 6.1 п.п. (6,5 % в 2017 г., или 155 млрд руб. против 0,4 % в 2014 г.) (рис. 4.29., 4.30.).

Рисунок 4.29. Структура чистой прибыли по компонентам

Рисунок 4.30. Структура прироста чистой прибыли по компонентам

Источник: данные компаний

Общепромышленные тенденции: инвестиционная деятельность

Под инвестиционными затратами рассматриваются капитальные вложения, приобретение дочерних компаний, приобретение финансовых активов. В 2017 г. они составили почти 6 трлн руб., сократившись почти на 7 % по сравнению с 2013 г. При этом около 70 % в 2017 г. приходится на капитальные затраты, чуть менее 20 % – на приобретение финансовых активов, около 10 % – на приобретение дочерних обществ и долей в зависимых компаниях.

Основные компании, осуществляющие инвестиционную деятельность – это «Газпром», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз». В 2017 г. они занимали 75,8 % (почти 3,9 трлн руб.) в организационной структуре инвестиционной деятельности. В целом за последние шесть лет на данные компании приходилось около 75 % всех инвестиционных затрат отрасли.

Значительный прирост инвестиционных вложений в 2013 г. (около 2 трлн руб.) был обусловлен ростом инвестиций в приобретение дочерних обществ (покупка «Роснефтью» «ТНК-ВР»). В среднем объем инвестиционных затрат за период 2012–2017 гг. составлял около 5,8 трлн руб. При этом за последние три года наблюдается небольшое, но устойчивое сокращение инвестиционных затрат почти на 400 млрд руб.

Одной из наиболее значительных составляющих инвестиционных затрат является уровень капитальных затрат, который, по существу, и определяет основные производственные показатели (добычу и переработку) на среднесрочную перспективу. До 2016 г. происходил систематический и планомерный рост объема капитальных вложений в абсолютном выражении с 2,6 трлн руб. в 2012 г. до 3,6 трлн руб. в 2015 г.; в 2016 г. капитальные затраты сократились почти на 200 млрд руб., а затем почти вернулись к уровню 2015 г. При низких ценах на нефть по нефтегазовой отрасли не ощущается существенного сокращения объема капитальных вложений, что в целом должно позитивно сказываться на развитии отрасли (рис. 4.31., 4.32.).

Рисунок 4.31. Инвестиционные затраты в НГК России

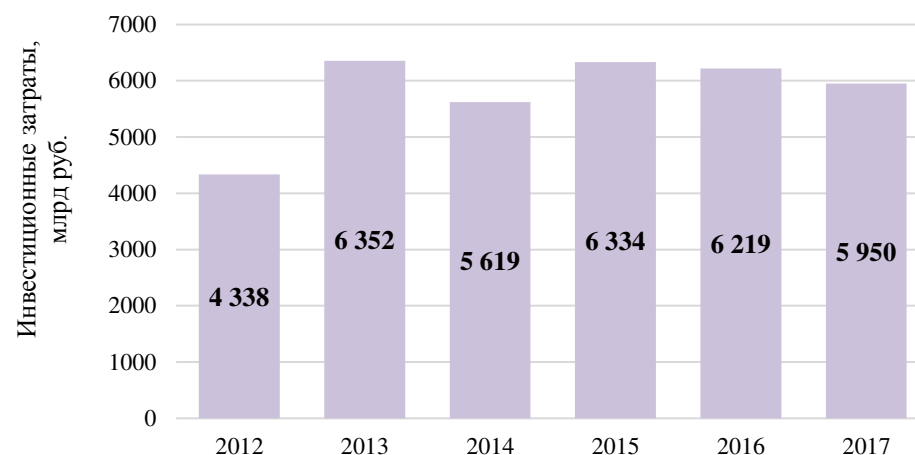

Рисунок 4.32. Прирост и темп прироста инвестиционных затрат НГК России

Источник: данные компаний

Организационная структура инвестиционной деятельности

Основными компаниями, инвестирующими внушительные суммы денежных средств в дальнейшее развитие и не только, являются «Газпром», «Роснефть» и «Сургутнефтегаз». В 2017 г. они занимают 75,8 % (почти 3,9 трлн руб.) в организационной структуре инвестиционной деятельности. В целом за последние шесть лет на данные компании приходилось около 75 % всех инвестиционных затрат, (среди девяти крупнейших нефтегазовых компаний). При этом доля компании «Газпром» сократилась более чем на 10 п.п. с 2012 по 2017 гг., при увеличении данных затрат в абсолютном выражении с 1420 млрд руб. до 1506 млрд руб. В то же время компания «Роснефть» увеличила инвестиции почти в два с половиной раза – с 641 до 1519 млрд руб., и ее доля в организационной структуре выросла значительно (с 18 % до 29,8 %). Компания «Татнефть» увеличила объем инвестиционных затрат с 50,8 млрд руб. в 2012 г. до 180,5 млрд руб. в 2017 г., и ее доля в общей структуре увеличилась с 1,4 % до 3,5 %.

Изменения в организационной структуре инвестиционной деятельности носили флуктуационный характер, компании то увеличивали, то уменьшали расходы на инвестиционную деятельность.

На изменение инвестиционных расходов оказывает сильное влияние компания «Роснефть». В 2013 г. компания приобрела долю в компании «ТНК-ВР», в 2014 г. отразила существенные расходы по приобретению финансовых активов (рис. 4.33, 4.34.).

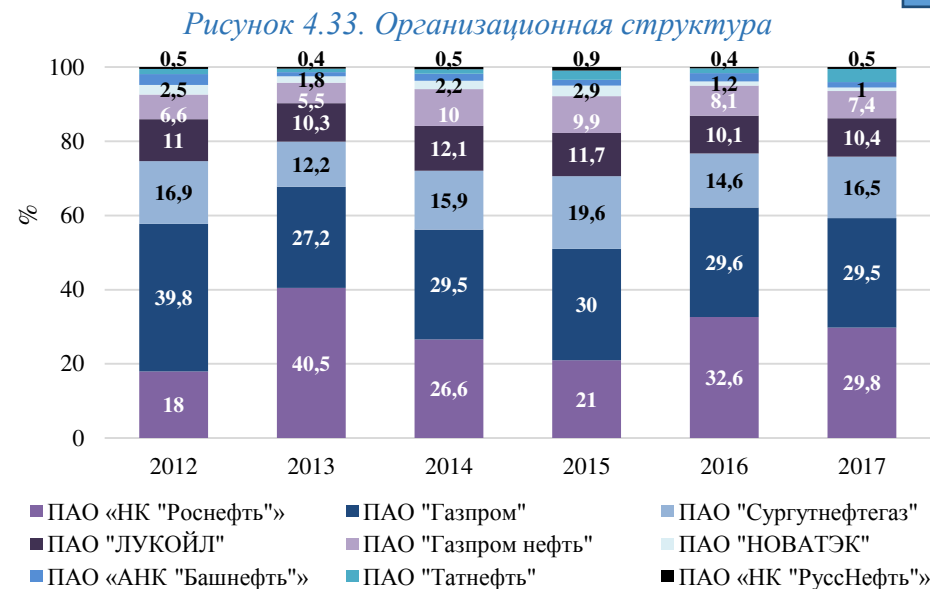
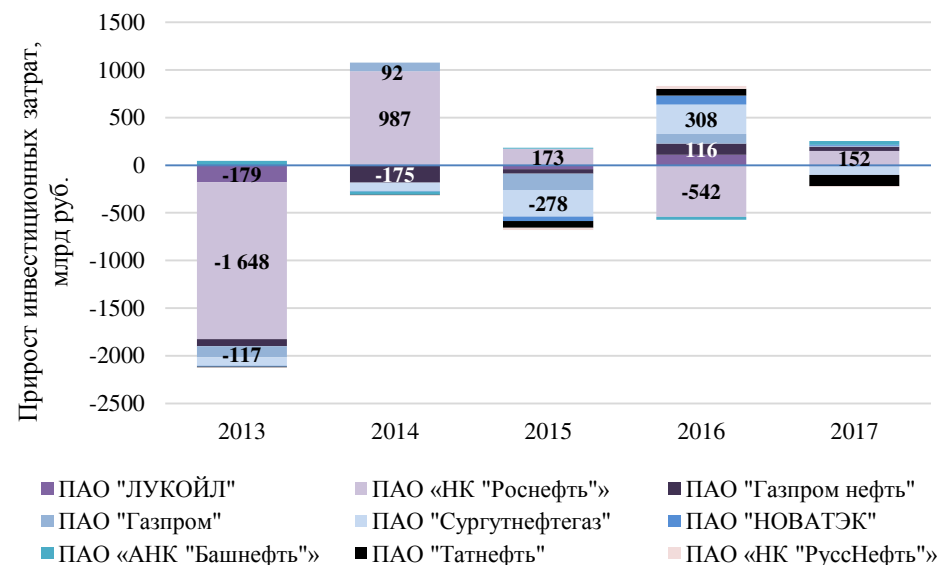

Рисунок 4.34. Прирост чистых денежных средств, использованных в инвестиционной деятельности, по компаниям

Источник: данные компаний

Структура инвестиционной деятельности по компонентам

Общий объем инвестиционных затрат девяти крупнейших нефтегазовых компаний составляет по отрасли чуть более 6 трлн руб., при этом поэлементная структура в значительной степени варьирует по годам. По итогам последнего года около 70 % приходится на капитальные затраты, чуть менее 20 % – приобретение финансовых активов, около 10 % – приобретение дочерних обществ и долей в зависимых компаниях.

Одним из наиболее важных для отрасли показателей является уровень капитальных затрат, который, по существу, и определяет основные производственные показатели (добычу и переработку) на среднесрочную перспективу. До 2016 г. происходил систематический и планомерный рост объема капитальных вложений в абсолютном выражении с 2,6 трлн руб. в 2012 г. до 3,6 трлн руб. в 2015 г.; в 2016 г. капитальные затраты сократились почти на 200 млрд руб., а затем вернулись к уровню 2015 г.

В 2015 г. капитальные затраты выросли почти на 20 % (с 2985 до 3564 млрд руб.). Это связано с несколькими факторами. С одной стороны, девальвация рубля резко расширила возможности инвестирования в рублях в России, с другой стороны – увеличились расходы на импортное оборудование и комплектующие. Фактически после 2014 г., в 2015–2017 гг., капитальные затраты несколько увеличились и вышли на уровень 3,4–3,5 трлн руб. Несмотря на низкие цены на нефть по нефтегазовой отрасли не ощущается существенного сокращения объема капитальных вложений, что в целом должно позитивно сказываться на развитии отрасли (рис. 4.35, 4.36.).

Интересная закономерность наблюдается среди других направлений инвестирования. В период относительно высоких цен на нефть (2013 г.) происходит всплеск инвестиций в покупку дочерних обществ (приобретение «Роснефты» «ТНК-ВР»). В условиях ухудшения конъюнктуры рынков происходит практически полная остановка сделок слияния и поглощения на фоне наращивания инвестиций в финансовые активы. В последующие годы (2015–2017 гг.) инвестиции в финансовые активы сокращаются, и появляется противоположная тенденция, связанная с активизацией процесса покупки дочерних компаний. При этом в целом инвестиционные затраты девяти крупнейших нефтегазовых компаний варьируются в пределах 5 трлн руб.

Рисунок 4.35. Структура инвестиционной деятельности по компонентам

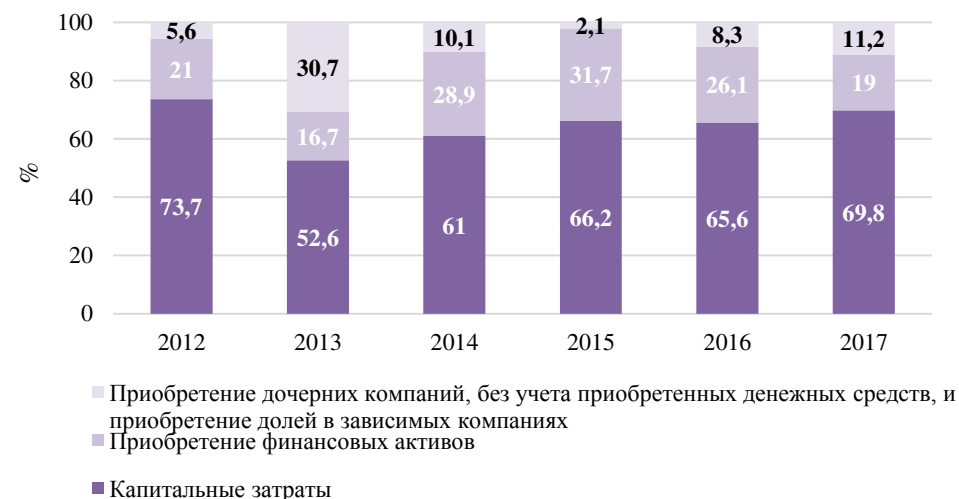
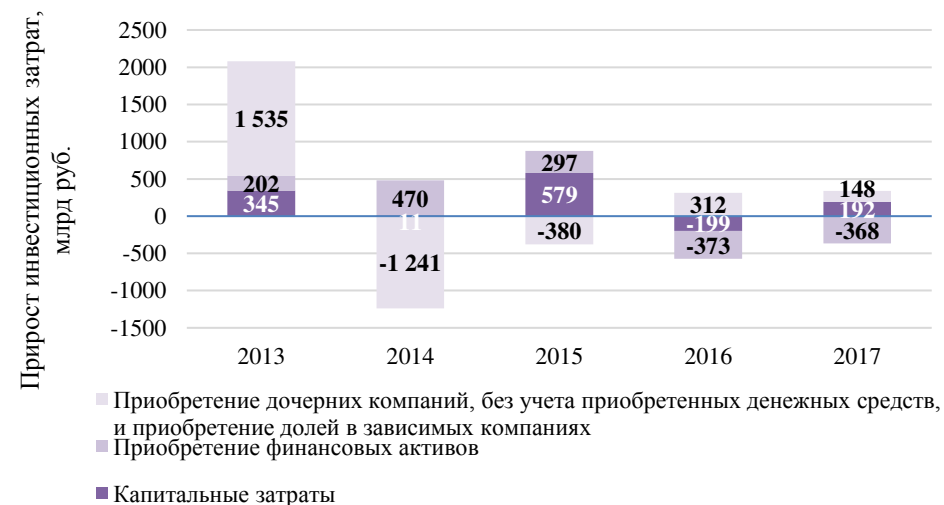

Рисунок 4.36. Прирост чистых денежных средств, использованных в инвестиционной деятельности, по компаниям

Источник: данные компаний

Структура капитальных затрат нефтегазовой отрасли России

Капитальные вложения являются одним из ключевых показателей, отражающих перспективность ведения бизнеса в той или иной отрасли. Для долгосрочного устойчивого развития нефтегазового комплекса крайне необходимо постоянное расширение подготовленной к освоению сырьевой базы и развитой инфраструктуры (транспортной, перерабатывающей, нефтегазохимической, гелиевой и др.). Нефтегазовый комплекс традиционно является капиталоемкой отраслью, требующей значительных инвестиций как в секторе разведки и добычи, так и в секторе переработки.

Капитальные затраты нефтегазовой отрасли России в 2017 г. составили около 4,4 трлн руб., более 75 % от этой суммы приходится на капитальные затраты компаний «ЛУКОЙЛ», «Газпром нефть», «Газпром» и «Роснефть».

За период 2012–2017 гг. доля капитальных затрат на разведку и добычу значительно увеличилась – с 43 % в 2012 г. до 65 % в 2017 г. В то же время доля капитальных затрат на переработку, торговлю и сбыт сократилась на 20 п.п. – с 42 % в 2012 г. В последние три года отмечена тенденция стабилизации расходов на капиталовложения в нефтегазовой отрасли (рис. 4.37., 4.42.).

В результате анализа структуры капитальных затрат четырех крупнейших нефтегазовых компаний, перечисленных выше, были сделаны следующие выводы:

1. У 3 компаний, за исключением «Газпрома», большая часть капитальных вложений состоит из затрат на разведку и добычу, у «Газпрома» же в среднем за рассматриваемый период около 50 % капитальных затрат приходится на переработку, торговлю и сбыт (51,5 % в 2017 г.)
2. Доля затрат на разведку и добычу у компаний «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть» постоянно росла с 2012 по 2017 гг., у компании «Газпром нефть» увеличивалась с 2012 по 2015 гг., а после сокращалась. «Газпром» имел относительно стабильную структуру, за исключением 2012 и 2017 гг., когда доля затрат на разведку и добычу сократилась почти до трети.

Рисунок 4.37. Структура капитальных затрат нефтегазовой отрасли России

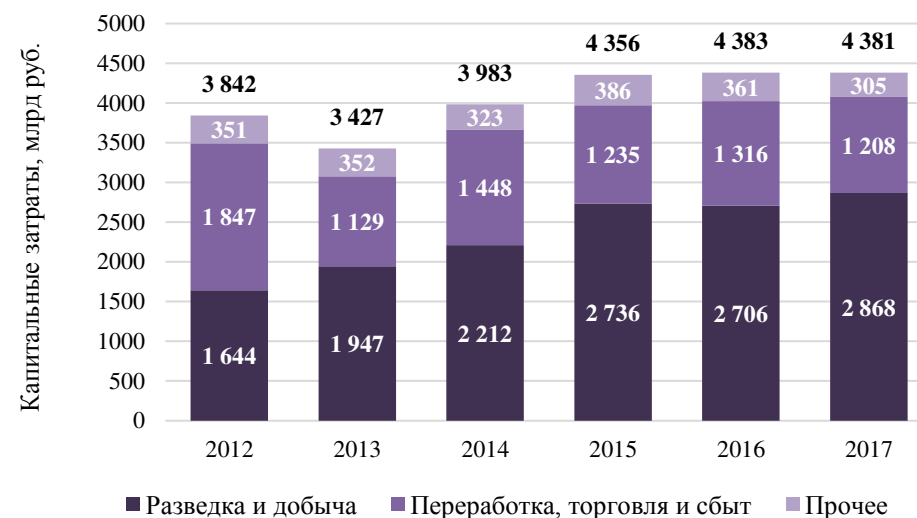
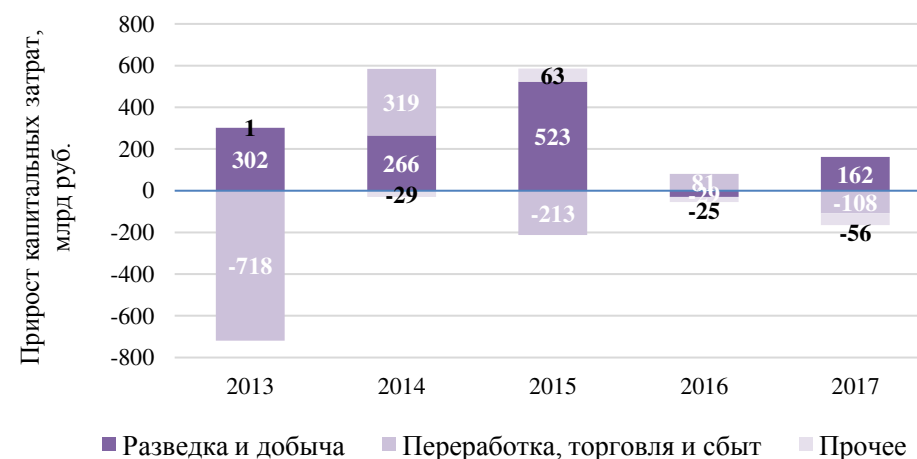

Рисунок 4.38. Прирост капитальных затрат нефтегазовой отрасли России

Источник: данные компаний

Рисунок 4.39. Структура капитальных затрат компании ПАО "ЛУКОЙЛ"

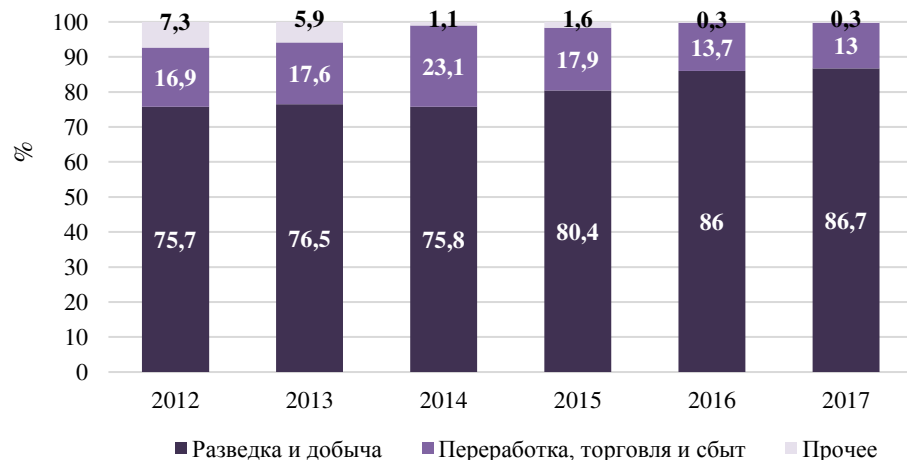

Рисунок 4.41. Структура капитальных затрат компании ПАО "Газпром нефть"

Рисунок 4.40. Структура капитальных затрат компании ПАО «НК «Роснефть»

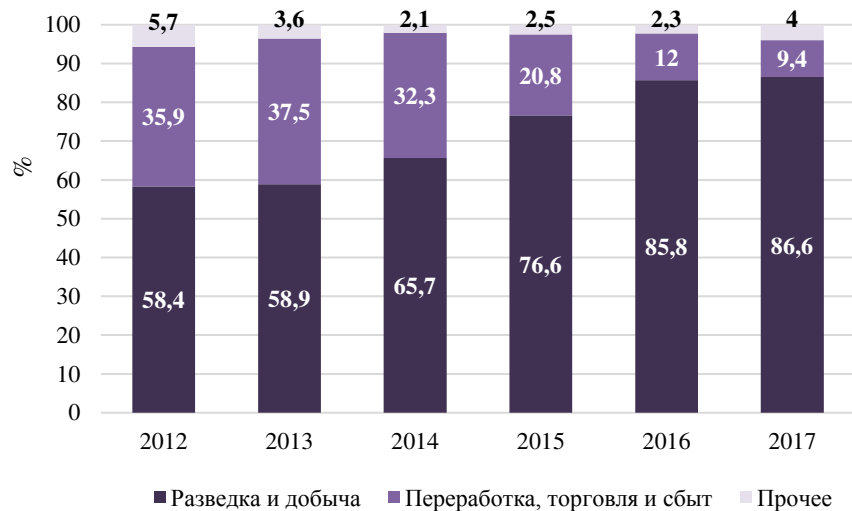

Рисунок 4.42. Структура капитальных затрат компании ПАО "Газпром"

Источник: данные компаний

Структура капитала нефтегазовых компаний России

По состоянию на 31 декабря 2017 г. обязательства и капитал нефтегазовой отрасли России составили 53 трлн руб. В целом по отрасли отмечена тенденция постоянного роста величины капитала за период с 2012 по 2017 г., за это время он увеличился на 86 %.

В последнем году в структуре капитала по принадлежности 58,5 % составил собственный капитал НГК России, а 41,5 % – заемный капитал, что говорит о финансовой независимости отдельных компаний и нефтегазовой отрасли в целом на сегодняшний день.

До 2014 г. существовала тенденция постоянного роста доли заемного капитала в общей структуре капитала – с 30 % в 2012 г. до 42,9 % в 2015 г. Такая ситуация в целом хорошо отражала возможность значительного привлечения внешних недорогих источников финансирования, при этом высокие цены на нефть и генерация значительных денежных потоков обеспечивала возврат средств.

После 2014 г. ситуация в целом существенно поменялась в результате снижения доходов в долларовом выражении от падения цен на нефть. Кроме того, значительное влияние оказало введение санкций в области привлечения зарубежных кредитов. Ослабление валютного курса также резко осложнило ситуацию.

В результате уже в 2016 г. доля привлеченного капитала уменьшилась почти на 2 п.п. Большинство крупнейших нефтегазовых компаний заметно сократили долю краткосрочных и долгосрочных обязательств в пользу использования собственного капитала.

Важно отметить, что нефтегазовые компании ежегодно наращивали оба вида используемого капитала – и собственный капитал, и заемный капитал, за исключением 2016 г., когда заемный капитал уменьшился на 102 млрд руб (рис. 4.43., 4.44.).

Стратегии в области структуры используемого капитала среди компаний НГК в существенной мере отличаются. Так, компания «Сургутнефтегаз», имеющая на счетах большое количество валютных средств, придерживается консервативной стратегии - использование преимущественно собственного капитала (85,2 %). Кроме того, аналогичная позиция характерна для «НОВАТЭК» (74,3 %). Более сбалансированную позицию имеют компании «Башнефть» – 52,2 % «Газпром нефть» – 56,6 %, «Татнефть» - 64,9 % «Газпром» – 65,9 %, «ЛУКОЙЛ» – 66,8 %. В то же время по части заемного капитала достаточно агрессивную позицию занимали компании «Роснефть» и «РуссНефть», которые занимались скупкой активов в отрасли.

Рисунок 4.43. Обязательства и капитал НГК России*

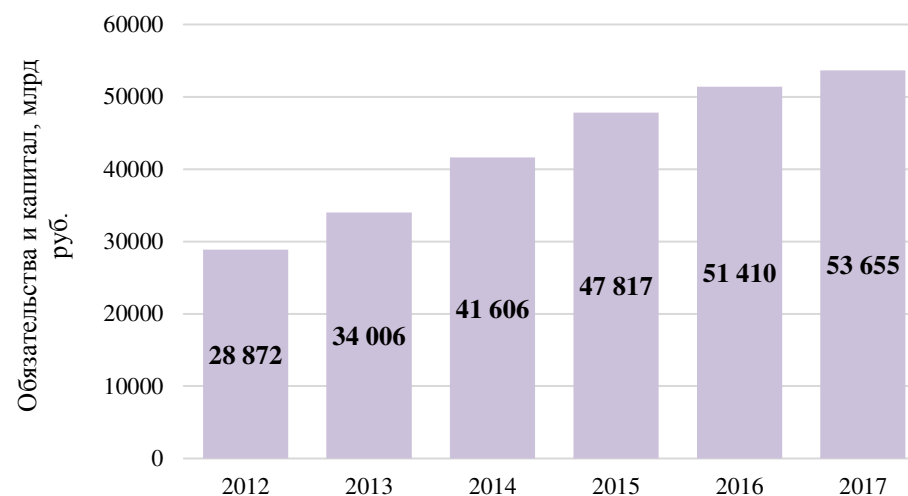
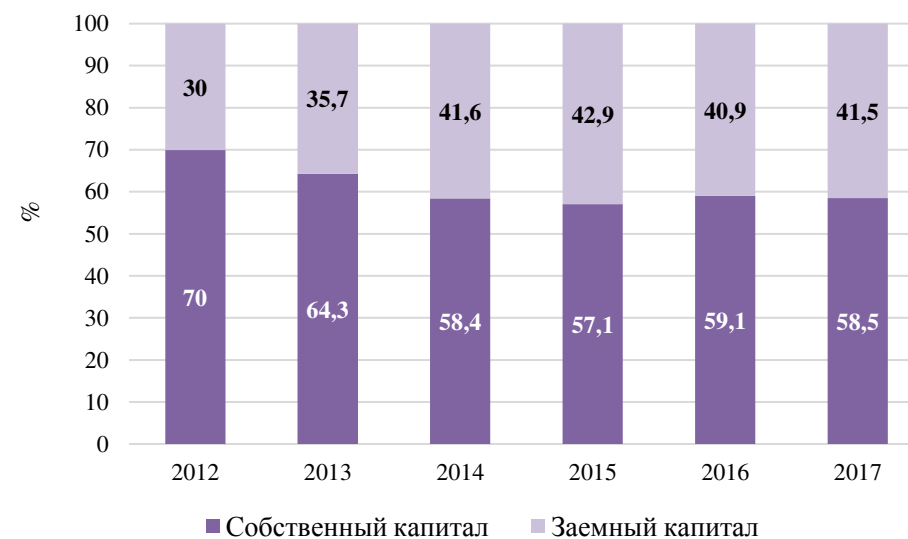

Рисунок 4.44. Структура капитала НГК России*

Источник: данные компаний

Нефтегазовый комплекс России.
Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности:
долгосрочные тенденции и современное состояние

1. Нефтегазовые доходы в экономике России

2. Факторы, определяющие доходы от нефти и газа

Производственные показатели

Цены на нефть и валютный курс

Параметры налоговой системы

3. Роль нефти и газа в экономике России

Федеральный бюджет

Платежный баланс

Промышленность и инвестиции

Суверенные фонды

4. Экономические показатели НГК России

Выручка, чистая прибыль

Капитальные затраты, операционные расходы

Структура капитала

5. Экономическая эффективность работы НГК России

Рентабельность продаж и капитала

Оборачиваемость и платежеспособность

Эффективность производственных показателей

Методические подходы к сбору и расчету показателей экономической эффективности

Раздел составлен с использованием данных, находящихся в открытом доступе. Источниками данных, использованных в расчетах, являются Консолидированные финансовые отчетности, подготовленные в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), Консолидированные финансовые отчетности, подготовленные в соответствии с ОПБУ США, а также Анализы результатов деятельности компании (в некоторых компаниях - Отчеты руководства) за период с 2011 по 2017 гг.

Для выявления и анализа тенденций, происходящих в отрасли за период 2012–2017 гг., данные по девяти крупнейшим нефтегазовым компаниям, доля по объему добычи углеводородов которых составляет более 85 % от общего уровня добычи российских компаний. Кроме того, были использованы оцененные данные по всем прочим российским компаниям. Показатели по прочим компаниям, а также некоторые значения для рассматриваемых девяти компаний (ввиду их отсутствия) являются результатом экспертного суждения сотрудников Центра экономики недропользования нефти и газа ИНГГ СО РАН.

Структурный анализ показателей представлен только для 9 крупнейших нефтегазовых компаний ввиду невозможности получения точной и достоверной оценки по компонентам для всех прочих компаний.

Экономическая эффективность деятельности компаний и отрасли в целом были отражена в таких понятиях, как:

1. Коэффициент рентабельности продаж – это отношение чистой прибыли к величине выручки.
2. Коэффициент операционных расходов – это отношение операционных расходов к величине выручки.
3. Коэффициент налоговой нагрузки – это отношение налоговых платежей (включая налог на прибыль, экспортные пошлины и акцизы) к величине выручки.
4. Коэффициент эффективности добычи УВ по выручке – это отношения выручки к объему добытых углеводородов.
5. Коэффициент эффективности добычи УВ по чистой прибыли – это отношения чистой прибыли к объему добытых углеводородов.

6. Коэффициент эффективности добычи УВ по операционным расходам нефтегазового комплекса – это отношение операционных расходов к объему добытых углеводородов.

7. Коэффициент экономической эффективности капитальных вложений – это отношение чистой прибыли к величине капитальных вложений.

8. Коэффициент оборачиваемости активов – это отношение величины выручки к величине среднегодовой стоимости активов. Под среднегодовой стоимостью активов понимается сумма активов на начало и на конец года, разделенная пополам.

9. Коэффициент рентабельности собственного капитала – это отношение величины чистой прибыли к величине среднегодовой стоимости собственного капитала.

10. Коэффициент финансового левериджа – это отношение величины заёмного капитала к величине собственного капитала.

Коэффициент рентабельности продаж нефтегазовой отрасли России

Коэффициент рентабельности продаж (Return On Sales, ROS) рассчитывается как отношение величины чистой прибыли компании к величине выручки и определяет размер чистой прибыли на рубль выручки от продаж (рис. 5.1., 5.2.).

За последние шесть лет рентабельность продаж по чистой прибыли для нефтегазовой отрасли сократилась почти на 5,5 п.п., что говорит о снижении возможности генерации чистой прибыли НК России в условиях текущих цен на нефть, валютного курса, состояния ресурсно-сырьевой базы, технологического развития отрасли и ряда других факторов. Фактически рентабельность продаж, которая до 2014 г. находилась на уровне 14 %, по отрасли в целом сократилась до 9-10 % с небольшими отскоками в отдельные годы (2015 г. – 11,3 %).

Сложная финансовая макроэкономическая ситуация в стране в 2014 г. позитивно сказалась на деятельности компаний, которые ориентированы на экспорт сырья, а также продукции его переработки. Несмотря на падение цен на нефть, в условиях значительной курсовой разницы рубля и доллара, довольно высокое значение рентабельности продаж продемонстрировала компания «Сургутнефтегаз», у которой рентабельность продаж возросла более чем в два раза (с 24,8 % в 2013 г. до 65 % в 2014 г.). Довольно устойчивая ситуация у компании «Татнефть», у которой в последние три года рентабельность по чистой прибыли держится на уровне 16 % (в среднем за шесть лет – около 15 %). Отчасти это также касается «Газпром нефти» и ряда других компаний.

В то же время у компаний, ориентированных больше на внутренний рынок, рентабельность продаж по чистой прибыли сократилась. Например, у «Газпрома» с 20,2 до 2,6 %, что было связано с сокращением размеров чистой прибыли в целом. Кроме того, это в значительной мере касается «ЛУКОЙЛа». За последние несколько лет почти в три раза сократилась рентабельность у компании «Роснефть», в том числе в условиях осуществления сделок слияния и поглощения.

Отрицательные значения рентабельности по чистой прибыли наблюдались только у компании «РуссНефть» в 2015 г. (-24,8 %) из-за большой величины курсовых разниц и у «Сургутнефтегаз» в 2016 г. (-5,1 %) в связи с укреплением курса рубля.

В 2017 г. рентабельность продаж по чистой прибыли несколько возросла – с 9,1 до 9,7 %. Эта тенденция прослеживалась для большинства нефтегазовых компаний, включая «ЛУКОЙЛ», «Башнефть», «Газпром нефть». Напротив, ухудшилась ситуация у газовых компаний.

Рисунок 5.1. Коэффициент рентабельности продаж по чистой прибыли для нефтегазовой отрасли России

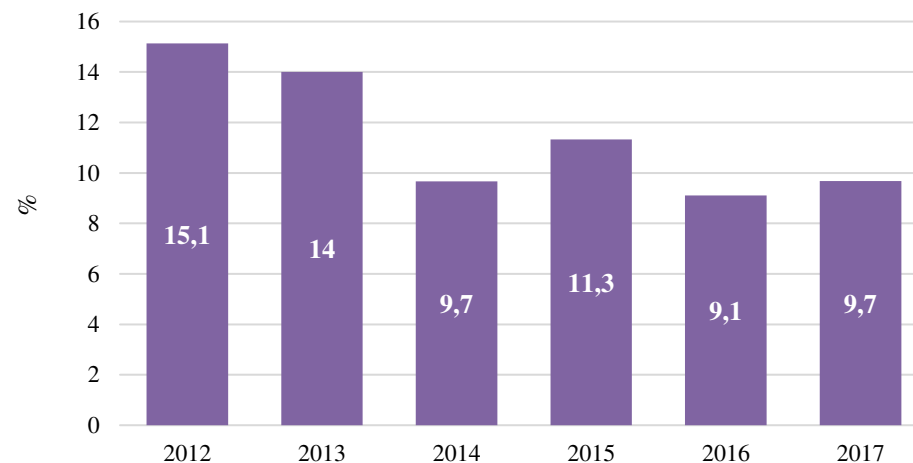
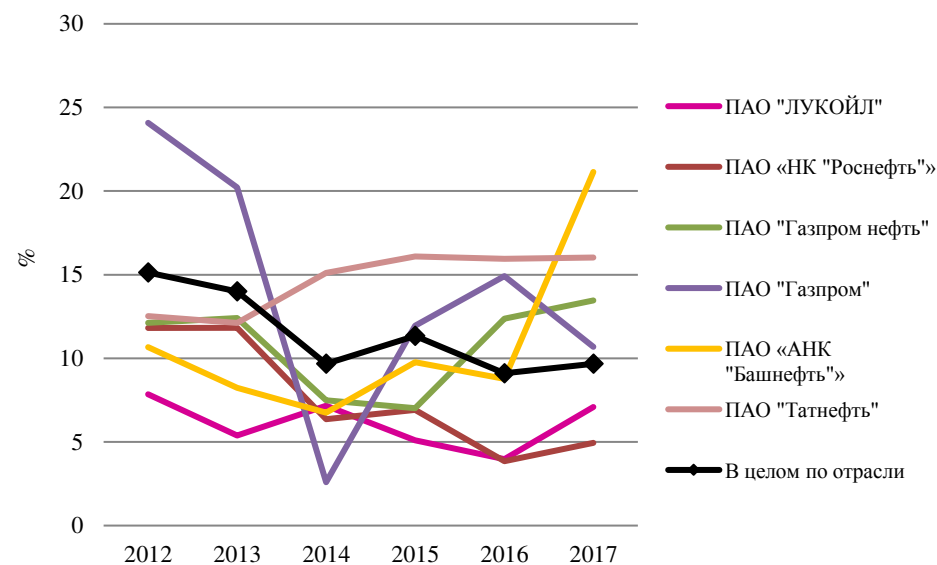

Рисунок 5.2. Коэффициент рентабельности продаж по чистой прибыли для нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Коэффициент операционных расходов (с учетом налогов) нефтегазовой отрасли России

Коэффициент операционных расходов (с учетом налогов) (operating expense ratio, OER) рассчитывается как отношение величины операционных расходов компании к величине выручки и отражает процент от дохода, который идет на поддержание текущей производственной деятельности. Изменение показателя во времени может служить индикатором способности компании к повышению объемов продаж без пропорционального увеличения операционных расходов.

В целом за последние шесть лет доля операционных расходов в выручке составила в среднем около 85 %, при этом отмечена тенденция ее постоянного роста. В результате нефтегазовые компании России, наращивая добычу углеводородов, однако опережающими темпами растут операционные расходы (1–2 %).

Рост коэффициента операционных расходов в отрасли связан с рядом факторов, которые включают рост доли трудноизвлекаемой нефти, повышение стоимости импортных материалов и комплектующих в рублях после девальвации национальной валюты, повышение удельной стоимости затрат на реализацию проектов в арктической зоне и на востоке России, рост затрат на серию капиталоемких проектов в области добычи и транспортировки углеводородов и ряд других причин.

Выделяются несколько групп компаний по уровню операционных затрат. Выше среднеотраслевых показателей «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Газпром». Последние годы именно эти компании достаточно быстрыми темпами наращивали коэффициенты операционных расходов в отрасли. Наибольшее значение коэффициента операционных расходов за весь рассматриваемый период у компании «ЛУКОЙЛ» (в среднем 91,5 %), что объясняется большой долей продаж переработанной продукции как на внутреннем рынке, так и за рубежом (рис. 5.3., 5.4.).

Крупные гиганты в существенной степени становятся драйвером ухудшения показателя по отрасли. «Башнефть» и «Газпром нефть» близки к среднеотраслевым значениям и на протяжении последних лет при некоторой флуктуации достаточно стабильны в своих показателях, в то время как «Татнефть» и «Сургутнефтегаз» – существенно ниже отраслевых показателей по рентабельности и в последние годы активно проводили политику по снижению этих показателей. У «Татнефти» с 2013 г. показатель коэффициента операционных расходов снизился с 84 до 77,1 % в 2017 г. Компания является одним из технологических лидеров в отрасли, поскольку раньше других компаний стала осуществлять политику импортозамещения.

Рисунок 5.3. Коэффициент операционных расходов к выручке для нефтегазовой отрасли России

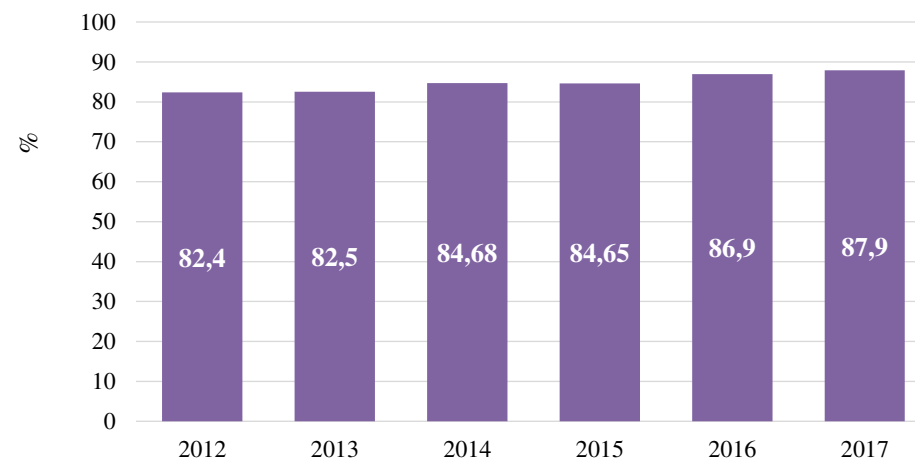
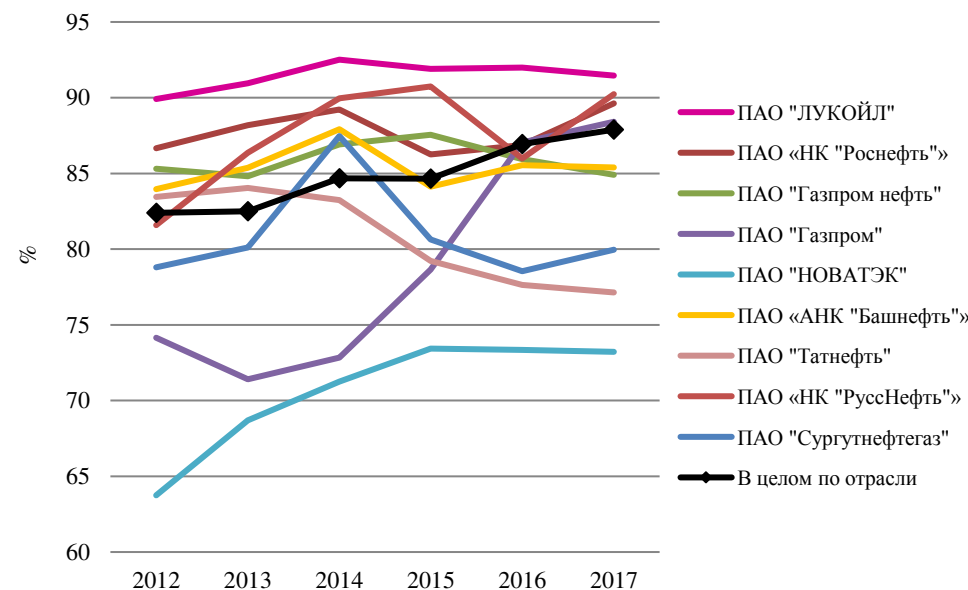

Рисунок 5.4. Коэффициент операционных расходов к выручке для нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Коэффициент налоговой нагрузки нефтегазовой отрасли России

Коэффициент налоговой нагрузки (tax burden, ТВ) рассчитывается как отношение величины всех налоговых платежей нефтегазовых компаний (включая налог на прибыль, экспортные пошлины и акцизы) к величине выручки и отражает процент от дохода, который идет на выплату налоговых отчислений.

За 2013–2016 гг. величина налоговой нагрузки постоянно уменьшалась, при этом основное сокращение этого показателя произошло в 2014–2015 гг. Снижение налоговой нагрузки связано с рядом факторов:

1. Особенностью формул, по которым рассчитывается налог на добычу полезных ископаемых и таможенная пошлина на экспорт углеводородов. Ставка в зависимости от цен на нефть и валютного курса изменяется не симметрично, в результате при сокращении цен на сырье несколько сокращается и налоговое бремя.

2. В структуре формулы цены НДС заложены поправочные коэффициенты, которые отражают ухудшение сырьевой базы.

3. Продолжается реформирование фискальной системы нефтегазового комплекса. В полной мере разворачиваются последствия налогового маневра. Кроме того, происходит увеличение налоговой нагрузки в газовой отрасли.

Однако уже в 2017 г. на фоне роста цен на нефть доля налогов в выручке составила 33 %, превысив значение предыдущего года на 2,8 п.п. В целом за рассматриваемый период налоговая нагрузка по нефтегазовой отрасли находилась в пределах от 30 до 37,3 %.

Налоговая нагрузка по компаниям может существенно варьировать, в отдельные годы этот показатель отличается более чем в два раза. Это объясняется различиями в уровне добычи и переработки сырья, объемом поставок сырья и продукции переработки на внутренний рынок и на экспорт, качественными характеристиками запасов месторождений, а также рядом других факторов (рис. 5.5., 5.6.).

Значительная ориентация на экспорт сырья определила наибольшую налоговую нагрузку почти за весь период 2012–2017 гг. у компании «Сургутнефтегаз». В среднем 56,3 % (2012–2017 гг.) от выручки эта компания тратит на выплату налоговых платежей (52,2 % в 2017 г.). Наименьшая налоговая нагрузка у компаний «ЛУКОЙЛ» и «НОВАТЭК» - в среднем около 23 % выручки, а также у компании «Газпром» – в среднем 26 % и 29,7 % в 2017 г. Эти компании в значительной мере ориентированы на поставки продукции переработки на внутренний рынок, что освобождает их от таможенных пошлин.

Рисунок 5.5. Коэффициент налоговой нагрузки нефтегазовой отрасли России

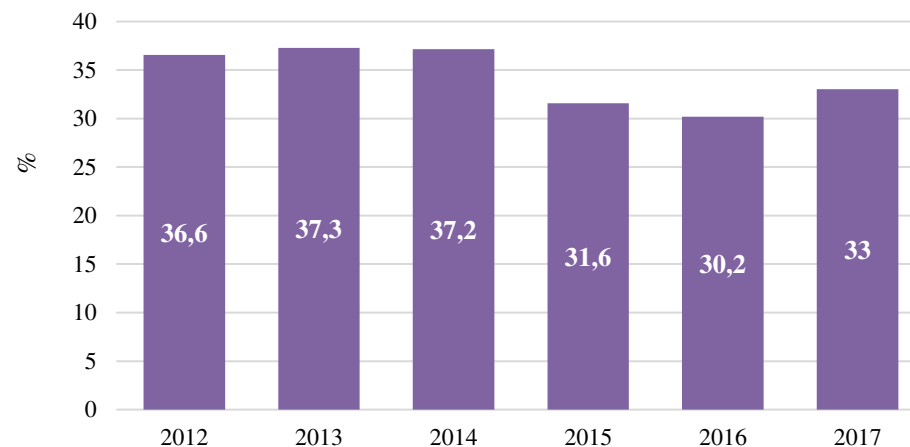
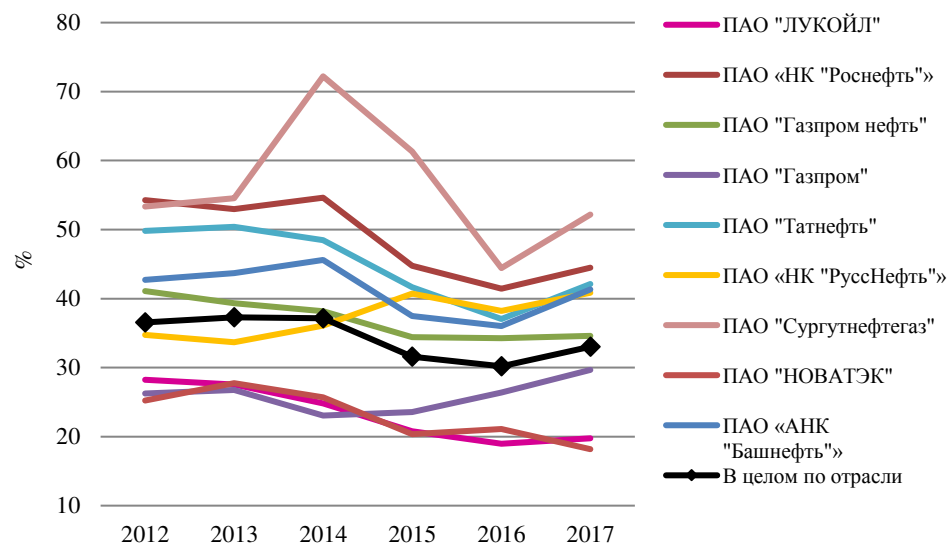

Рисунок 5.6. Коэффициент налоговой нагрузки нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Коэффициент эффективности добычи по выручке нефтегазового комплекса

Коэффициент эффективности добычи по выручке (Production Efficiency Ratio by Revenue, PERR) рассчитывается как отношение величины выручки к объему добытых углеводородов. Поскольку по факту российские нефтегазовые компании в существенной мере ориентированы на добычу и экспорт сырья, показатель отражает возможность генерации совокупного денежного потока на тонну добываемого углеводородного топлива.

До 2014 г. в среднем по отрасли генерировалось около 17–18 тыс. руб. с единицы добычи сырья. Последние годы этот показатель увеличился до 22–23 тыс. руб. на тонну условного топлива. Рост добычи углеводородного сырья и положительное влияние валютного курса существенно увеличили этот показатель.

В 2017 г. компании нефтегазовой отрасли России получили 23029 рублей выручки с одной тонны углеводородного топлива. Среднее значение по отрасли за последние шесть лет – 20650 руб./т.у.т.

В общеотраслевом тренде движутся большинство крупнейших российских нефтяных и газовых компаний.

Газовые компании чуть в меньшем объеме, чем нефтяные способны генерировать финансовые потоки на единицы сырья, что связано с особенностями ценообразования на газовое сырье (рис. 5.7., 5.8.).

Рисунок 5.7. Коэффициент эффективности добычи по выручке нефтегазовой отрасли России

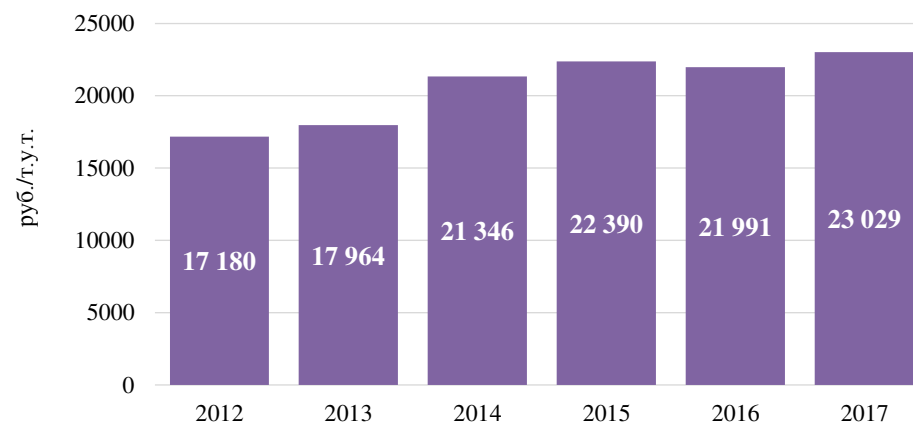
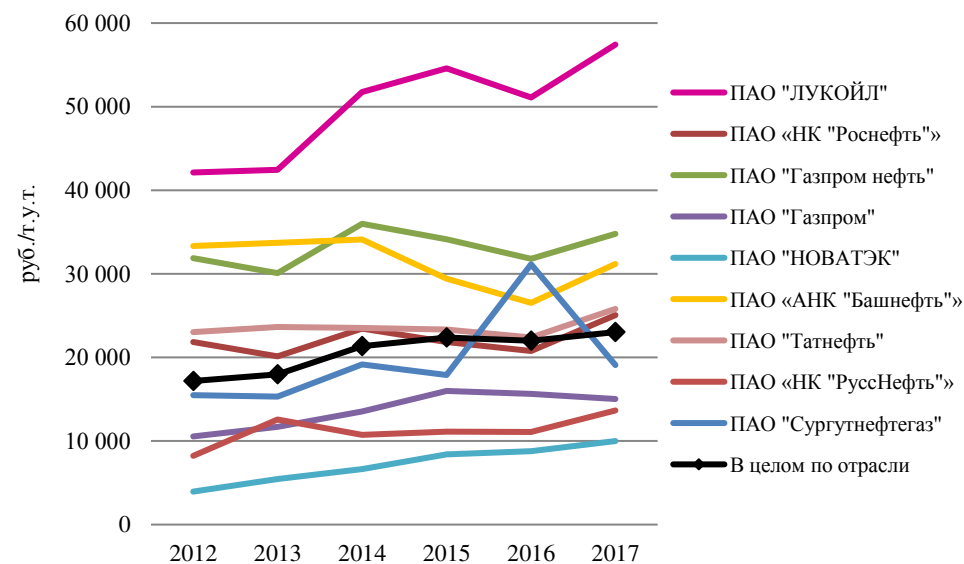

Рисунок 5.8. Коэффициент эффективности добычи по выручке нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Коэффициент эффективности добычи по операционным расходам нефтегазового комплекса

Коэффициент эффективности добычи по операционным расходам (production efficiency ratio for operating expenses, PEROE) рассчитывается как отношение операционных расходов к объему добытых углеводородов и отражает размер общих расходов компании в соотношении с уровнем добываемого углеводородного топлива.

В 2017 г. примерно 20240 руб./т.у.т. операционных расходов потратили компании нефтегазовой отрасли. Данный показатель эффективности демонстрирует устойчивый рост на протяжении последних шести лет, при этом величина в 2017 г. почти в 1,5 раза превышает уровень 2012 г. Данная ситуация отражает происходящие за последнее десятилетие изменения в нефтегазовой отрасли России, а именно: ухудшение сырьевой базы и рост вовлечения трудноизвлекаемых источников сырья.

Наибольшие операционные расходы на тонну углеводородного топлива несет компания «ЛУКОЙЛ», в 2017 г. этот показатель составил 52526 руб./т.у.т. Меньше всего расходов на тонну добываемых углеводородов у компании «НОВАТЭК», однако за весь период 2012–2017 гг. они постоянно росли (с 2 518 руб./т.у.т. в 2012 г. до 7 319 руб./т.у.т.) (рис. 5.9., 5.10.).

Рисунок 5.9. Коэффициент эффективности добычи по операционным расходам нефтегазовой отрасли России

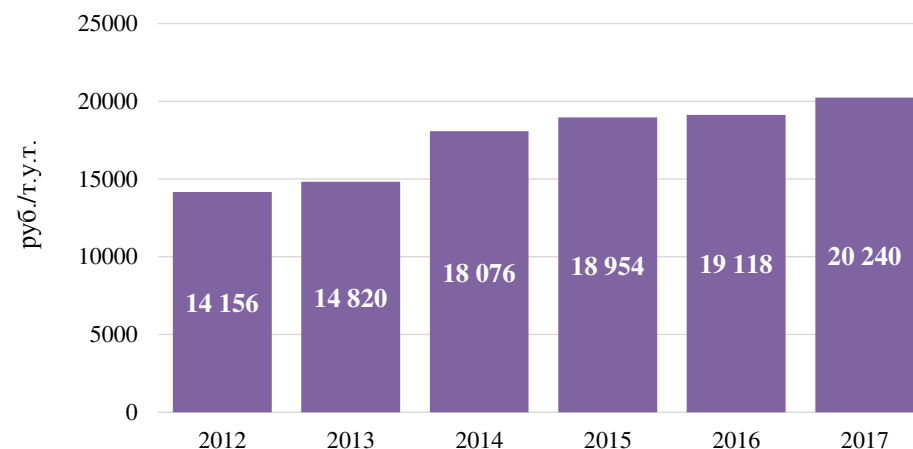
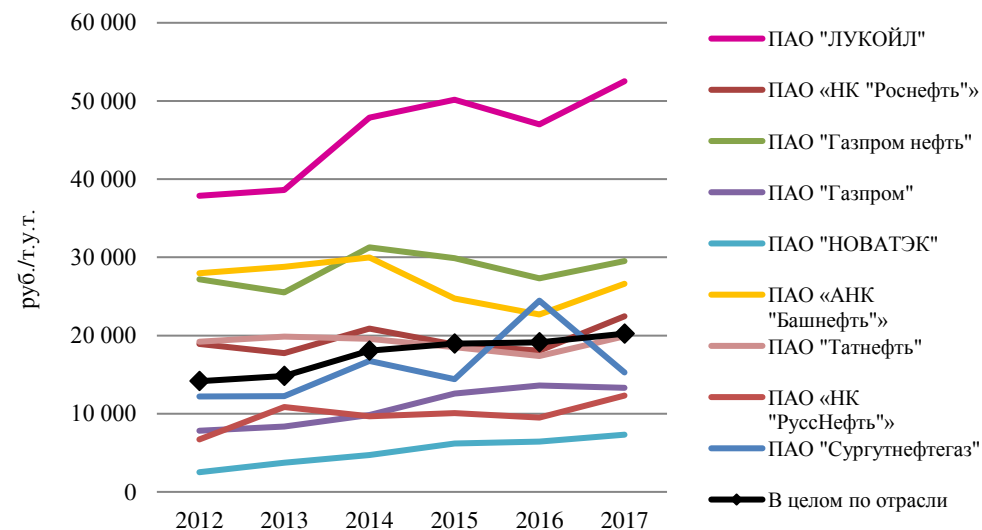

Рисунок 5.10. Коэффициент эффективности добычи по операционным расходам нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Коэффициент эффективности добычи по чистой прибыли нефтегазового комплекса

Коэффициент эффективности добычи по чистой прибыли (production efficiency ratio for net profit, PERNP) отражает размер получаемой чистой прибыли на тонну добываемого углеводородного топлива. Несмотря на существующее различие в структуре добычи и переработки углеводородов, поставок на внутренний рынок и за рубеж, коэффициент отражает эффективность бизнеса с точки зрения генерации чистой прибыли с единицы добываемого сырья.

До 2016 г. рассматриваемый показатель устойчиво сокращался за исключением 2015 г. На это повлиял комплекс факторов, которые в целом симметричны с теми, что рассматривались при анализе рентабельности отрасли.

В 2017 г. компании нефтегазовой отрасли России получили 2228 руб. чистой прибыли с одной тонны углеводородного топлива. Среднее значение по отрасли за последние шесть лет – 2 324 руб./т.у.т.

Наиболее выделяется компания «Сургутнефтегаз», у которой в кризисные годы 2014-2015 гг. отношение чистой прибыли к объему добытых углеводородов превышало 10 тыс. руб. за тонну, однако в последующие годы (особенно 2016 г.) оно резко сократилось до отрицательного (-1581 руб./т.у.т.), а затем до отраслевого значения в 2017 г. в связи с укреплением курса рубля.

В целом все компании, за исключением «Сургутнефтегаза» и «РуссНефти» (чистый убыток в 2015 г.), имели около отраслевые значения соотношения чистой прибыли и величины добытых углеводородов, которые не имели определенной тенденции изменения (рис. 5.11., 5.12.).

Рисунок 5.11. Коэффициент эффективности добычи по чистой прибыли нефтегазовой отрасли России

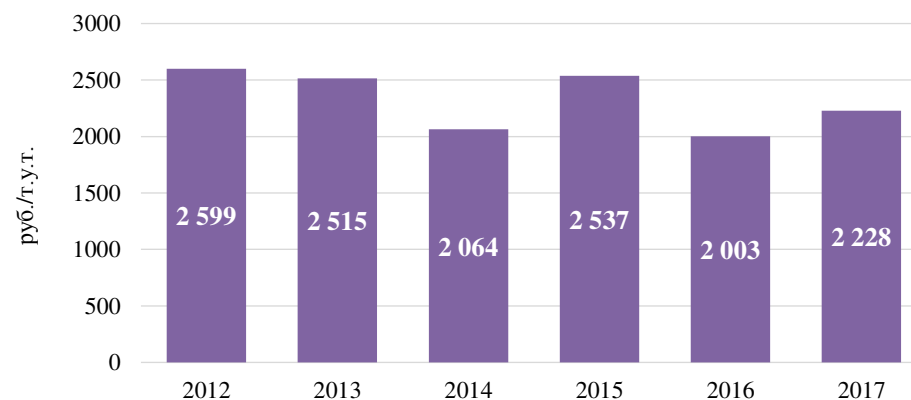
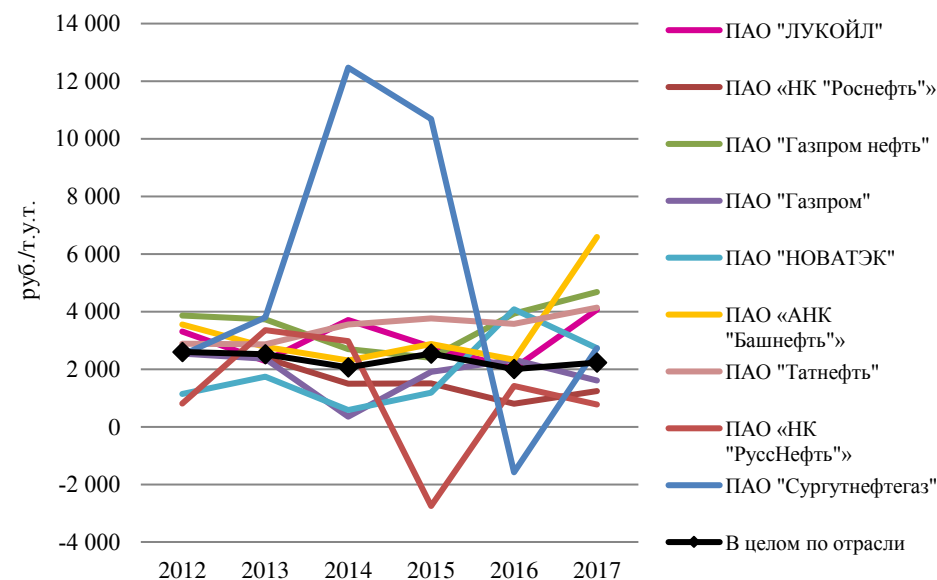

Рисунок 5.12. Коэффициент эффективности добычи по чистой прибыли нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Коэффициент экономической эффективности капитальных вложений нефтегазовой отрасли

Коэффициент экономической эффективности капитальных вложений (economic efficiency of capital investments, EECI) определяется как отношение прибыли к объему капитальных вложений и показывает размер прибыли, получаемой от вложенных в основные фонды инвестиций на каждый их рубль.

До 2014 г. уровень прибыли в целом был примерно сопоставим с объемом капиталовложений, и соотношение этих показателей превышало показатель 0,9. После этого рассматриваемый показатель существенно сократился. При относительно стабильном уровне прибыли существенно возрос уровень капитальных затрат, в результате коэффициент экономической эффективности капитальных вложений сократился в 2016 г. до 59 %. Соотношение прибыли и капиталовложений сократилось почти в два раза.

В 2017 г. коэффициент экономической эффективности капитальных вложений возрос до 67 %, прежде всего за счет увеличения уровня прибыли. Это означает, что на единицу капиталовложений (в рублях) компании получили 0,67 руб. чистой прибыли.

Показатели большинства компаний за период 2012–2017 гг. были близки к среднеотраслевому. Однако есть и свои особенности.

Компания «Татнефть» почти в 1,5 раза больше распределяет прибыли, чем инвестирует в производство, хотя в последние годы этот показатель несколько снижался и восстановился в 2017 г. Остальные компании инвестируют в производство устойчиво больше, чем распределяют в потребление (рис. 5.13, 5.14.).

«Газпром нефть», «ЛУКОЙЛ» и отчасти «Газпром» практически восстановили значение коэффициента экономической эффективности капитальных вложений близкие к отраслевым значениям либо превышающие их. В то же время «Роснефть» и «Башнефть» сильно уронили значение этого показателя, прежде всего в условиях сокращения прибыли, которая уходит на погашение кредитов.

Высокое значение отношения чистой прибыли к капитальным затратам имела компания «НОВАТЭК» в 2016 г. (958 %), что связано прежде всего со значительным сокращением объема капитальных затрат (в полтора раза) и ростом чистой прибыли почти в 3,6 раз в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на фоне улучшения ситуации на мировом нефтегазовом рынке и роста цен.

Также достаточно сильно выделяются компании «Сургутнефтегаз» и «Русснефть», получившие чистый убыток в 2016 и 2015 гг. соответственно.

Рисунок 5.13. Коэффициент экономической эффективности капитальных вложений нефтегазовой отрасли России

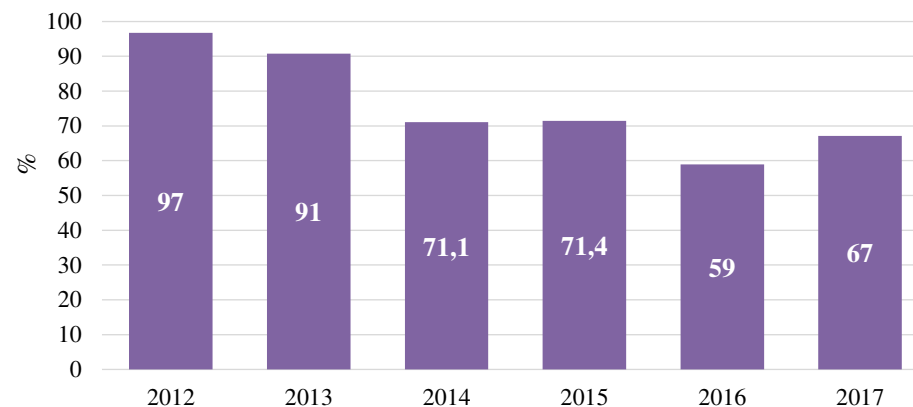
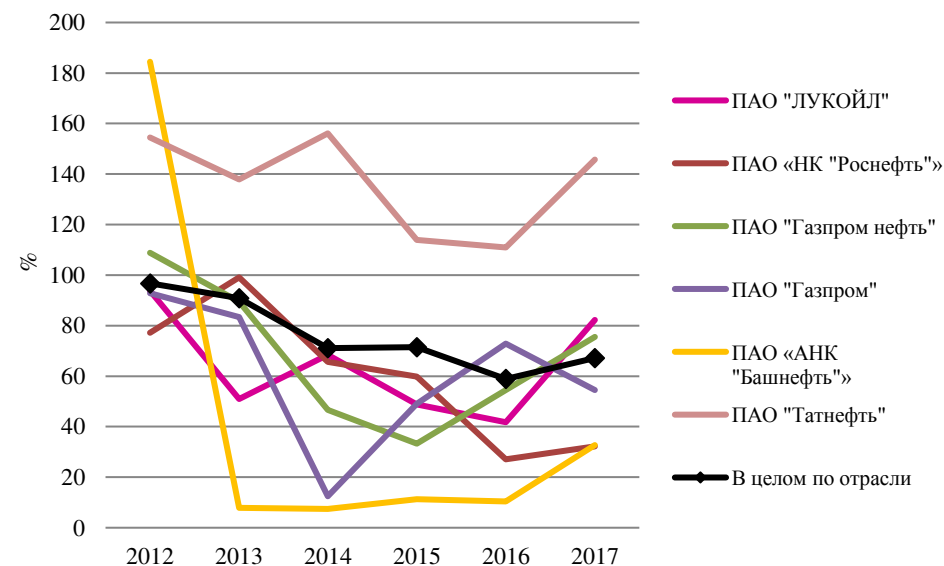

Рисунок 5.14. Коэффициент экономической эффективности капитальных вложений нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Коэффициент оборачиваемости активов нефтегазовой отрасли России

Коэффициент оборачиваемости активов (assets turnover ratio, ATR) определяется как отношение величины выручки компании к величине среднегодовой стоимости ее активов и показывает интенсивность использования всей совокупности активов компании или сколько денежных единиц реализованной продукции приносит каждая денежная единица активов.

Исходя из графика по отрасли за период 2012–2016 гг. каждая денежная единица активов всех нефтегазовых компаний приносила все меньше единиц выручки (в 2012 г. – 0,75 руб., в 2016 г. – 0,53 руб.).

В 2017 г. ситуация несколько улучшилась по сравнению с предыдущим годом (0,55 руб. выручки на 1 руб. активов).

Больше 1 денежной единицы выручки на 1 денежную единицу активов за весь рассматриваемый период получали только компании «ЛУКОЙЛ» и «Башнефть», при этом ухудшение конъюнктуры нефтегазового рынка достаточно сильно снизило данный показатель.

Но к 2017 г. компания «ЛУКОЙЛ» немного восстановилась (оборотимость активов – 116 %), а «Башнефть» продолжила падение (102 %) (рис. 5.15., 5.16.).

Рисунок 5.15. Коэффициент оборачиваемости активов нефтегазовой отрасли России

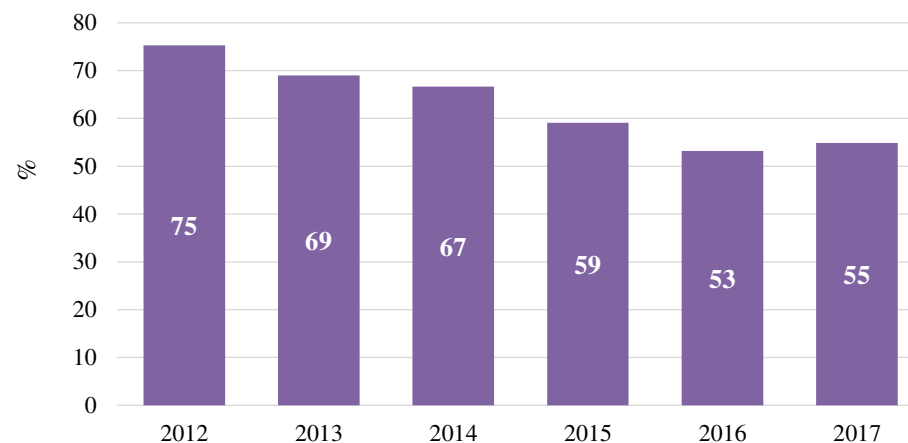
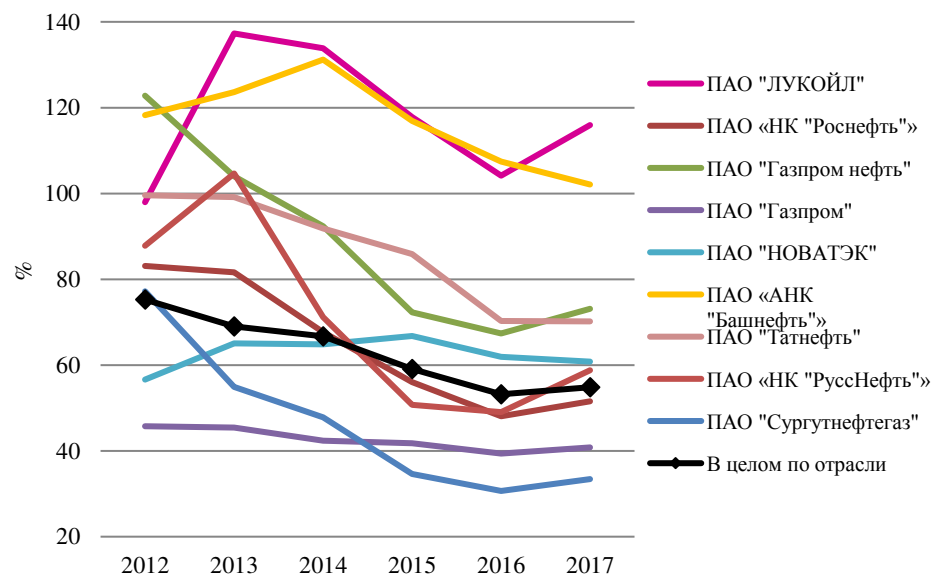

Рисунок 5.16. Коэффициент оборачиваемости активов нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Коэффициент рентабельности собственного капитала нефтегазовой отрасли России

Коэффициент рентабельности собственного капитала (return on equity, ROE) рассчитывается как отношение величины чистой прибыли компании к величине среднегодовой стоимости собственного капитала и показывает, насколько эффективно был использован вложенный в развитие собственный капитал. В отличие от схожего показателя «рентабельность активов», данный показатель характеризует эффективность использования не всего капитала (или активов) организации, а только той его части, которая принадлежит собственникам предприятия.

За последние шесть лет рентабельность собственного капитала нефтегазовой отрасли России значительно сократилась (с 16 до 9 %), что говорит о снижении доходности собственного капитала нефтегазовых компаний.

Среди компаний достаточно сильно выделяется «Руснефть», показатели которой находились в пределах от -43 до 69 %. В 2012 г. компания использовала только собственный капитал, в период с 2013 по 2015 гг. – только заемный капитал, в 2016–2017 гг. – около 70 % занимал заемный капитал и 30 % собственный капитал (рис. 5.17., 5.18.).

Рисунок 5.17. Коэффициент рентабельности собственного капитала нефтегазовой отрасли России

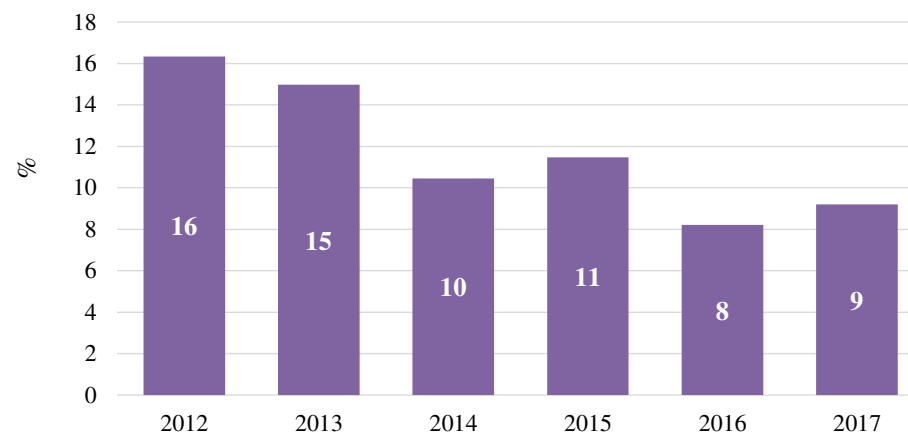
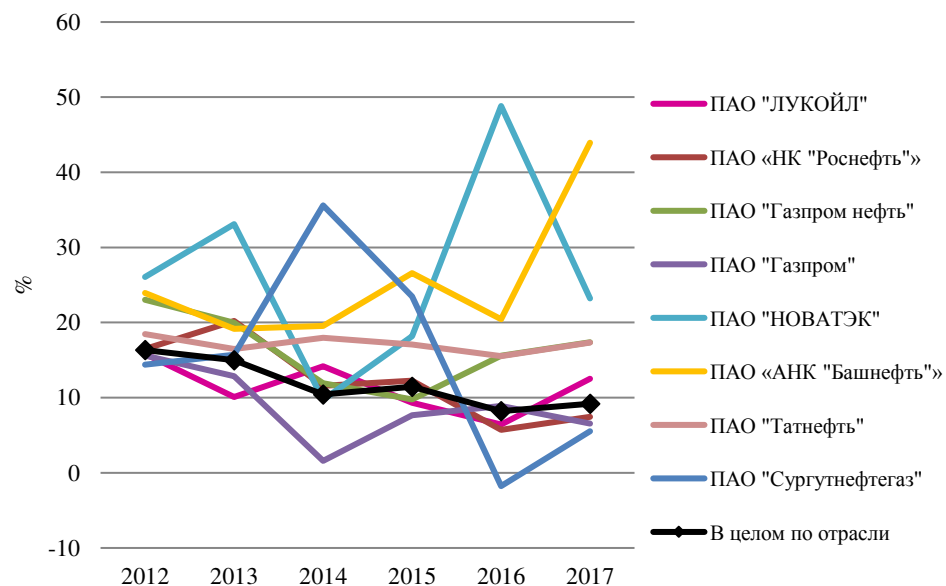

Рисунок 5.18. Коэффициент рентабельности собственного капитала нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Коэффициент финансового левериджа нефтегазовой отрасли России

Коэффициент финансового левериджа (financial leverage ratio) определяется как отношение заемного капитала компании (или всех обязательств) к собственному капиталу. Оптимальным (в теории), особенно в российской практике, считается равное соотношение обязательств и собственного капитала, т.е. коэффициент финансового левериджа равный 1. В целом нефтегазовая отрасль России использует больше собственный капитал, нежели заемный, в 2017 г. финансовый леверидж составил 0,71, а его среднее значение за 2012–2017 гг. – 0,64.

Часть компаний имеет коэффициент финансового левериджа меньше 1, что говорит об их стратегии использовать в основном собственный капитал. К этим компаниям относятся «ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Татнефть» и др.

Обратная ситуация с компанией «Роснефть», которая с 2013 г. использует больше заемного капитала, нежели собственного, а в 2014–2015 гг. на фоне кризиса размер обязательств компании более, чем в два раза превышал размер собственного капитала (Рис. 5.19. – 5.20.).

Компания «Сургутнефтегаз» использует по большей части собственный капитал (среднее значение финансового левериджа за период 2012–2017 гг. – 0,15).

Рисунок 5.19. Коэффициент финансового левериджа нефтегазовой отрасли России

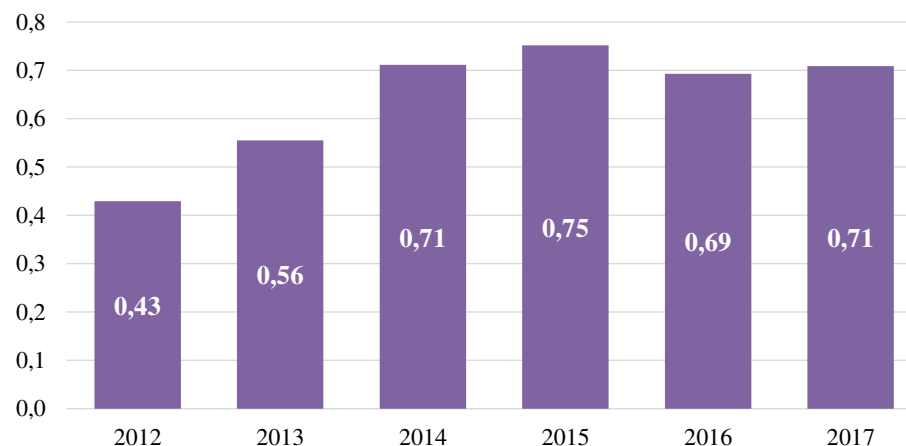
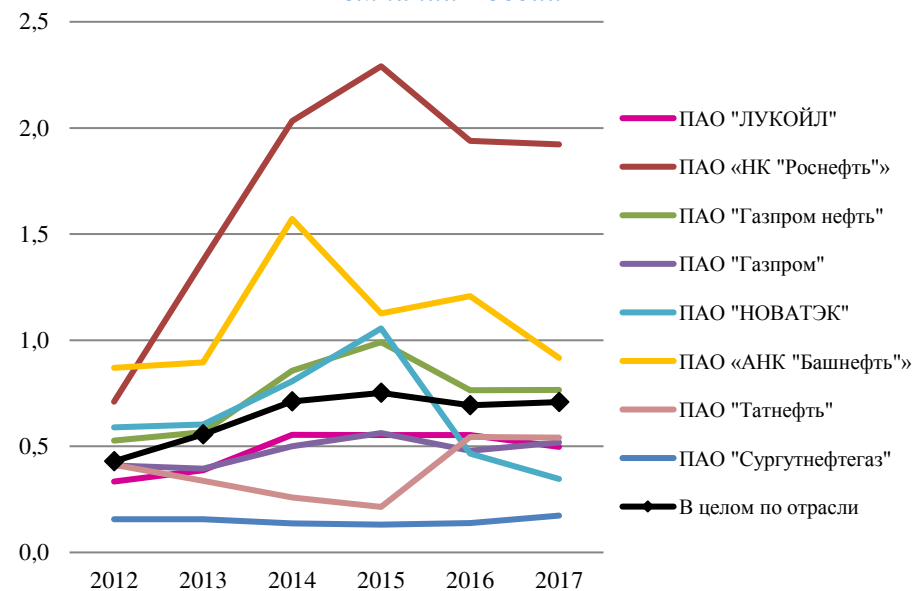

Рисунок 5.20. Коэффициент финансового левериджа нефтегазовых компаний России

Источник: данные компаний

Список литературы

1. Бурштейн Л.М., Губин И.А., Конторович А.Э., Моисеев С.А. Фомин А.Н. Выделение очагов генерации углеводородов в куонамской свите в Северо-Тунгусской НГО с использованием сейсмических данных Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2018. XIII Междунар. науч. конгр. (г. Новосибирск, 21–28 апреля 2018): Междунар. науч. конф. «Недропользование. Горное дело. Направления и технологии поиска, разведки и разработки месторождений полезных ископаемых. Экономика. Геоэкология»: Сб. материалов. – Новосибирск: СГУГиТ, 2018.
2. Дементьев А.П., Давыдов А.В., Эдер Л.В., Филимонова И.В. Трубопроводный транспорт нефти и газа на востоке России // Транспорт: наука, техника, управление. – 2016. – № 8. – С. 52-55.
3. Ершов С.В., Ким Н.С., Родченко А.П. Закономерности распределения органического вещества в келловей-нижнеберриасских отложениях Западной части Енисей-Хатангского прогиба и прилегающих районах Западно-Сибирской геосинеклизы // Геология и геофизика. – 2017. – Т. 58, № 10. – С. 1578-1592.
4. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 31.12.2014) «О недрах».
5. Казаненков В.А. Сырьевая база углеводородов и региональные особенности распространения залежей в тюменской свите и ее аналогах в Западной Сибири // Бурение и нефть. – 2016. – № 3. – С. 3-11.
6. Конторович А.Э. Глобальные проблемы нефти и газа и новая парадигма развития нефтегазового комплекса России // Наука из первых рук. – 2016. – Т. 67, № 1. – С. 6-17.
7. Конторович А.Э. Разработка И.М. Губкиным парадигмы развития нефтяной промышленности СССР в XX веке // Геология и геофизика. – 2017. – Т. 58., № 3-4. – С. 351-365.
8. Конторович А.Э. Стране нужна мощная программа реиндустриализации на новом технологическом уровне // Бурение и нефть. – 2017. – № 7-8. – С. 4-11.
9. Конторович А.Э., Бейзель А.Л., Борисов Е.В., Вакуленко Л.Г., Ершов С.В., Казаненков В.А., Калинина Л.М., Конторович В.А., Нехаев А.Ю., Никитенко Б.Л., Рыжкова С.В., Фомин М.А., Шурыгин Б.Н., Ян П.А. Фациально-стратиграфическое районирование баженовского, георгиевского и васюганского горизонтов в Западно-Сибирском осадочном бассейне // Юрская система России: проблемы стратиграфии и палеогеографии: Седьмое Всерос. Совещ. (г. Москва, 18-22 сентября 2017г.): Научные материалы. – 2017. – С. 98-101.
10. Конторович А.Э., Бурштейн Л.М., Вальчак В.И., Губин И.А., Гордеева А.О., Кузнецова Е.Н., Конторович В.А., Моисеев С.А., Скузатов М.Ю., Фомин А.Н. Нефтегазогеологическое районирование Сибирской платформы (уточненная версия) // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2017. XIII Междунар. науч. конгр. (г. Новосибирск, 17-21 апреля 2017): Междунар. науч. конф. «Недропользование. Горное дело. Направления и технологии поиска, разведки и разработки месторождений полезных ископаемых. Экономика. Геоэкология»: Сб. материалов в 4 т. – Новосибирск: СГУГиТ, 2017. – Т. 1. – С. 57-64.
11. Конторович А.Э., Бурштейн Л.М., Казаненков В.А., Конторович В.А., Костырева Е.А., Пономарева Е.В., Рыжкова С.В., Ян П.А. Баженовская свита - главный источник ресурсов нетрадиционной нефти в России [Электронный ресурс] // Георесурсы, геоэнергетика, геополитика: Электронный журнал. – 2014. – № 2 (10). – С. 1-8.
12. Конторович А.Э., Бурштейн Л.М., Малышев Н.А., Сафронов П.И., Гуськов С.А., Ершов С.В., Казаненков В.А., Ким Н.С., Конторович В.А., Костырева Е.А., Меленевский В.Н., Лившиц В.Р., Поляков А.А., Скворцов М.Б. Историко-геологическое моделирование процессов нефтидогенеза в мезозойско-кайнозойском осадочном бассейне Карского моря // Геология и геофизика. – 2013. – Т. 54. – № 8. – С. 1179-1226.
13. Конторович А.Э., Ершов С.В., Казаненков В.А., Карогодин Ю.Н., Конторович В.А., Лебедева Н.К., Никитенко Б.Л., Попова Н.И., Шурыгин Б.Н. Палеогеография Западно-Сибирского осадочного бассейна в меловом периоде // Геология и геофизика. – 2014. – Т. 55, № 5-6. – С. 745-776.
14. Конторович А.Э., Лившиц В.Р. Новые методы оценки, особенности структуры и пути освоения прогнозных ресурсов нефти зрелых нефтегазоносных провинций (на примере Волго-Уральской провинции) // Геология и геофизика. – 2017. – Т. 58, № 12. – С. 1835-1852.
15. Конторович А.Э., Ян П.А., Замирайлова А.Г., Костырева Е.А., Эдер В.Г. Классификация пород баженовской свиты // Геология и геофизика. – 2016. – Т. 57, № 11. – С. 2034-2043.
16. Конторович В.А., Аюнова Д.В., Губин И.А., Ершов С.В., Калинин А.Ю., Калинина Л.М., Канаков М.С., Соловьев М.В., Сурикова Е.С., Шестакова Н.И. Сейсмостратиграфия, история формирования и газоносность структур Надым-Пурского междуречья (Западная Сибирь) // Геология и геофизика. – 2016. – Т. 57, № 8. – С. 1583-1595.
17. Конторович В.А., Калинина Л.М., Канаков М.С. Сейсмологические критерии прогнозирования геологического строения и выявления сложнопостроенных нефтегазоперспективных объектов в нижней юре Западной Сибири // Технологии сейсморазведки. – 2017. – № 2. – С. 78-92.

18. Кузнецова Е.Н., Губин И.А., Гордеева А.О., Константинова Л.Н., Моисеев С.А., Конторович А.Э. Южно-Тунгусская нефтегазоносная область: геологическое строение и перспективы нефтегазоносности // Геология и геофизика. – 2017. – Т. 58. № 3-4. – С. 602-613

19. Моисеев С.А., Фомин А.М. Прогноз зон нефтегазонакопления в зоне сочленения Непско-Ботуобинской и Сюгджерской седловины // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Северо-Востока России: Материалы Всероссийской науч.-практич. конференции, г. Якутск, 29-30 марта 2012. – Т. 2. – С. 16-19.

20. Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон от 05.08.2000 N117-ФЗ.

21. НК РФ (часть вторая), Гл. 26 «НДПИ» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 23.04.2018).

22. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 N 366 (ред. от 31.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»».

23. Приказ Минприроды от 13 февраля 1998 № 41.

24. Приказ МПР РФ от 07.02.2001 №126 «Временная классификация запасов месторождений, перспективных и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов».

25. Приказ ФНС РФ от 30.11.2016, форма № 5-НДПИ «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на добычу полезных ископаемых».

26. Филимонова И.В. Концепция воспроизводства минерально-сырьевой базы нефти России до 2030 года // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2017. XIII Междунар. науч. конгр. (г. Новосибирск, 17-21 апреля 2017 г.): Междунар. науч. конф. «Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. Экономика природопользования, землеустройство, лесоустройство, управление недвижимостью»: Сборник материалов в 2 т. – 2017. – Т. 1. – С. 74-78.

27. Филимонова И.В., Мамахатов Т.М., Дякун А.Я. Особенности процедуры предоставления права пользования земельным участком над недрами с целью геологоразведки и добычи полезных ископаемых // Недрапользование 21 век. – 2015. – № 4. С. 6-15.

28. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Дякун А.Я., Мамахатов Т.М. Комплексный анализ современного состояния нефтегазового комплекса Восточной Сибири и Дальнего Востока // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. – 2016. – Т. 2., № 1. – С. 43-60.

29. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Мишенин М.В., Дякун А.Я. Восточная Сибирь и Дальний Восток как основа устойчивого развития нефтегазового комплекса России // Вестник ТГУ. Экономика. – 2016. – № 3 (35). – С. 159-172.

30. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Мочалов Р.А. Геолого-экономическая оценка целесообразности вовлечения в разработку ресурсов нефти на шельфе Карского моря с учётом различных налоговых режимов // Экологический вестник России. – 2016. – № 8. – С. 4-7.

31. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Мочалов Р.А., Дякун А.Я. Оценка сложности освоения различных участков российского континентального шельфа // Проблемы экономики и управления НГК. – 2015. – № 5. С. 30-37.

32. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Проворная И.В., Мочалов Р.А. Устойчивые тенденции и закономерности развития налогообложения нефтегазового комплекса России // Недрапользование - XXI век. – 2016. – № 5. – С. 34-47

33. Фомин А.М., Моисеев С.А., Топешко В.А. Перспективы нефтегазоносности восточной части Сюгджерской НГО XII Международной научной конференции Интерэкспо Гео-Сибирь-2016. Недрапользование. горное дело. Направления и технологии поиска, разведки и разработки месторождений Т. 1. – Новосибирск 2016. – С. 150-155.

34. Фомин А.М., Моисеев С.А., Топешко В.А. Характеристика нефтегазоносных комплексов и оценка нефтегазоносности Сюгджерской НГО // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. – 2017. – № 1 (29). – С. 43-53.

35. Эдер Л.В. Развитие нефтегазового комплекса Сибири на фоне общероссийских тенденций [Электронный ресурс] // Трофимукские чтения - 2017: Материалы Всерос. Молодеж. Науч. Конф. с участием иностранных ученых. – 2017. – С. 350-352.

36. Эдер Л.В., Миловидов К.Н., Мочалов Р.А. Выручка и прибыль нефтегазового бизнеса в России: состояние перед кризисом и введением санкций // Нефть, газ и бизнес. – 2015. – № 5. С. 3-8.

37. Эдер Л.В., Проворная И.В., Филимонова И.В., Дементьев А.П. Обеспеченность трубопроводным транспортом регионов мира: методические подходы, сравнительные оценки, возможности России // Наука и техника транспорта. – 2017. – № 2. – С. 102-112.

38. Эдер Л.В., Саблин К.С., Проворная И.В. Научные подходы к обоснованию приоритетных инновационно-технологических направлений пространственной специализации ресурсных регионов России // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 5. – С. 220-224.

39. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Мишенин М.В. Ключевые тенденции в области лицензирования участков, содержащих нефть и газ // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2017. – № 1. – С. 20-28.

40. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Мишенин М.В. Устойчивые тенденции развития недропользования в России: лицензирование участков недр, содержащих углеводородное сырье // Недропользование - XXI век. – 2016. – № 6. – С. 36-51.

41. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В. Нефтяная промышленность России. Анализ итогов 2016 г. // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2017. – № 6. – С. 49-60.

42. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В. Прогнозирование энерго- и нефтепотребления автомобильным транспортом в регионах Российской Федерации // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 3. – С. 859-870.

43. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В. Состояние нефтяной промышленности Сибирского федерального округа на стадии выбора инновационно-технологических направлений пространственной специализации регионов // Научное издание «Технологии разработки и использования минеральных ресурсов». – 2017. – № 3. – С. 109-115.

44. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В., Мишенин М.В., Комарова А.В., Ельцов И.Н., Эпов М.И., Бурштейн Л.М., Сенников Н.В., Ершов С.В., Моисеев С.А., Казаненков В.А., Малев-Ланецкий Д.В., Юркевич Н.В. Нефтегазовый комплекс России. Часть 1. Нефтяная промышленность: долгосрочные тенденции и современное состояние: Научно-аналитическое издание // ИНГГ СО РАН. – Новосибирск, 2017. – 72 с.

45. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В., Мамахатов Т.М. Особенности развития нефтяной промышленности России на современном этапе // Бурение и нефть. – 2016. – № 12. – С. 3-14.

46. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В., Мамахатов Т.М. Состояние нефтяной промышленности России: добыча, переработка, экспорт // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2016. – № 6. – С. 41-51.

47. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В., Мочалов Р.А. Современное состояние лицензионной политики в области недропользования в России (углеводородное сырье) // Экологический вестник России. – 2017. – № 3. – С. 4-16.

48. Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В., Немов В.Ю., Никитенко С.М. Ресурсные нефтегазовые регионы на Востоке России: углеводородный потенциал и экономическое развитие // Бурение и нефть. – 2017. – № 5. – С. 20-29.

49. Eder, L.V., Filimonova, I.V., Provornaya, I.V., Nemov, V.Y. The current state of the petroleum industry and the problems of the development of the Russian

economy // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2017. – 84(1), 012012.

50. Filimonova, I.V., Eder, L.V., Mishenin, M.V., Mamakhatov, T.M. Current state and problems of integrated development of mineral resources base in Russia // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2017. – 84(1), 012011.

51. Kashirtsev V.A., Dolzhenko K.V., Fomin A.N., Kontorovich A.E., Shevchenko N.P. Hydrocarbon composition of bitumen from deeply buried terrestrial organic matter (zone of apocatagenesis) // Russian Geology and Geophysics. – 2017. – Т. 58. – № 6. – С. 702-710.

52. Kontorovich A.E., Eder L.V., Filimonova I.V., Mishenin M.V., Nemov V.Yu. Oil industry of major historical centers of the Volga-Ural petroleum province: past, current state, and long-run prospects // Russian Geology and Geophysics. – 2016. – Т. 57. – № 12. – С. 1653-1667.

53. Kontorovich, A.E., Eder, L.V., Filimonova, I.V. Paradigm oil and gas complex of Russia at the present stage // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2017. – 84(1), 012010.

Центр экономики недропользования нефти и газа ИНГГ СО РАН

Центр «Экономики недропользования нефти и газа» был создан после реструктуризации Центра «Ресурсов углеводородов и прогноза развития нефтегазового комплекса», который в свою очередь была выделен из структурного подразделения «Теоретические основы нефтидогенеза», бессменным руководителем которого является А.Э. Конторович.

Центр занимается *следующими видами деятельности*:

- отраслевые исследования и прогнозы;
- корпоративные стратегии;
- взаимодействие с органами государственной власти;
- консультирование и консалтинг.

По следующим ключевым направлениям:

- воспроизводство сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности России;
- развитие нефтяной и газовой промышленности России: добыча, переработка, потребление, экспорт углеводородов;
- геолого-экономическая оценка запасов и ресурсов углеводородов;
- инвестиционная оценка реализации крупных инвестиционных проектов в области поисков, разведки, добычи, переработки и транспорта нефти, газа и продукции их переработки;
- вопросы устойчивого развития ресурсно-сырьевых регионов России;
- развитие основных мировых нефтегазовых и энергетических рынков;
- эффективность развития крупнейших нефтегазовых компаний России и мира;
- стратегические вопросы развития топливно-энергетического комплекса России.
- исследование проблемы эффективного недропользования и комплексного освоения недр.

Коллектив Центра включает нескольких докторов и кандидатов наук, профессиональные научно-производственные интересы и специализация которых позволяет решать весь комплекс рассматриваемых вопросов.

В рамках научно-практической деятельности реализуются программные комплексы в области геолого-экономической и инвестиционной оценки (IPGG Estimator), прогнозирования российского и мирового нефтегазового комплекса (IPGG Forecast).

Коллектив Центра активно участвует в разработке федеральных, отраслевых и региональных программ, в том числе «Энергетическая стратегия до 2030 г.», «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г.», «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» и др.

За последние пять лет сотрудниками Центра опубликовано около 200 научно-практических статей в ведущих общеэкономических и отраслевых изданиях в России и за рубежом. Члены Центра входят в состав редакционных коллегий таких журналов, как «Минеральные ресурсы России. Экономика и управление», «Бурение и нефть», «Экологический вестник» и др.

Центр принимает активное участие в общеинститутских проектах ИНГГ СО РАН совместно с лабораториями, занимающимися изучением геологического строения и оценкой сырьевой базы Западной и Восточной Сибири, шельфа арктических и дальневосточных морей и др.

Центр, как в составе общеинститутских проектов, так и самостоятельно активно сотрудничает с ведущими нефтегазовыми компаниями России, такими как «Газпром», «Роснефть», «Транснефть», «Газпром нефть» и др.

Сотрудники Центра активно вовлечены в педагогическую деятельность и занимают ведущие позиции в составе Экономического факультета Новосибирского государственного университета. Одним из основных направлений преподавания является международная магистерская программа «Oil and Gas Management».

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук (ИНГГ СО РАН)

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук (ИНГГ СО РАН) создан как Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук постановлением Президиума Российской академии наук от 22 ноября 2005 г. № 272 в порядке реорганизации путем слияния Института геологии нефти и газа Сибирского отделения Российской академии наук, Института геофизики Сибирского отделения Российской академии наук и Конструкторско-технологического института геофизического и экологического приборостроения Сибирского отделения Российской академии наук с прекращением деятельности последних как юридических лиц и передачей их прав и обязанностей.

Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук переименован в Учреждение Российской академии наук Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения РАН (в дальнейшем Институт) в соответствии с постановлением Президиума Российской академии наук от 18 декабря 2007 г. № 274. Постановлением Президиума РАН от 13 декабря 2011 г. № 262 изменен тип и наименование Института с Учреждение Российской академии наук Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения РАН на Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук. Институт зарегистрирован и внесен в Единый государственный реестр юридических лиц 29 декабря 2011 г. МИФНС России, № 16 по Новосибирской области, основной государственный регистрационный номер 1065473056670.

Институт осуществляет деятельность в соответствии с Уставом, утвержденным постановлением Президиума Российской академии наук от 28 мая 2008 г., № 97, согласованным с Бюро Отделения наук о Земле РАН (постановление от 22 мая 2008 г., № 13000/6-62.19) и Президиумом Учреждения Российской академии наук СО РАН (постановление от 19 мая 2008 г., № 342), Изменением в Устав, утвержденным постановлением Президиума Российской академии наук от 27 мая 2009 г., № 426, согласованным с Бюро Отделения наук о Земле РАН (постановление от 2 июня 2009 г., № 13000/5-52) и Президиумом Учреждения Российской академии наук СО РАН (постановление от 15 мая 2009 г., № 150), Изменением и дополнением в Устав Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука Сибирского отделения Российской академии наук (ИНГГ СО РАН), утвержденным постановлением Президиума Российской академии наук от 14 декабря 2011 г., № 491, согласованным с Бюро Отделения наук о Земле Российской академии наук (постановление от 14 декабря 2011 г., № 13000/11-122.4.2).

По состоянию на 31.12.2016 г. в 39 научно-исследовательских лабораториях и подразделениях Института, в том числе в Западно-Сибирском, Томском и Ямало-Ненецком филиалах работает 860 сотрудников (основные сотрудники – 714 человек, внешние совместители – 146 человек), в том числе 338 научных работников, из которых 39 – внешние совместители. В Институте трудятся пять действительных членов РАН (два – по совместительству), восемь членов-корреспондентов РАН (один – по совместительству), 77 докторов наук (60 – основные работники) и 169 кандидатов наук (154 – основные работники). В Институте работают действительные члены РАН В.А. Верниковский, Н.Л. Добрецов, О.М. Ермилов, А.Э. Конторович, М.И. Эпов, члены-корреспонденты РАН Г.И. Грицко, А.В. Каныгин, В.А. Каширцев, В.А. Конторович, И.Ю. Кулаков, А.Р. Курчиков, И.И. Нестеров, Б.Н. Шурыгин. В 2016 г. были избраны члены академии РАН: академиком РАН В.А. Верниковский, академиком РАН О.М. Ермилов, членом-корреспондентом РАН И.Ю. Кулаков. Основы научных направлений Института были заложены академиками А.А. Трофимуком и Н.Н. Пузыревым.

Магистерская программа “Oil and Gas Management” Экономического факультета Новосибирского государственного университета

Быстрое развитие технологий разработки традиционных и нетрадиционных ресурсов углеводородов повышает интерес к эффективному управлению ископаемыми энергетическими ресурсами в странах, в которых ведется добыча нефти и газа, в первую очередь в России, а также в странах Латинской Америки, Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и СНГ.

Отвечая потребностям и запросам топливно-энергетического комплекса РФ и стран мира в области подготовки кадров высшей квалификации, а также в рамках Федерального проекта 5-100, на Экономическом факультете НГУ в 2013 г. была создана англоязычная магистерская программа «Oil and Gas Management».

Целью Программы «Oil and Gas Management» является подготовка высококвалифицированных экономистов, менеджеров, аналитиков и специалистов, принимающих решения в нефтегазовой отрасли. Учебный план Программы «Oil and Gas Management» составлен в соответствии с федеральным образовательным стандартом для магистратуры 38.04.02 «Менеджмент». В рамках учебного плана студенты изучают дисциплины, посвященные особенностям функционирования нефтегазовых компаний, нефтегазовой отрасли в целом, энергетических рынков, способам и методам принятия управленческих решений в топливно-энергетическом секторе. Предусмотрены научно-производственные практики, в рамках которых студенты посещают нефтегазовые месторождения и знакомятся с основными технологическими процессами отрасли. Обучение ведется на английском языке.

Студенты Программы активно вовлечены в научно-исследовательскую деятельность, в процессе обучения предполагается написание магистерской диссертации на актуальную тему управления в нефтегазовой отрасли, а также выступления на конференциях и участие в публикации монографий и статей.

Информационные партнеры

Читайте журнал

Нефть россии

По вопросам сотрудничества
обращайтесь по телефонам:
+7 (495) 350-05-72; +7 (916) 138-52-99
e-mail: adv@neftrossii.ru; asoldatov@neftrossii.ru
web-site: www.neftrossii.ru

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

БУРЕНИЕ & Нефть

В КАЖДОМ НОМЕРЕ

- новые научные разработки и технологии
- проблемы отраслевой науки и инвестирования
- стратегия развития отрасли
- отечественный опыт
- вести отраслевых предприятий
- правовые вопросы

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖУРНАЛА

- органы власти
- нефтяные и газовые компании
- нефтегазодобывающие управления
- управления буровых работ
- российские и зарубежные выставки и конференции
- производители нефтегазового оборудования
- учебные и научные организации

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
115201, Москва, Каширский пр-д, 21,
офис 32; 42
Тел/факс: +7 (499) 613-93-17
Тел: +7 (495) 979-13-33
Моб.: +7 (495) 971-65-84
E-mail: well@doi.ru
[Http://www.burneft.ru](http://www.burneft.ru)

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ЧЕРЕЗ АГЕНТСТВО «РОСПЕЧАТЬ»
79931, каталог «Газеты, журналы», Агентство «Роспечать»
58880, каталог «Издания органов научно-технической информации», Агентство «Роспечать»
29003, объединенный каталог «Пресса России», том 1 «Российские зарубежные газеты и журналы»

В РЕДАКЦИИ
стоимость подписки:
на год — 9840 руб.
на 6 месяцев — 4920 руб.
за 1 экземпляр — 820 руб.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ
12 месяцев — 7560 руб.
6 месяцев — 3780 руб.
1 месяц — 630 руб.

РЕКВИЗИТЫ РУБЛЕВОГО СЧЕТА
ООО «БУРНЕФТЬ»
ИНН/КПП 7725177030/772401001
р/с 40702810438250104257 Московский банк Сбербанка России ОАО г. Москва
к/с 30101810400000000225 БИК 044525225
Сбербанк России (ОАО) г. Москва ОКВЗД
22.73 22.75 22.25

Научно-аналитическое издание

Нефтегазовый комплекс России – 2017.

Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности – 2017: долгосрочные тенденции и современное состояние

Л.В. Эдер, И.В. Филимонова, А.В. Комарова, С.И. Шумилова,
В.Ю. Немов, И.В. Проворная, М.В. Мишенин, Е.А. Земнухова

Институт нефтегазовой геологии и геофизики
им. А.А. Трофимука СО РАН

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Новосибирск, 2018

Цикл работ: Нефтегазовый комплекс России - 2017.

Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности - 2017: долгосрочные тенденции и современное состояние

Центр экономики недропользования нефти и газа ИНГГ СО РАН (ЦЭН ИНГГ) Экономический факультет НГУ

Контактная информация:

ИНГГ СО РАН

630090, г. Новосибирск, пр. Академика Коптюга, д.3, офис 412

ЭФ НГУ

630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1

тел: +7 (383) 333 28 14

e-mail: EnergyReport@ipgg.sbras.ru

web: <http://www.ipgg.sbras.ru/ru/institute/structure/petroleum/economics-subsoil>

Магистерская программа «Oil and gas management» ЭФ НГУ

<https://english.nsu.ru/admission/programs/master-s-degree-programs-english/oil-and-gas-management/>

Любое использование материалов документа
допускается только со ссылкой на источник -

Центр экономики недропользования
нефти и газа
ИНГГ СО РАН
ЭФ НГУ

Все права защищены
© Авторский коллектив, 2018
© ИНГГ СО РАН, 2018
© ЭФ НГУ, 2018